

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УЧЕТНО-ФИНАНСОВЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 2, 2022

Донецк

НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ

Сборник научных трудов

№ 2 2022

Основан Донецким национальным университетом в 1999 году.

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации (Серия ААА № 000109) от 28.02.2017 г.

Журнал входит в перечень **рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (*приказ № 135 от 01.02.2019 г.*).

Издание включено в **базу данных научного цитирования РИНЦ** (*лицензионный договор №83-02/2019 от 27.02.2019 г.*).

Рекомендовано к печати Ученым советом Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»
(протокол № 6 от 28.06.2022 г.).

Периодичность издания – 4 раза в год.

Языки публикаций – украинский, русский, английский.

Сборник научных трудов Донецкого национального университета «Новое в экономической кибернетике» публикует статьи, которые содержат новые теоретические и практические результаты в отрасли экономических наук. Сборник освещает актуальные вопросы использования экономико-математических методов и моделей в управлении сложными объектами, развития бизнес-информатики и инноватики как современных инструментов совершенствования развития экономических систем, проблемы экономической теории и институционального развития в эпоху цифровой трансформации. Рассматриваются теоретические, методологические и практические аспекты инновационных преобразований в экономике.

На страницах сборника публикуются результаты оригинальных экономических исследований. К рассмотрению и публикации принимаются ранее не опубликованные статьи по проблемам экономики и управления (отрасль наук: 08.00.00 Экономические науки; специальности **08.00.01 Экономическая теория; 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством** (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; менеджмент); **08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики**).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность приведенных фактов, фамилий, цитат несут авторы.

Редакционная коллегия

Главный редактор – **Загорная Татьяна Олеговна**, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Зам. главного редактора – **Егоров Петр Владимирович**, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов и банковского дела ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Члены редколлегии:

Андриенко Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных систем управления ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Тимохин Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической кибернетики ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Кучер Вячеслав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Петенко Ирина Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и логистики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Половян Алексей Владимирович, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Сердюк Вера Николаевна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой учета, анализа и аудита ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Малыгина Валентина Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой товароведения продовольственных товаров ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»;

Севка Виктория Геннадиевна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики, экспертизы и управления недвижимостью ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»;

Дмитриченко Лилия Ивановна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Шакура Ольга Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и банковского дела ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Чаусовский Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Берг Дмитрий Борисович, доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры анализа систем и принятия решений Института экономики и управления, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», *Российская Федерация*;

Вайсман Елена Давидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и финансы», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, *Российская Федерация*;

Пенькова Инесса Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета Института экономики и управления, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», *Российская Федерация*;

Чернов Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», *Российская Федерация*;

Медведева Марина Александровна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры «Аналитика больших данных и методы видеоанализа» Института радиоэлектроники и информационных технологий, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», *Российская Федерация*;

Коломыцева Анна Олеговна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической кибернетики ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Пантелеева Ольга Гавриловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Снегин Олег Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

Ткачева Анастасия Валериевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» – *ответственный секретарь*.

Editorial Board

Editor-in-Chief – **Zagornaya Tatiana**, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Business Informatics, Donetsk National University;

Deputy Editor-in-Chief – **Egorov Petr**, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Finance and Banking, Donetsk National University;

Members of the Editorial Board:

Andrienko Vladimir, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Information Management Systems, Donetsk National University;

Timokhin Vladimir, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Economic Cybernetics, Donetsk National Technical University;

Kucher Vyacheslav, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Business Informatics, Donetsk National University;

Petenko Irina, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Marketing and Logistics, Donetsk National University;

Polovyan Alexey, Dr. Econ. Sci., Associate Professor, Head of the Department of Management, Donetsk National University;

Serduk Vera, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Donetsk National University;

Malygina Valentina, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Commodity Science of Foodstuffs, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy;

Sevka Victoria, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Economics, Expertise and Property Management, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture;

Dmitrichenko Lilia, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Economic Theory, Donetsk National University;

Shakura Olga, Dr. Econ. Sci., Associate Professor, Professor at the Department of Finance and Banking, Donetsk National University;

Chausovskiy Aleksandr, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Economic Theory, Donetsk National University;

Berg Dmitry, Dr. Phys.-Mat. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Systems Analysis and Decision Making, Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, *Russian Federation*;

Vaisman Elena, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department Professor, Professor at the Department of Economics and Finance, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, *Russian Federation*;

Penkova Inessa, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, Institute of Economics and Management, North Caucasus Federal University, *Russian Federation*;

Chernov Vladimir, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, *Russian Federation*;

Medvedeva Marina, PhD. Phys.-math. Sci., Associate Professor, Associate Professor at the Department «Big Data Analytics and Video Analysis Methods», Institute of Radio Electronics and Information Technologies, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, *Russian Federation*;

Kolomytseva Anna, PhD. Econ. Sci., Associate Professor, Head of the Department of Economic Cybernetics, Donetsk National Technical University;

Panteleeva Olga, PhD. Econ. Sci., Associate Professor, Associate Professor at the Department of Business Informatics, Donetsk National University;

Snegin Oleg, PhD. Econ. Sci., Associate Professor at the Department of Business Informatics, Donetsk National University;

Tkacheva Anastasia, PhD. Econ. Sci., Associate Professor, Associate Professor at the Department of Business Informatics, Donetsk National University – *Executive Secretary*.

СОДЕРЖАНИЕ

1. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Гордеева Н.В.

Управление охраной и гигиеной труда на предприятиях угольной отрасли на основе мониторинга факторов риска..... 11

Егоров П.В., Горбенко К.А.

Концепция механизма диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия..... 19

Попадюк О.И.

Современные условия рыночного ценообразования: подходы, методологическая база, принципы..... 32

Родионов А.В.

Применение информационных систем в процессах обеспечения качества управления организациями..... 42

2. ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Вертиль Н.Н.

Имплементация цифровых инструментов в менеджменте промышленных предприятий..... 50

Загоруйко Т.Н.

Формирование энергетической политики в условиях цифровизации..... 58

Туралина А.Г., Арапова Э.О.

Проблема востребованности кадров IT-отрасли в Российской Федерации в условиях цифровой экономики..... 68

Удалых О.А.

Взаимодействие кластерных подсистем регионального и отраслевого уровня как основа реализации инфраструктурных проектов в промышленном регионе 75

3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

Баркалова Н.А.

Исследование феномена социально-экономического института функционирования торговли..... 84

Дмитриченко Л.И.

Теневая экономика: эволюция взглядов на сущность и
 принципиальные подходы к анализу терминологии..... 96

Колесник В.В., Плаксина М.М.

Роль фактора институционального доверия в процессе экономического
 развития государства..... 105

Рудченко Т.И.

Некоммерческие организации как субъекты системы социальной
 защиты населения..... 114

4. ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Гучмазова Д.А.

Методология исследования распределения доходов домохозяйств..... 122

Зинченко О.И.

Механизм обеспечения социально-экономической безопасности
 государства на основе модели жизнеспособных систем..... 134

Манчева И.К.

Анализ и оценка современного состояния рынка товаров роскоши..... 147

Пенькова И.В.

Трансформация роли государственного сектора экономики сквозь
 призму социально-экономической безопасности..... 161

CONTENT

1. MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMIC ENTITIES

Gordeeva Natalya

Occupational health and safety management at coal industry enterprises based on monitoring of risk factors 11

Egorov Petr, Gorbenko Kristina

The concept of a diagnosis mechanism for managing the sustainability of the organizational and economic potential of an enterprise..... 19

Popadyuk Olga

Modern conditions of market pricing: approaches, methodological basis, principles..... 32

Rodionov Alexander

Application of information systems in processes of assurance of organization management quality processes..... 42

2. DIGITAL INNOVATIONS AND INNOVATIVE MODELS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Vertyl Natalja

Implementation of digital tools in the management of industrial enterprises..... 50

Zagoruyko Tatiana

Formation of energy policy in the context of digitalization..... 58

Turalina Anna, Arabova Elmira

The problem of the demand for IT industry personnel in the Russian Federation in the digital economy..... 68

Udalykh Olga

Interaction of cluster subsystems at the regional and industry level as the basis for the implementation of infrastructure projects in the industrial region..... 75

3. INSTITUTIONAL THEORY AND BEHAVIORAL ECONOMICS

Barkalova Natalia

study of the phenomenon of the socio-economic institution of trade functioning 84

Dmytrychenko Liliya

Shadow economy: evolution of views on the essence and principal approaches to the analysis of terminology..... 96

Kolesnik Vera, Plaksina Maria

The role of the factor of institutional trust in the process of the economic development of the state..... 105

Rudchenko Tatiyana

Non-profit organizations as subjects of the system of social protection of the population..... 114

4. POST-INDUSTRIAL ECONOMY IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Huchmazova Daniia

Household income distribution research methodology..... 122

Zinchenko Oksana

The mechanism for ensuring the socio-economic security of the state on the basis of the model of viable systems..... 134

Mancheva Inessa

Analysis and assessment of the current state of the luxury goods market..... 147

Penkova Inessa

Transformation of the role of the state sector of the economy through the prism of socio-economic security..... 161

1. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

УДК 331.45

Гордеева Наталья Васильевна
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансов, ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»,
n.v.gordeeva@bk.ru

Gordeeva Natalya
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the
Department of Finance, Donetsk
Academy of Management and
Public Administration under the
Head of Donetsk People's
Republic

УПРАВЛЕНИЕ ОХРАНОЙ И ГИГИЕНОЙ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА ФАКТОРОВ РИСКА

**OCCUPATIONAL HEALTH AND SAFETY MANAGEMENT AT COAL INDUSTRY
ENTERPRISES BASED ON MONITORING OF RISK FACTORS**

В статье представлены методы управления охраной труда и гигиеной труда, а также технологии контроля рисков, связанные с угледобывающей промышленностью. Предложена система управления безопасностью и гигиеной труда и контроля рисков для содействия управлению безопасностью и здоровьем работников угледобывающих предприятиях на основе раннего предупреждения и динамического мониторинга рисков. Технология управления безопасностью и гигиеной труда и контроля рисков на угледобывающих предприятиях создана на основе благоприятного цикла, включающего динамическую обратную связь и научные разработки, которые могут обеспечить надежную гарантию безопасной эксплуатации угольных шахт.

Ключевые слова: охрана труда, гигиена труда, риски, угледобывающие предприятия, система управления.

The article presents methods of occupational health and safety management, as well as risk control technologies related to the coal mining industry. A system of occupational safety and health management and risk control is proposed to facilitate the management of safety and health of workers at coal mining enterprises based on early warning and dynamic risk monitoring. The technology of occupational safety and health management and risk control at coal mining enterprises is based on a favorable cycle, including dynamic feedback and scientific developments that can provide a reliable guarantee of safe operation of coal mines.

Key words: occupational safety, occupational health, risks, coal mining enterprises, management system.

Постановка проблемы. Сегодня управлению охраной труда и гигиеной труда уделяется все больше и больше внимания. Горнодобывающие предприятия

должны уделять особое внимание управлению охраной труда и гигиеной труда (в частности, управлению рисками) во время производства из-за их экзотической рабочей среды, сложных условий эксплуатации и многочисленных факторов риска. В то же время достижения науки и техники создают все больше и больше возможностей разнообразным образом способствовать улучшению здоровья работников. Однако, анализ практики управления охраной труда и гигиеной труда на угольных шахтах за последние годы, позволяет сделать вывод о наличии ряда проблем: хотя большое внимание уделяется созданию и сертификации системы управления охраной труда и гигиеной труда, повседневная деятельность не осуществляется строго в соответствии с установленной системой; во время управления безопасностью дисциплинарным взысканиям подвергается только непосредственно ответственный персонал, в то время как те, кто косвенно причастен к несчастным случаям, не привлекаются к ответственности; влияние контроля рисков является недостаточным, при этом часто происходят травмы; эффективная коммуникация затруднена, в то время как управлению охраной труда не хватает научных и четких процедур и набора удобных для пользователя и практически ценных программных пакетов для обеспечения поддержки. Вышеупомянутые проблемы связаны с отсутствием практических методов управления охраной труда и гигиеной труда и связанных с ними операционных процедур, а также соответствующего программного обеспечения и сетевой поддержки.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ производственного травматизма в угольной отрасли посвящены работы Ю.В. Баранова, Н.В. Косиновой [1], С.С. Смагина, О.В. Кадникова [2], А.И. Фомина [3], В.А. Коржа [4], М.М. Латыпова [5], Л.А. Шевченко [6] и др. авторов. В этих исследованиях, в основном, оценивалось влияние на травматизм технических, технологических и организационных факторов.

Цель исследования. Целью данной статьи является изучение методов управления охраной и гигиеной труда, а также разработка системы их управления на угледобывающих предприятиях.

Изложение основного материала. Управление охраной труда и гигиеной труда на предприятиях угольной промышленности, основанное на выполнении стандартов и инструкций, должно быть сосредоточено на контроле всего процесса, относящегося к управлению охраной труда и гигиеной труда, общему улучшению поведения в области безопасности и гигиены труда [7], а также на совершенствовании идентификации и контроля рисков [8].

Угледобывающие предприятия должны создать систему управления охраной труда и гигиеной труда, в которой директор шахты назначается высшим руководителем и создается руководящая группа для управления охраной труда и гигиеной труда на шахте. Под руководством этой руководящей группы находится управление по охране труда и охране здоровья, возглавляемое директором по надзору за охраной труда, который одновременно является директором офиса, сосредоточив внимание на организации и внедрении

управления охраной труда и охраной здоровья. Соответствующие повседневные мероприятия включают: пропаганду и обучение правилам техники безопасности и гигиены труда, а также мерам профилактики профессиональных опасностей; выявление и устранение профессиональных опасностей (пыль, шум, токсичные газы и т.д.); распределение и использование средств индивидуальной защиты; профилактика профессиональных заболеваний; мониторинг здоровья работников и т.д.

Крайне важно обеспечить эффективное осуществление этих усилий с ежемесячной оценкой различных мероприятий для своевременного исправления проблемных элементов.

Для научного и эффективного управления охраной труда и гигиеной труда информация по управлению охраной труда и гигиеной труда должна собираться своевременно и обрабатываться надлежащим образом. Наиболее существенная часть собранной информации об управлении безопасностью и гигиеной труда связана с информацией о рисках в режиме реального времени в процессе добычи угля, которая также включает информацию о безопасности, касающуюся повседневной деятельности по управлению безопасностью и гигиеной труда. Информация о рисках, связанных с эксплуатацией угольных шахт, в режиме реального времени собирается специализированными инспекторами по безопасности и различным управленческим персоналом на местах, которая проводится параллельно с идентификацией рисков. Информация об управлении охраной труда и гигиеной труда должна быть получена своевременно, четко классифицирована и обработана надлежащим образом. Впоследствии обработанная информация вводится в компьютер и загружается на сервер интрасети для хранения и управления.

Информация о рисках, связанных с производством в угольных шахтах, касается информации об опасностях, потенциальных авариях и неправильном поведении людей.

Идентификация рисков обычно проводится на основе эмпирического анализа или методов анализа безопасности системы. Специальные инспекторы по безопасности и управленческий персонал собирают информацию о рисках в режиме реального времени и проводят идентификацию рисков на основе собственного эмпирического опыта; в случае более серьезных рисков для выявления рисков используются консультации экспертов. Анализ безопасности системы использует анализ типов инцидентов и воздействий, контрольные списки безопасности, анализ дерева инцидентов и анализ дерева аварий для достижения всеобъемлющей и систематической идентификации, а не информации о рисках. Как описано выше, во время операций по добыче угля информация о рисках собирается в режиме реального времени специальными инспекторами по технике безопасности и различным управленческим персоналом, за которыми следуют упражнения по выявлению рисков: на общих участках для выявления рисков используется опыт; на тех важных или критических участках, например, на угледобывающем забое, очистном забое и

взрывных работах. сообщения, специальные контрольные списки безопасности должны использоваться для обеспечения безопасных операций и получения результатов идентификации рисков.

Результаты идентификации рисков записываются в таблицу записей по идентификации рисков и их контролю. Данная таблица представляет собой контрольный список профессиональной безопасности и в основном включает время, местоположение, содержание риска, степень риска и соответствующие рекомендации по их нивелированию.

Процесс оценки риска включает в себя описание содержания риска (конкретной информации, зарегистрированной во время идентификации риска) и формулирование рекомендаций по нивелированию (меры нивелирования соответствующих рисков, которые должны быть сформулированы на основе практического содержания и степени риска).

Критериями классификации несчастных случаев являются:

тип «А» – значительный: может нанести очень серьезный вред или нивелирование затруднено, необходимо привлечь компанию и вышестоящие органы для коллективного решения проблем;

тип «В» – серьезный: может нанести серьезный вред или связан со значительной рабочей нагрузкой; необходимо решить в установленные сроки;

тип «С» – умеренное влияние на безопасность: может быть немедленно устранено вовлеченной командой или бизнес-подразделением.

Развитие науки и техники способствуют осуществлению оценки вклада различных рисков и взаимосвязей между ними, а также их воздействие на здоровье человека. Некоторые распространенные методы оценки рисков включают метод матрицы рисков, метод оценки опасности условий эксплуатации и специальный метод оценки безопасности угольных шахт [9].

В случае выявления скрытых рисков типа «А» (значительных) следует предупредить всю шахту и сообщить о риске руководству для немедленного нивелирования риска; кроме того, соответствующие операторы должны пройти обучение, подготовку и строгое обследование.; в случае скрытых рисков типа «В» (серьезных) следует предупредить всю шахту и попросить соответствующий персонал решить проблему в течение определенного срока; если скрытые риски классифицируются как тип «С» (умеренные), следует напомнить соответствующему персоналу в ответственном подразделении и попросить соответствующий персонал заинтересованному персоналу немедленно устранить проблему.

Раннее предупреждение о риске направлено на отслеживание тенденции развития, оценку степени отклонения состояния риска от критического значения предварительного предупреждения, отправку сигнала раннего предупреждения и заблаговременное принятие мер по предотвращению [10]. Раннее предупреждение и динамический мониторинг необходимы при добыче угля в шахтах, чтобы гарантировать, что риск можно контролировать ниже приемлемого уровня.

Для рисков типа «А» с чрезвычайно серьезными повреждениями или большими трудностями в управлении на шахте должна быть выпущена заблаговременная предупреждающая информация, и о рисках также следует сообщать группе. Для рисков типа «В» с серьезными повреждениями или трудностями управления информация о раннем предупреждении должна быть обнародована на всей шахте, и шахта должна быть обработана в установленные сроки. Если эти риски не будут успешно устранены ближе к крайнему сроку, следует проинформировать всю шахту. При рисках типа «С» с умеренным ущербом или меньшим воздействием на безопасное производство следует немедленно сообщить ответственным подразделениям о принятии мер. Раннее предупреждение о рисках несчастных случаев на угольных шахтах и управление безопасностью и гигиеной труда в основном достигаются с помощью разработанного в настоящее время прикладного программного обеспечения, т.е. системы управления безопасностью, охраной труда и рисками на угольных шахтах. В этой системе раннее предупреждение о рисках осуществляется с помощью прокручиваемой информации, мигающих меню и всплывающих сообщений в системе.

Динамический мониторинг рисков в реальном времени в достаточной степени достигается с помощью системы управления безопасностью и гигиеной труда на шахтах и контроля рисков, которая включает следующие компоненты:

1) Динамический мониторинг управления рисками, целью которого является мониторинг состояния управления рисками в режиме реального времени, сопровождаемый автоматической обработкой и своевременной выдачей команд управления. Уровень риска определяется количественно с помощью внутреннего алгоритма оценки риска с анализом соответствующих атрибутов. Например, если несчастный случай остается без реакции или не получает адекватного воздействия в течение выделенного времени, система будет отправлять предупреждающие сообщения с просьбой о немедленном расследовании причин вместе с предложением о стратегиях устранения.

2) На практике система собирает и выдает уведомления о смягчении последствий и формы повторной проверки, касающиеся скрытых рисков, чтобы побудить ответственные подразделения позаботиться о рисках в течение определенного периода времени.

3) Динамический мониторинг производственных площадок. Система может автоматически отслеживать и управлять аварийными ситуациями на различных производственных площадках. В частности, в случае, если на производственной площадке возникают случайные риски, особенно серьезные, система выдает предупреждение и справочную информацию, запрашивая своевременную реакцию.

4) Динамический мониторинг ответственных подразделений. Система может проводить автоматическое наблюдение и анализ различных подразделений, связанных с угледобывающими предприятиями, чтобы своевременно предупреждать ответственные подразделения для своевременного

завершения работ по снижению рисков; тем временем система отслеживает состояние обработки рисков различных подразделений и отправляет предупреждающие сообщения в соответствии с вышеупомянутыми правилами, чтобы побудить различные подразделения активно и эффективно контролировать риски и предотвращать возникновение аварий. В дополнение к этому динамическому мониторингу рисков также необходимо проанализировать дополнительную информацию об управлении охраной труда и гигиеной труда в угольных шахтах, чтобы обеспечить возможность динамического мониторинга и обработки.

Как упоминалось выше, на протяжении всего процесса управления охраной труда и гигиеной труда на угольных шахтах существует необходимость распространения и обработки большого объема информации (в частности, о рисках-соответствующую информацию) и проводить раннее предупреждение о рисках и динамический мониторинг. Эти проблемы лучше всего можно решить с помощью компьютеров и компьютерных сетей. Кроме того, применение компьютерной сети для управления охраной труда соответствует потребностям в информатизации и модернизации угледобывающих предприятий [11]. Следовательно, разработка прикладного программного обеспечения для управления безопасностью и гигиеной труда и контроля рисков требует усилий по повышению безопасности на угольных шахтах. Ученые в области охраны труда также отметили, что системы раннего предупреждения могут помочь в выявлении, прогнозировании и оценке связанных с работой несчастных случаев [4; 6; 8].

Поэтому предлагается система управления охраной и гигиеной труда и контролем рисков на угледобывающих предприятиях, представленная на рис. 1.

Эта система управляет реализацией всех функций, необходимых для обеспечения безопасности труда, управления гигиеной труда и контроля рисков в угольных шахтах, причем каждая функция обеспечивается соответствующим модулем. В соответствии с приведенным выше анализом и с учетом практических потребностей, связанных с охраной труда на угольных шахтах, управлением гигиеной труда и контролем рисков, предлагается, что бы система содержала семь модулей, таких как ежедневное управление охраной труда, предупреждение о рисках (3 вида), динамический мониторинг рисков и анализ поиска информации, системная база данных.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Управление охраной труда и гигиеной труда на угледобывающих предприятиях должно основываться на научных методах и средствах и в полной мере использовать информационные технологии и сетевые технологии. Внедрение технологии управления безопасностью и гигиеной труда и контроля рисков на угольных шахтах может еще больше усовершенствовать механизм управления безопасностью и гигиеной труда на угольных шахтах и повысить эффективность контроля рисков.

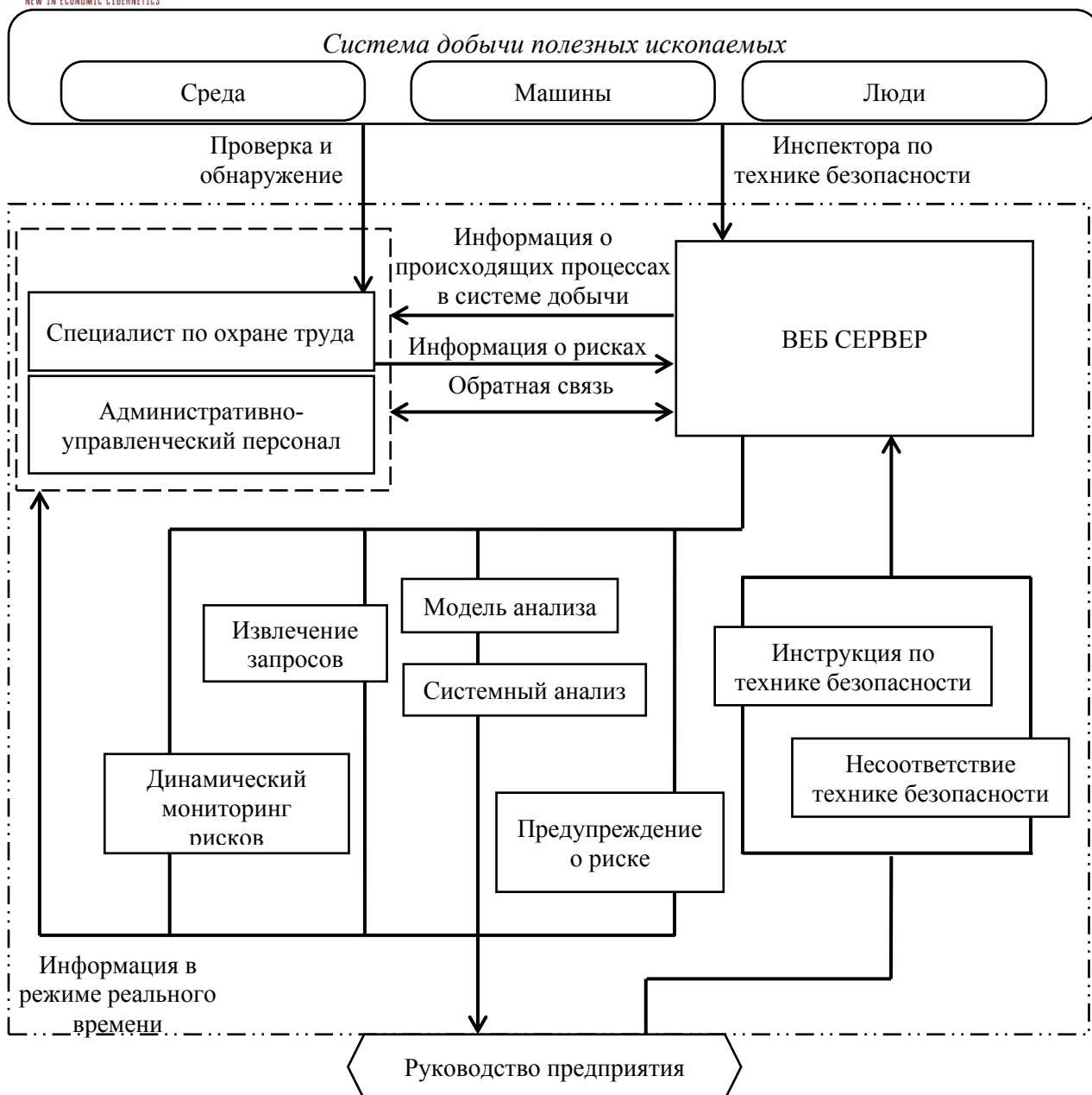

Рис. 1. Схема системы управления охраной труда, гигиеной труда и контролем рисков на предприятиях угольной отрасли
(разработано автором)

В результате технология управления безопасностью и гигиеной труда и контроля рисков может быть реализована на основе непрерывного цикла с динамической обратной связью и научным развитием.

Список литературы

1. Баранов Ю.В. Оценка состояния социально-трудовых отношений в сфере охраны труда – путь к их развитию / Ю.В. Баранов, Н.В. Косинова // Экономика труда. – 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 503-512.

2. Смагина С.С. Управление охраной труда и промышленной безопасностью на угледобывающих предприятиях Кузбасса / С.С. Смагина, О.В. Кадникова, А.А. Рольгайзер // Экономика труда. – 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 541-554.
3. Фомин А.И. Государственное регулирование экономического стимулирования работодателей по улучшению условий и охраны труда / А.И. Фомин, А.Н. Поздняков, С.А. Лежава, И.С. Семина // Вестник научного центра по безопасности работ в угольной промышленности. – 2016. – № 3. – С. 88-96.
4. Корж В.А. Основные направления улучшения условий труда работников / В.А. Корж // Охрана и экономика труда. – 2015. – № 3. – С. 4-7.
5. Латыпов М.М. Профилактика производственного травматизма в системе обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний / М.М. Латыпов // Медицина труда и экология человека. – 2016. – № 4 (8). – С. 30-37.
6. Шевченко Л.А. Специфика и тенденции производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников организаций Кемеровской области / Л.А. Шевченко // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле. – 2017. – № 3. – С. 65-71.
7. Rothe P.J. Hazards Faced by Young Designated Drivers: In-Car Risks of Driving Drunken Passengers / P.J. Rothe, L.J. Carroll // Environ. Res. Public Health. – 2009. – № 6. – P. 1760-1777.
8. Cao Q. Multi-level control technology of coal mine accident risk / Q. Cao, B. Jia, H. Chen // Disaster Adv. – 2013. – № 6. – P. 37-44.
9. Bagherpour R. Safety Risk Assessment of Iran's Underground Coal Mines Based on Preventive and Preparative Measures / R. Bagherpour, R. Yarahmadi, A. Khademian // Human and Ecological Risk Assessment. – 2015. – № 21. – P. 2223-2238.
10. Song X. The safety regulation of small-scale coal mines in China: Analysing the interests and influences of stakeholders / X. Song, X. Mu // Energy Policy. – 2013. – № 52. – P. 472-481.
11. Cheng B. Light weight monitoring and control system for coal mine safety using REST style / B. Cheng, X. Cheng, J. Chen // ISA Trans. – 2015. – № 54. – P. 229-239.

Поступила в редакцию 24.05.2022 г.

УДК 658.15

Егоров Петр Владимирович
докт. экон. наук, профессор,
профессор кафедры финансов и
банковского дела, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
egorov@donnu.ru

Egorov Petr
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Professor of the
Department of Finance and
Banking, Donetsk National
University

Горбенко Кристина Андреевна
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», k_lavercyenko@mail.ru

Gorbenko Kristina
Donetsk National University

**КОНЦЕПЦИЯ МЕХАНИЗМА ДИАГНОСТИКИ УПРАВЛЕНИЯ
УСТОЙЧИВОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ**

**THE CONCEPT OF A DIAGNOSIS MECHANISM FOR MANAGING THE
SUSTAINABILITY OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC POTENTIAL OF
AN ENTERPRISE**

В статье предложена концепция механизма диагностики управления устойчивостью организационно – экономического потенциала предприятия, которая является результатом системного подхода к достижению его стабильного функционирования и развития.

Ключевые слова: концепция, диагностика, управление, механизм, потенциал, устойчивость, предприятие.

The article proposes the concept of a mechanism for diagnosing the sustainability management of the organizational and economic potential of an enterprise, which is the result of a systematic approach to achieving its stable functioning and development.

Key words: concept, diagnostics, management, mechanism, potential, stability, enterprise.

Постановка проблемы. Тенденция к увеличению проблем и внутренних противоречий в управлении устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, сложность и недостаточная четкость (размытость) проблем на фоне усиливающейся динамичности факторов внешней и внутренней среды, комплексность проблем, проявляющаяся в единстве экономических, социальных, психологических, управленческих и других аспектов, обуславливает необходимость применения диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, посвященные решению проблем, связанных с диагностикой управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, отображены в

работах следующих авторов: В.Ш. Рапопорта, Э.М. Короткова, В.В. Боковец, Л.А. Костырко, Дж. К. Лафта И.В. Кривовязюк, В.В. Лукьяновой, Б. Колоса, В.М. Шаповала, Т.В. Ялова, Н.Л. Савченко, О.О. Непочатенко, М.М. Бердара, А.В. Шаркова, Т.В. Полякова, Т.Ф. Манцорова, В.Я. Позднякова, Е.А. Мищенко.

Однако проведенные исследования показали, что в научной литературе, рассматриваются отдельные аспекты диагностики, причем чаще всего она определяется как направление экономического анализа, что в значительной степени сужает целевую направленность и сферу ее действия. Отсюда, как правило, следует отсутствие комплексности, системности при исследовании диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия.

Цель исследования. Целью исследования является разработка, на основе системного подхода, концепции механизма диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, направленного на стабильное его функционирование и развитие.

Изложение основного материала. В последние годы в экономической литературе стало широко использоваться понятие диагностики. В отличие от понятия анализа, которое не связано с конкретным ожидаемым результатом, диагностика, как правило, направлена на выявление наличия или отсутствия признаков определенных ситуаций и событий.

Одним из важнейших направлений диагностики предприятия является диагностика управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, которая позволяет выявлять те или иные проблемные точки, которые мешают предприятию нормально функционировать и развиваться в рыночных условиях. Также, следует заметить, что диагностика управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия оказывает наибольшее влияние не только на конечные результаты его деятельности, но и на экономический рост и структурное развитие предприятия.

Таким образом, эффективность данного процесса означает возможность предприятия одновременно и рационально использовать и управлять всеми имеющимися его ресурсами для достижения высоких конечных результатов и удовлетворения потребностей заказчика в качественной выпускаемой продукции.

Именно, благодаря диагностике управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, прослеживается определенная тенденция, по выявлению основных факторов, от которых зависит стабильное функционирование и развитие предприятия.

Отсюда, объективная потребность в формировании системы целей диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, а также выявлении влияния внутренних и внешних факторов на данный процесс является актуальной действительностью.

В этой связи, подчеркивая важность диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, следует уточнить определения понятия диагностики.

В широком смысле, под диагностикой в организационно-экономических исследованиях понимается:

- детальный анализ состояния объекта диагностирования (это может быть деятельность предприятия, состояние региона и т.д.);
- выявление отклонений от нормального состояния объекта диагностирования, причин этих отклонений, длительности их протекания.

Термин «диагностика» был заимствованным из медицины. В переводе с греческого «diagnostics» означает «способность распознавать» и представляет собой учение о методах постановки диагноза и причины болезней. При этом смысловое значение понятия «диагноз» (греч. diagnosis – распознавание) заключается в определении существа и особенностей болезни на основе всестороннего исследования больного.

Рассмотрим альтернативные определения понятия диагностики (табл. 1).

Таблица 1. Трактовка понятия «диагностика»

Автор	Определение
1	2
В.Ш. Рапопорт [1]	Диагностика – управленческая работа по выявлению проблем и узких мест системы управления предприятием.
Б. Колос [2]	Диагностика – это поиск, анализ, выявление возможной ошибки и выработки путей совершенствования управления системой.
Э.М. Коротков [3]	Диагностика – определение состояния объекта, предмета, явления или процесса управления посредством реализации комплекса исследовательских процедур, выявление в них слабых звеньев и «узких мест».
Л.А. Костырко [4]	Диагностика – комплекс исследований, направленных на выявление целей функционирования хозяйствующего субъекта и способов их достижения.
В.В. Боковец [5]	Диагностика – способ установления характера нарушений нормального хода хозяйственного процесса на основе типичных признаков, присущих данному нарушению.
М.М. Глазов [6]	Диагностика – учение о методах и принципах распознавания дисфункций и постановке диагноза объекта, который анализируется с целью повышения эффективности его функционирования, повышения его жизнеспособности, в условиях свободной конкуренции, свободного, нерегулированного рынка.
Т.Н. Иголкина [7]	Диагностика – определение состояния объекта (предмета, явления, процесса) посредством реализации комплекса исследовательских процедур.

Окончание табл. 1

1	2
Дж. К. Лафта [8]	Диагностика – анализ величин и соотношений параметров (показателей) организации, рыночного и институциональной среды, а также изменений данных соотношений с целью установления: причин возникновения проблемы, иерархического уровня системы (уровня выполняемых функции, структуры или параметров), на котором возникла и может быть устранена проблема.
В.М. Шаповал [9]	Диагностика – оценка экономических показателей работы предприятия на основе изучения отдельных результатов, неполной информации с целью выявления возможных перспектив его развития и последствий принятия текущих управленческих решений.
И.В. Кривовязюк [10]	Диагностика – это процесс исследования состояния объекта, установления отклонений от нормального течения процессов с помощью существующего методологического инструментария с целью выявления проблем, узких мест, как ныне существующих, так и таких, возникающие в будущем, а также их устранения и определения путей преодоления в будущем средством принятия эффективных управленческих решений.
А. Вартанов [11]	Считал, что введение термина «диагностика» связано не с целью обозначения нового вида анализа, а чтобы подчеркнуть, что основное внимание должно уделяться интерпретации тех или иных экономических результатов деятельности предприятия
В.В. Лукьянова [12]	Диагностика – необходимый этап исследования проблем, имеющих место в процессе жизнедеятельности определенной системы, который происходит после обнаружения проблемы в результате контроля.

На основании обзора подходов к определению понятия диагностики, будем считать, что диагностика – это процесс распознавания и определения положительных или отрицательных (кризисных) тенденций в деятельности предприятия на основе выявленных локальных изменений, установленных зависимостей, а также показателей, имеющих особо большое влияние на эффективность деятельности предприятия.

Таким образом, уточнив определение понятия диагностики, перейдем к определению содержания диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, которое формирует основу для его долгосрочного стабильного функционирования и развития в направлении достижения стратегических ориентиров, на основе использования имеющихся ресурсов.

Поскольку процесс управление устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия можно условно разделить на два ключевых блока:

организационный блок – определяет полномочия и действия подразделений предприятия, задействованных в процессе формирования тактических и стратегических задач управления устойчивостью

организационно-экономическим потенциалом предприятия;

экономический блок – отражает непосредственное функциональное наполнение соответствующими приемами и средствами решения поставленных тактических и стратегических задач управления устойчивостью организационно-экономическим потенциалом предприятия, то диагностика процесса управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия должна осуществляться не только, с позиций каждого его отдельного блока, но и всей деятельности предприятия в целом, принимая во внимание сложные взаимосвязи, существующие внутри экономической системы и разносторонние ее взаимодействия с окружающей средой.

В этой связи, с учетом данного подхода, предлагается механизм диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, который является важным элементом стратегического управления деятельностью предприятия в целом.

Для полного понимания механизма, уточним его определение на основе анализа обзора отечественной и зарубежной литературы.

Понятие механизм изначально применялось в технической отрасли и обозначало систему частей, узлов и деталей, которые применяют для передачи различных форм движения. Однако, благодаря Г. Гегелю [13] понятие механизма начали применять не только для описания материальных объектов, а и с философской точки зрения.

В самом общем случае механизм представляет собой, определенным образом, соединенные между собой отдельные элементы, имеющие заданные параметры входа (энергия) и выхода (требуемый результат), взаимодействующие между собой (нагрузка) и приводящие в движение (передача энергии) другие элементы (работа) [14].

В словаре иностранных слов, отмечается, что понятие механизм имеет греческое происхождение и представляет собой совокупность промежуточных состояний или процессов любых явлений [15].

А вот, согласно экономическому словарю экономики и права, механизм – это совокупность организационных структур, конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы [16].

Р.С. Квасницкий и С.А. Джерелейко [17], представляют механизм в виде системы, определяющей последовательность осуществления определенных процессов или порядок выполнения соответствующих работ.

А.Н. Цветков [18] указывает на то, что механизм – это совокупность императивных (обязательных к выполнению) и индикативных (рекомендательных) регламентов, задающих ограничения или определяющих возможности для управляемого объекта

В свою очередь, А.Н. Азрилян [19], определяет механизм как последовательность состояний и процессов, которые определяют собой конкретное действие или явление.

Кроме того, А.С. Литвинов [20] считает, что механизм – это система, пространство, способ, определяющий порядок любой деятельности, системы взаимодействия определенных звеньев и элементов или внутреннее строение, систему, совокупность состояний и процессов, составляющих определенное явление.

По мнению Ю. Осиповой [21] механизм представляет собой организацию какой-либо системы, а само понятие организация – это, с одной стороны, упорядоченное состояние элементов целого, а с другой – процессы по их упорядочению в целесообразное единство.

Заслуживает внимание мнение Ю. Горбунова [22], который понятие механизма отождествляет со способами, методами, нормами, средствами, формами с характеристиками механизма, понимаемого ученым как процесс функционирования чего-либо или воздействия на что-либо.

А. Садеков и В. Цурик в одной из своих работ [23] отмечают необходимость понимания механизма как системы воздействия на объект управления с целью достижения желаемого результата, а также как системы организации хозяйственного процесса, представленной комплексом факторов, являющихся взаимодополняющими и взаимозависимыми

Таким образом, учитывая мнения различных авторов, будем считать, что механизм представляет собой совокупность процессов, методов, рычагов и инструментов, при помощи которых достигается конечная цель.

Далее, определив понятие механизма, переходим к разработке концепции механизма диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала.

В широком понимании концепция – это собой особый способ трактовки авторской точки зрения и системы взглядов [24]. Также, считается, что концепция – это умозрительная система, выражающая определённый способ представления, понимания, трактовки каких-либо предметов, явлений, процессов и презентирующая ведущую идею и/или конструктивный принцип, реализующие определённый замысел в той или иной теоретической практике знаний.

В данной работе концепция механизма представляет собой авторское понимание методов, рычагов и инструментов, благодаря которым возможно воздействовать на достижение поставленной цели.

Таким образом, концепция механизма диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия (УОЭП) будет включать в себя разработку: общих и специфических принципов, цели, задач, структуры механизма и критериев оценки эффективности механизма (рис. 1).

Общими принципами диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия являются:

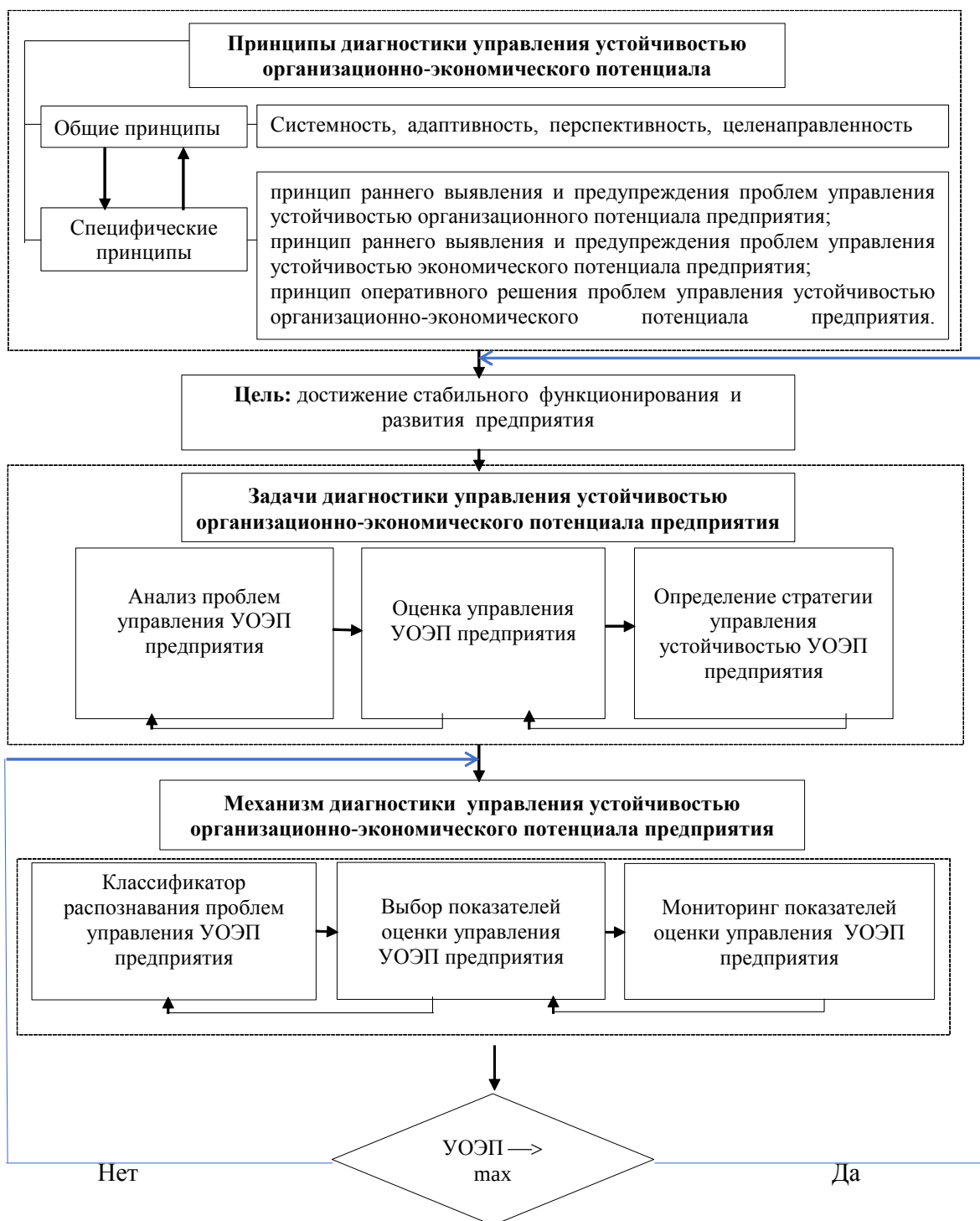

Рис. 1. Концепция механизма диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия

принцип системности – отражает целостность механизма управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, в виде сложной системы, находящейся в динамическом равновесии с внешней средой;

принцип адаптивности – характеризует способность механизма

управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия настраиваться, в связи с возникновением непредвиденных изменений, на обеспечение своевременного приспособления предприятия к переменам во внешней среде или его перестройки, в соответствии с новыми целями;

принцип перспективности – устанавливает связь механизма управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия со стратегическим управлением деятельностью предприятия в целом;

принцип целенаправленности – базируется на программно-целевом подходе к реализации механизма управления устойчивостью организационно – экономического потенциала предприятия, что подразумевает постановку четких целей, с соотнесением их с необходимыми ресурсами, перед предприятием, при этом цель должна быть определенной и предельно конкретной, реальной и достижимой, что мобилизует предприятие на ее выполнение и придает работе более здравый смысл.

Специфическими принципами диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия являются:

принцип раннего выявления и предупреждения проблем управления устойчивостью организационного потенциала предприятия подразумевает обнаружение проблем на начальных этапах, которые связаны: с управлением персонала, их поведением в коллективе, уровнем профессиональных знаний, способностей и умний работника; информационной системой, организационной культурой, инновационным потенциалом, организационной структурой, уровнем квалификации и производительности труда, технического контроля за качеством продукции и оперативности планирования производства, взаимосвязи предприятия с внешней средой, а также возможностями их предупреждения в дальнейшем, не сталкиваться с данными проблемами;

принцип раннего выявления и предупреждения проблем управления устойчивостью экономического потенциала предприятия подразумевает обнаружение проблем на начальных стадиях, которые связаны: с возможностями предприятия производить товары и услуги, продвижением их на рынок сбыта, удовлетворением потребностей покупателей, достаточным уровнем финансовых ресурсов (в частности, собственных оборотных средств), степенью самофинансирования предприятием своей деятельности, эффективностью использования материальных и финансовых ресурсов, степенью оборачиваемости, уровнем экономической эффективности (рентабельности), а также возможностями их предупреждения в дальнейшем, не сталкиваться с данными проблемами;

принцип оперативного решения проблем управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия подразумевает собой, после выявления и предупреждения проблем, принятия быстрых, чётких и правильных решений, связанных с управлением данного процесса. Также данный принцип включает в себя формирование управленческих решений,

направленных на опережающее управление устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия для обеспечения его оптимального уровня.

Поскольку устойчивость предопределяет стабильность, то целью диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия является достижение стабильного его функционирования и развития, основными признаками которого, являются:

- устойчивость финансово-экономического сектора предприятия;
- устойчивость в сроках и условиях окупаемости инвестиционных проектов, благодаря благоприятному инвестиционному климату в регионе и стране;
- устойчивость в перспективе развития предприятия, на основе совершенной кредитно-денежной политики государственного банка;
- устойчивость в развитии системы взаимодействия с внешними организациями;
- устойчивость в расширении и обновлении производства предприятия;
- устойчивость в увеличении объемов продаж за счет расширения рынка и сети сбыта;
- устойчивость в увеличении состава высококвалифицированных сотрудников предприятия.

В свою очередь, задачами диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия являются:

- анализ проблем управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, который является главным условием своевременного принятия эффективных управленческих решений;
- оценка управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, которая позволяет осуществить комплексную оценку данного процесса. Оценка формируется на основе анализа и систематизации информации о внутренней и внешней среде функционирования предприятия, а также о факторах, которые оказывают значительное влияние на его деятельность. Результаты оценки управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия дают возможность выбора стратегии его развития на ближайшую перспективу, с целью достижения стабильного функционирования и развития предприятия;
- определение стратегии управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия направлено на решении стратегических проблем управления данным процессом и разработку вариантов принятия управленческих решений, по ликвидации возникших кризисных ситуаций. Рост интенсивности производства, максимальное использование организационно-экономических ресурсов, постоянное изменение политической и экономической среды, в которой работает предприятие, вынуждает его приспособливаться к новым реалиям своего существования. Все это указывает на то, что предприятие должно иметь свою перспективу функционирования и развития, где определяющим ее элементом является стратегия управления

устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия. Эффективность которой, определяется конкурентоспособностью и лидерством предприятия в современном мире. При этом, достижение вышеуказанных результатов должно быть сориентировано, в условиях ограниченных ресурсов.

Структура механизма диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия включает в себя следующие элементы:

классификатор распознавания проблем управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, позволяет провести системный анализ управления данным процессом на предмет распознавания его проблем, не оставив в стороне ни одного важного аспекта, а также по количеству распознанных проблем судить о степени эффективности управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия;

выбор показателей оценки управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия предполагает улучшение методологического и методического обеспечения количественной оценки данного процесса. Он заключается в количественном анализе элементов организационно-экономического потенциала предприятия (структурно-функциональных, коммуникационно-информационных, административных, технико-технологических, материальных, финансовых ресурсов), который позволяет провести интегральную оценку управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия и выявить возможные отклонения его регулируемой величины. Все это позволяет повысить результативность данного процесса, и в конечном итоге предпринять те меры, которые будут способствовать улучшению организационно-экономического положения предприятия и предотвращению его банкротства;

мониторинг показателей оценки управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия заключается в своевременном поиске и обнаружении проблем на различных этапах данного процесса, оценки его текущего положения и выбора оптимальных направлений по управленческим решениям.

Критерием эффективности механизма диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия является достижение стабильного его функционирования и развития, на основе непрерывного роста устойчивости организационно-экономического потенциала предприятия.

Достижение указанного критерия возможно благодаря проведению комплексной диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, для определения сильных сторон и устранения недостатков, данного процесса, а также их предупреждения на ранних этапах. В противном случае, если критерий эффективности не будет выполняться, то необходимо совершенствовать структуру механизма, и этот

процесс должен иметь непрерывный характер.

Таким образом, следует констатировать, что в условиях развития рыночных отношений устойчивость организационно-экономического потенциала предприятия, как объект диагностики его управления приобретает особую актуальность. Исходя из сложившихся условий хозяйствования, данный процесс требует комплексного подхода к разработке, его концептуальных основ, как совокупности теоретико-методологических положений, которые в настоящее время недостаточно исследованы. Отсюда, механизм диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия следует рассматривать системно, результатом которого была предложена его концепция.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, предложенная концепция механизма диагностики управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия, отражает системность рассмотрения данного процесса, что позволяет определить основные инструменты ее реализации, к которым относится:

анализ проблем управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия;

выбор показателей оценки управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия;

мониторинг показателей оценки управления устойчивостью организационно-экономического потенциала предприятия.

Вышеуказанный концептуальный подход к разработке механизма диагностики управления устойчивостью организационно – экономического потенциала предприятия является наиболее значимым для эффективного анализа существующих проблем и своевременного принятия решений по их ликвидации.

Список литературы

1. Рапопорт В.Ш. Диагностика управления: Практический опыт и рекомендации / В.Ш. Рапопорт. – М. Экономик, 1988. – 127 с.
2. Колас Б. Управление финансовой деятельностью предприятия. Проблемы, концепции и методы. Учебное пособие / Б. Колас. – М.: 1997. – 576 с
3. Антикризисное управление: учебник / под ред. Э. М. Короткова. – М. : ИНФРА-М, 2003.- 432 с.
4. Костырко Л.А. Диагностика потенциала финансово-экономической устойчивости предприятия: монография / Костырко Л. А. – второе изд., перераб. и доп. – Х.: Фактор, 2012. - 336 с.
5. Боковец В.В. Менеджмент: учеб. пособие. / В.В. Боковец. – Винница: ВФЭУ, 2012. – 495 с.
6. Глазов М.М. Функциональная диагностика в управлении деятельностью предприятием / М.М. Глазов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1999. – 325 с.

7. Иголкина Т.Н. Диагностика экономического состояния неплатежеспособной организации / Т.Н. Иголкина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 266-271.
8. Лафта Дж. К. Управленческие решения : [учебное пособие] / Дж. К. Лафта. – М. : ООО фирма «Благовест – В», 2004. – 304 с.
9. Шаповал В.М. Экономическая диагностика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Шаповал В.М. – К.: Центр учебной литературы, 2007. – 307 с.
10. Кривовязюк И.В. Экономическая диагностика: учеб. пособие. / В. Кривовязюк. – М.: Центр учебной литературы, 2013. – 11 с.
11. Вартанов А.С. Экономическая диагностика деятельности предприятия: организация и методология / А.С. Вартанов. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 80 с.
12. Лукьянова В.В. Экономический риск: [учеб. пособие] / В.В. Лукьянова, Т. Головач. – К.: Академическое издательство, 2010. – 464 с.
13. Гегель Г. Наука логики / Г. Гегель. – М.: Экспо, 1998. – 1067 с.
14. Журавлев Д.М. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региона / Д.М. Журавлев // Креативная экономика. – 2011 – №13. (2). – С. 249-260.
15. Словарь иностранных слов / под ред. А.С. Мельничука. – М. : Гл. ред. Укр. Советов. Энциклопедии АН УССР, 1974. – 776 с.
16. Квасицкий Р.С. Организационно-экономический механизм обеспечения бюджетирования деятельности промышленных предприятий / Р.С. Квасицкий, С.А. Джерелейко // Вестник ХмНУ. – №5 – Т.1. – 2012. – С. 66-70.
17. Цветков А.Н. Инновационный императив для России: монография / А.Н. Цветков. – СПб: Питер, 2010. – 218 с.
18. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г. Часть №1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/theories/259-2007-1.html/>.
19. Большой энциклопедический словарь / [под ред. А. Н. Азрилияна]. – 5-е изд. доп и перераб. – М. : Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.
20. Литвинов А.С. Сущность и виды механизмов в экономике / А.С. Литвинов, С.М. Капалан // Электронное специализированное издание «Восточная Европа: экономика, бизнес и управление». – 2017. – №11. – С. 141-144.
21. Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма / Ю.М. Осипов. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 368 с.
22. Горбунов Ю.В. О понятии «механизм» в экономических науках [Текст] / Ю. В. Горбунов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – № 2. – С. 17-21.
23. Садеков А.А. Управление предприятием в условиях кризиса / А.А. Садеков, В.В. Цурик ; Донецкий гос. ун-т экономики и торговли им. М. Туган-Барановского. – Донецк : ДонНУЭТ, 2006. – 178 с.

24. Ильичёв Л.Ф. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. - 840 с.

Поступила в редакцию 03.04.2022 г.

УДК 338.5

Попадюк Ольга Ивановна
канд. экон. наук, доцент кафедры
коммерции и таможенного дела,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», o.popadyuk@donnu.ru

Popadyuk Olga
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the
Department of Commerce and
Customs, Donetsk National
University

**СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ РЫНОЧНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ:
ПОДХОДЫ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА, ПРИНЦИПЫ**
MODERN CONDITIONS OF MARKET PRICING: APPROACHES,
METHODOLOGICAL BASIS, PRINCIPLES

Статья посвящена исследованию эволюции концепции ценообразования в экономике рыночного типа, особое место отведено механизмам ценообразования. В публикации рассмотрены сущность экономических категорий «рыночная цена» и «ценообразование», выделены основные теории развития. Исследован генезис становления теорий стоимости и полезности как методологической базы ценообразования. Доказана возможность синтеза различных подходов к современным условиям рыночного ценообразования. Обоснована необходимость перехода к использованию принципа полезности при определении цены.

Ключевые слова: рыночная цена, ценообразование, стоимость, предельная полезность, товарно-денежные отношения.

The article is devoted to the study of the evolution of the concept of pricing in a market-type economy, a special place is given to pricing mechanisms. The publication considers the essence of the economic categories "market price" and "pricing", highlights the main theories of development. The genesis of the formation of theories of value and utility as a methodological basis for pricing has been studied. Possibility of synthesis of various approaches to modern conditions of market pricing is proved. The necessity of transition to the use of the principle of utility in determining the price is substantiated.

Key words: market price, pricing; price, marginal utility, commodity-money relations.

Постановка проблемы. В условиях рыночной экономики и товарно-денежных отношений роль цен не переоценена, т.к. они призваны прежде всего обеспечить эквивалентный обмен благами, создаваемых обществом, пропорциональное распределение доходов и динамичное развитие материального производства.

Однако знания общества относительно закономерностей, присущих процессу формирования цен, не были и не являются однозначными и по сей день. В течение продолжительного времени в плановой экономике цена формировалась на основе затратных методов. Практически не рассматривались другие варианты и подходы к формированию цен. При становлении рыночной экономики актуальной является задача исследования других научных

направлений ценообразования, более точно отражающих функционирование современной экономики и позволяющих на этой основе сформировать прикладные методы установления цены.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами ценообразования как в теоретическом, так и в практическом аспектах в своих научных разработках интересовались многие современные российские ученые: Лазурин Е.А. [1], Янковская Е.С. [2], Липсиц И.В. [3], Кваша В.А. [4], Жидкова Е.В. [5], Филиппенкова Т.А. [6], Щербаков М.А. [7]. Значительное внимание ценообразованию уделяют специалисты в научных работах по маркетингу и менеджменту. При этом трактовка теоретических основ и применение различных подходов к ценообразованию остается предметом острых дискуссий и споров.

Цель исследования – обобщение и уточнение понятия «рыночная цена» и исследование генезиса теории ценообразования.

Изложение основного материала. В основе отечественного ценообразования долгое время лежала трудовая теория стоимости К. Маркса [8], призванная ответить на вопрос: что является объективной основой цен? Согласно марксистской теории, цена товара определяется его стоимостью. Величина стоимости зависит от общественно необходимых затрат рабочего времени на производство определенного товара (количественная характеристика стоимости). Качество продукта описывает его потребительскую цену. Сторонники данной теории считали: несмотря на то, что в условиях рынка на уровень цен влияет соотношение спроса и предложения, порождая их отклонение от базы стоимости, тем не менее единственный закон, положенный в основе производства, обмена и потребления товара - это закон стоимости.

Практическое воплощение вышеприведенного положения столкнулось с непреодолимыми преградами. В частности, сложности вытекают из самого определения стоимости, а точнее ее количественной характеристики – общественно необходимых затрат труда, определенных Марксом как общественно необходимое рабочее время, необходимое для изготовления какой-либо потребительской стоимости при имеющихся общественно нормальных условиях производства и при среднем в определенном обществе уровне сноровки и интенсивности труда.

Таким образом, для применения теории стоимости в качестве основы ценообразования потребовалась ее конкретизация по некоторым моментам:

- в условиях товарно-денежных отношений необходимо стоимостное выражение общественно необходимых затрат как основы цен;
- понимание общественно нормальных условий усложнено в связи с разнообразием природно-климатических, экономических и прочих условий производства;
- цена должна включать в себя, кроме затрат, и определенную часть прибыли для осуществления расширенного воспроизводства, следовательно, требуется критерий, определяющий ее величину;

— допускается отклонение цен от стоимости, но ничего не сказано о законе этих отклонений и их величине.

Эти трудности нашли свое отражение в спорах экономистов по поводу модели плановой цены, способа формирования нормативной прибыли, дифференциации цен и других вопросов [9]. Публичная цена является экономической основой цены. В качестве общественной стоимости выступает среднеотраслевая цена, определяемая на основе общественно необходимых затрат. Но эта общая трактовка выступила в двух разрозненных вариантах. Первый практический заключался в том, что в качестве общественно необходимых затрат признавались любые фактические расходы, при этом, чтобы они были санкционированы планом. Второй вариант основывается на трактовке этого понятия, то есть на признании не предложенных, а общественно необходимых объективно складывающихся затрат.

В соответствии с этими двумя концептуальными позициями различают и два механизма ценообразования, называемые как «затратные» и «антизатратные» [10]. Вокруг их сущности и использования велись многолетние дискуссии, в которых на первом плане выявлялись разногласия не столько содержательного, сколько терминологического порядка. Что касается практики, то как бы ни выглядели теоретические основы, на деле реализовался «затратный» принцип, поскольку в качестве критерия принималось влияние цены на затраты труда. В действительности нужно отталкиваться от влияния затрат на цены. И не просто затрат, а издержек производства, распределение сбыта товаров.

Теперь возникает вопрос: какие затраты считаются общественно необходимыми? Для этого необходимо сравнить объем производства не только с затратами, но и с потребительской и покупательной способностью потребителей. Кроме того, здесь необходимо учитывать и другие возможные варианты удовлетворения потребностей в различных видах товаров. В этом контексте важнейшей задачей экономической науки оказалась разработка методики определения общественно необходимых затрат труда на единицу продукции одиннадцати важнейших сельскохозяйственных продуктов, которые привела А. С. Карнаухова [11].

Но данная методика не может быть рекомендована для практического использования, поскольку имеет ряд недостатков. Во-первых, здесь затраты на промышленный труд принимаются фактические, по установленным ценам. А последние фактически подлежали влиянию распределенных факторов. Такая же картина наблюдается и в методике определения чистого дохода, связанного с уровнем разных цен на тот или иной продукт. Во-вторых, если в одной отрасли цены на товары будут соответствовать общественно требуемым затратам на их производство, а в других такого соответствия не будет, эквивалентность обмена будет нарушена. Прямой стоимостный расчет может быть произведен комплексно во всех сферах государственного хозяйства. Но сколько бы ни разрабатывались методы измерения общественно необходимых затрат,

абсолютно точный учет найти сложно. Данную проблему может решить только рынок товаров и услуг.

Рынок в современных условиях – это сфера, в которой воплощается развитие производства и потребность спроса и предложения, при этом цена формируется таким образом, что в ней конкретно отражались общественно необходимые затраты труда. Как известно, цена товара представляет собой преобразованную форму стоимости, определяемую рабочим временем, необходимым для производства товара при определенных общественно нормальных производственных условиях и среднем уровне сноровки и интенсивности труда [12].

Следует различать рыночную стоимость и рыночную цену. Приведем несколько трактовок понятия «рыночная цена», используемых в словарях и энциклопедиях (табл. 1).

Таблица 1. Современные подходы к трактовке понятия «Рыночная цена»

Источник	Характеристика
1	2
Финансы. Толковый словарь [13]	Цена сырья, продукта, услуги, ценной бумаги и т.д. на открытом рынке.
Справочник технического переводчика [14]	Средняя цена, по которой можно приобрести товар на данном рынке или средняя цена осуществления сделок по определенному товару в конкретный период времени.
Справочный коммерческий словарь [15]	Цена, преобладающая на рынке, т. е. наиболее часто на практике встречающаяся, — цена, по которой данный товар действительно можно купить или продать на данном рынке и по данным условиям сдачи товара.
Экономико-математический словарь [16]	Цена, складывающаяся на рынке совершенной конкуренции в отличие от цен, используемых на рынке, но отражающих несовершенство («дефект») рынка, например, монопольную власть продавцов, ценовую дискриминацию и т.п.
Словарь по антикризисному управлению [17]	Господствующая на рынке единая цена на аналогичные товары.
Энциклопедия российского и международного налогообложения [18]	Цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных товаров (работ, услуг), а при их отсутствии — однородных товаров (работ, услуг) в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях
Словарь инновационных терминов [19]	Сложившаяся на рынке цена, которую клиент готов заплатить за товар или услугу.
Экономика: современная экономическая наука в понятиях и терминах [20]	Равновесная цена, складывающаяся на свободном конкурентном рынке под воздействием спроса и предложения.

Окончание табл. 1

1	2
Аграрная экономика: термины и понятия. Энциклопедический справочник [21]	Цена товара, сырья, продукта, услуги, ценной бумаги на открытом рынке, с которой согласны желающий продать и желающий купить, не подверженные никакому давлению и хорошо осведомленные о всех фактах, имеющих отношение к покупке; средняя цена осуществления сделок по данному товару на конкретном рынке в определенный промежуток времени.

Анализируя приведенные трактовки, можно прийти к выводу, что в общем виде рыночная цена определяется как господствующая на рынке единственная цена, уплачиваемая за все товары определенного вида независимо от различий в индивидуальных производственных условиях и издержках производства товара.

В современных условиях рыночные цены колеблются вокруг монопольных цен или совпадают с ними. Монопольная цена сама отклоняется от цены производства вверх или вниз. Следовательно, путь от стоимости к рыночной цене становится еще длиннее, а закон стоимости действует не только через цены производства, но и через цены, установленные монополиями [22]. Следовательно, именно на рынке возникают возможности для производителя и потребителя в определении качества и оценки товара в зависимости от условий реализации и их экономических возможностей.

Следует заметить, что при формировании рынка огромное препятствие создает дефицит товаров. В этих условиях, когда производитель и потребитель имеют право на установление свободной цены товаров, происходит процесс роста цен. Отсюда возникает противоречие. С одной стороны, без рынка невозможно достичь цены, которая отражает общественно необходимые затраты труда, с другой – рынок не может действовать без экономически обоснованных цен. Разрешить это противоречие возможно, во-первых, путем устранения дефицита товаров и услуг, во-вторых, на основе приближения цены (по инициативе центра) к уровню, пропорциональному общественно необходимым затратам.

В современных условиях, когда идет бурный рост научно-технического прогресса и внедрение его результатов, уровень общественно необходимых затрат труда определяется затратами труда тех производителей, у которых производство оснащено современными технологиями, лучшей организацией труда. Цены, не имеющие тенденции стремления к минимизации затрат, стимулируют производителей к снижению себестоимости и выпуску высококачественной продукции путем рационализации производства, применения новых технологий. При установлении цен на продукцию, отражающую общественно необходимые затраты, возникает две проблемы. Во-первых, необходимо обеспечить равные экономические условия хозяйствования на всех предприятиях, находящихся на разных уровнях обеспечения трудовыми, природными ресурсами и эффективности производства. Во-вторых, нужно

изобрести объективные способы отчисления дополнительной прибыли, полученной в лучших условиях производства.

Марксистская теория трудовой стоимости не может служить достаточной базой для прикладных исследований. С ее помощью выявление каких-либо закономерностей составления цен ограничено. И объясняется такая ограниченность просто: в капиталистическом обществе обмен товаров идет по устойчиво отклоняющимся ценам от трудовой стоимости. Но трудовые же теории при всей их идеологической направленности, постепенно формировали базу для прикладных исследований, особенно в области ценообразования. Это касается отдельных частей теории факторов производства, но в особенности теории предельной полезности, так как эти теории взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В экономической литературе полезность рассматривается как социальная категория, а ее экономическое содержание не получило отражения. Последнее может быть обнаружено в том случае, если оно воплощается в материальные формы. При этом следует иметь в виду полезность ресурсов или продуктов производства. Полезность выражает себя, в результатах производства, обладающих той или иной полезностью в зависимости от того, как они влияют на снижение его затрат. Чем сильнее его влияние, тем большую полезность имеет тот или иной вид ресурсов.

С точки зрения затрат, полезность и стоимость находятся в обратной пропорциональной зависимости от их величины [23]. Чем выше затраты общественного труда на производство того или иного товара, тем выше его стоимость. Но если затраты рассматривать со стороны их обратного движения, то есть экономии, то в этом случае больше будет величина их полезности. Отсюда видно, что стоимость является затратной категорией, а полезность экономной.

При определении цен следует обращать внимание не столько на то, при каких затратах производится определенный продукт труда, сколько на то, какую экономию издержек в процессе производственного потребления оно может дать. Чем больше эта экономия, тем выше должна быть цена. Собственно, практика ценообразования развивается именно в этом направлении. Таким образом, цена должна выступать в новом качестве, как денежное выражение полезности производимых продуктов труда.

В научной литературе стоимость и полезность очень часто рассматриваются как совершенно противоположные, не имеющие между собой никаких точек соприкосновения, понятия. Такое представление не имеет под собой научной основы, поскольку между производством и потреблением существует прочная взаимосвязь и они взаимно переплетаются, переходят друг в друга, а это объективно порождает соответствующий процент по отношению между стоимостью и полезностью. Если под стоимостью понимают действительные затраты, предусматривающие учет их обратного движения, экономию в той части, в которой стоимость содержит экономию, она

тождественна и сливается с полезностью. Таким образом, с развитием и углублением общественного производства в составе стоимости обнаруживается новый элемент – экономия затрат.

Стоимость в своем развитии и движении ее формы, то есть в процессе становления цены, проходит последовательные ступени преобразования формы, двигаясь через ряд звеньев одной «цепи». Первой ступенью, либо исходным звеном цены, выступает процесс части денежной формы стоимости потребленных средств производства и цена нужного продукта. Они образуют издержки производства компаний. Так начинается процесс становления себестоимости продукции в качестве денежной формы издержек производства и исходного основания ценообразования.

В результате указанного первого перевоплощения, денежная форма стоимости приобретает новую качественную структуру. Она появляется теперь на поверхности явлений экономической жизни общества в единственном из возможных (хотя и искаженном) виде: как сумма издержек производства (себестоимость) плюс некоторый избыток над ними посредством стоимости прибавочного продукта. Соответственно и стоимость прибавочного продукта приобретает преобразованную форму чистого дохода общества. В то же время чистый доход начинает проходить процесс становления в новом качестве, проявляясь на более высокой ступени в конкретной форме налога с оборота. Вторая ступень преобразования денежной формы стоимости связана с решением конкретного вопроса: в какой пропорции и по отношению к какому из элементов стоимости следует присоединить чистый доход для того, чтобы таким образом денежная форма стоимости могла, во-первых, на более конкретном уровне выявить свою субстанцию и стать исходной базой цен, а во-вторых, выступить затем в качестве экономического инструмента и рычага повышения эффективности производства.

Таким образом, в новых исторических условиях меняется субстанция цены и она не имеет иррационального значения. Исходя из этого, ученым предлагалось полностью перейти на полезный принцип формирования цены. На нынешнем этапе развития экономики цена еще не освободилась от своего содержания, но в то же время начинает приобретать иррациональное содержание. Этот вывод подтверждается всей практикой ценообразования. Как известно, цена формируется с учетом затрат труда и частично учитывает величину полезного эффекта от применения того или иного изделия потребителем, то есть величину полезности. Это значит, что практика ценообразования носит двойной характер. Она использует оба принципа определения цен – затратный и полезный, но преимущественную роль пока отдает первому. Исходя из этого, она имеет также двойственную экономическую форму. Поскольку выступает не только как денежное выражение стоимости, но и как денежное выражение полезности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Процесс развития формы цен заключается в замене его рационального содержания

иррациональным. Чем выше уровень развития общества, тем большую роль в развитии производства играют интенсивные факторы, и чем выше степень интеллектуализации труда, тем заметнее в форме цены выражено ее рациональное содержание, тем ближе цена приближается к полезности. Чтобы стоимость соответствовала настоящим условиям производства, нужно решительно отказаться от ориентации на фактические издержки. Такая ориентация не способствует повышению эффективности производства, искривляет объем, а рассчитанная по этой методике цена не выполняет функции точного инструмента для измерения производства. В экономической литературе существуют мнения, чтобы уже сейчас отказаться от средних величин затрат при определении цены и окончательно перейти к использованию принципа полезности (предельных, дифференциальных или замыкающих величин). Однако, такие предложения не учитывают реальных условий производства, поскольку современный уровень развития производства не является настолько зрелым, чтобы можно было полностью отбросить средние величины.

Список литературы

1. Лазурин Е.А. Современное ценообразование : Учебное пособие / Е.А. Лазурин, В.А. Неклюдов, С.А. Сироткин. – Ярославль : Союз-Пресс. – 2020 – 76 с.
2. Янковская Е.С. Ценообразование как научная категория и как область практической деятельности в Российской Федерации / Е.С. Янковская // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 40. – С. 493-498.
3. Липсиц И.В. Ценообразование: учебник и практикум для вузов / И.В. Липсиц. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 368 с.
4. Ценообразование на предприятии: теория и методология, том 1: монография / кол авторов; под научн. ред. В.А. Кваши. – Ярославль: Канцлер, 2019. – 242 с
5. Жидкова Е.В. Методы ценообразования на современном рынке [Электронный ресурс] / Е.В. Жидкова, А.Н. Жидков // Вестник МГУЛ. – 2011. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-tsenoobrazovaniya-na-sovremennom-rynke> (дата обращения: 15.06.2022).
6. Филиппенкова Т.А. Актуальные проблемы ценообразования на предприятиях в современных условиях [Электронный ресурс] / Т.А. Филиппенкова, Митина Э.А. // Инновационная наука. – 2017. – №1-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-tsenoobrazovaniya-na-predpriyatiyah-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 03.06.2022).
7. Щербакова М.А. Актуальные проблемы и особенности ценообразования в РФ [Электронный ресурс] / М.А. Щербакова // Проблемы Науки. – 2016. – №18(60). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-i-osobennosti-tsenoobrazovaniya-v-rf> (дата обращения: 02.06.2022).

8. Маркс К. Капитал: критика политической экономии : соч. / К. Маркс; [пер. Ф. Кенэ с фр. и М. А. Бунятина с англ. - П. Н. Клюкин]. – М.: Эксмо, 2012. – Т.3. – гл. L. - С. 948.
9. Джураев Ф.М. Совершенствование системы ценообразования на продукцию сельского хозяйства: на материалах Согдийской области : дис. канд. эк. наук: 08.00.05: место защиты: Ин-т экономики с.-х. ТАСХН / Джураев Фаррух Маруфжонович. – Душанбе, 2010. – 153 с.
10. Мирзабекова М.Ю. Механизм ценообразования в современной экономике / М.Ю. Мирзабекова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2013. – № 11. – С. 106-110.
11. Карнаухова Е.С. Учет затрат общественного труда. Вопросы методологии и опыт исследования трудоемкости производства сельскохозяйственных продуктов / Е.С. Карнаухова. – М. : Наука, 1973. – 328 с.
12. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / А.А. Сергеев. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 1978 с.
13. Финансы : толковый словарь / сост. Б. Батлер, Б. Джонсон, Г. Сидуэл [и др.]; под общ. ред. Осадчей И.М. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М. – 2000. – 528 с.
14. Справочник технического переводчика [Электронный ресурс] // Сайт : Интент. – Режим доступа: <https://intent.gigatran.com/> (дата обращения: 02.06.2022).
15. Справочный коммерческий словарь / Сост.: Н.С.Беленький, Г.И. Натансон ; под общ. ред. проф. Н.Г. Филимонова. – М. : Центросоюз, 1926. – 349 с.
16. Экономико-математический словарь : словарь соврем. экон. науки / Л.И. Лопатников; под ред. Г.Б. Клейнера; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 519 с.
17. Словарь по антикризисному управлению / Г.Б. Юн, Г.К. Таль, В.В. Григорьев. – М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации : Дело, 2003 (Калининград : ФГУИПП «Янтарный сказ»). – 446 с.
18. Энциклопедия российского и международного налогообложения / А.В. Толкушкин; Рос. отд-ние Междунар. налоговой ассоц. (Рос-ИФА), Группа компаний «Докар». – М. : Юристь, 2003. – 909 с.
19. Словарь инновационных терминов : учебно-методическое пособие / А.А. Харин, И.Л. Коленский, А.А. Харин (мл.). – М. : Директ-Медиа, 2016. – 255 с.
20. Экономика : современная экономическая наука в понятиях и терминах : школьный справочник / под. общ. ред. А.И. Василевский. – Ярославль: Академия развития, 1997. – 255 с.
21. Аграрная экономика : термины и понятия : энциклопедический справочник / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза ; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси ; Центр аграрной экономики. – Минск : Белорусская наука, 2008. – 576 с.
22. Сабирджанова Д.К. Маркетинг / Д. К. Сабирджанова. – Ташкент: изд-во ТФИ, 2005. – 223 с.

23. Экономическая теория: Цена производства, рыночная цена, рыночная стоимость, монопольная цена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xenoid.ru/materials/econ/83.php> (дата обращения: 02.06.2022).

Поступила в редакцию 17.06.2022 г.

УДК 004:658.28

Родионов Александр Владимирович
докт. экон. наук, профессор,
профессор кафедры
естественнонаучных дисциплин,
информационных технологий и
управления, Каменский
технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Южно-Российский
государственный политехнический
университет (НПИ) имени
М.И. Платова», av.box@bk.ru

Rodionov Alexander
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Professor of the
Department of Natural Sciences,
Information Technology and
Management,
Kamensk Technological Institute
(branch) M.I. Platov South-Russian
State Polytechnic University (NPI)

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССАХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ**
APPLICATION OF INFORMATION SYSTEMS IN PROCESSES OF ASSURANCE OF
ORGANIZATION MANAGEMENT QUALITY PROCESSES

В статье рассмотрены особенности информационного обмена в системе управления, обозначена сущность и этапы развития информационных систем, обоснованы рекомендации по применению информационных систем в процессах обеспечения качества управления организациями.

Ключевые слова: *качество управления организацией, процессы обеспечения, система управления, управленческие решения, информационная система.*

The article discusses the features of information exchange in the management system, outlines the essence and stages of development of information systems, substantiates recommendations for the use of information systems in the processes of ensuring the quality of organization management.

Key words: *quality of organization management, ensuring processes, system of management, management decisions, information system.*

Постановка проблемы. Информация является ключевым ресурсом, в отсутствие которого невозможно осуществлять эффективную деятельность по принятию и реализации решений в организации. Процессы, связанные с управленческими решениями, обеспечивают требуемый уровень качества управления в организации. Это проявляется в наличии необходимой и достоверной информации, скорости ее трансформации в план, проект либо действие, определяется координацией информационных потоков в системе управления организации.

Анализ последних исследований и публикаций. Информация является ключевым ресурсом, в отсутствие которого невозможно осуществлять эффективную деятельность по принятию и реализации решений в организации.

Процессы, связанные с управленческими решениями, обеспечивают требуемый уровень качества управления в организации. Это проявляется в наличии необходимой и достоверной информации, скорости ее трансформации в план, проект либо действие, определяется координацией информационных потоков в системе управления организации.

Актуальность данного исследования обуславливается следующим. Информатизация в области управления экономическими процессами ставит своей целью повышение качества управления организацией, увеличение производительности труда работников за счет снижения соотношения «затраты / объем производства». Для этого она требует повышения квалификации и профессиональной грамотности занятых управленческой деятельностью специалистов.

В зависимости от уровня менеджмента (оперативный, тактический, стратегический) менеджеру приходится принимать управленческие решения в условиях разной степени неопределенности. При этом часто приходится решать задачи типа «что если...?». Использование достижений информационных технологий позволяет смоделировать результаты принятия различных вариантов управленческих решений и выбрать оптимальное решение. В этом состоит одно из главных преимуществ информационных технологий над методом проб и ошибок при управлении только на основе опыта.

Однако спектр влияния ИС менеджмента на деятельность организации значительно шире. В частности, использование ИС позволяет руководителям разных уровней использовать единое информационное пространство; более широко применять математические методы в экономике; согласовывать экономические процедуры с рекомендациями мирового сообщества.

Информационные системы и технологии создают возможности оптимизации и рационализации процессов управления за счет применения современных средств получения, обработки и передачи информации. Компьютеры и программное обеспечение – это только инструменты, однако самостоятельно производить нужную для организации информацию они не могут. Чтобы сознательно использовать современные информационные технологии, нужно, прежде всего, понимать проблемы, для решения которых они были созданы, знать их архитектуру и организационные процессы, обеспечивающие функционирование. Руководителям в сегодняшних условиях необходимо сочетать компьютерную грамотность с пониманием управленческих, организационных и экономических процессов, что обеспечивает качество управления организацией.

Цель исследования – обосновать рекомендации по применению информационных систем в процессах обеспечения качества управления организациями.

Изложение основного материала. Обеспечение качества управления организацией связано с осуществлением процессов в системе управления. Любая система управления с точки зрения кибернетики включает в себя объект

управления и субъект управления (рис. 1). Субъект управления формирует задачи и цели, разрабатывает планы и стратегии и контролирует их выполнение объектом управления. От субъекта управления к объекту поступает директивная информация (прямая связь), а в обратном направлении отчетная информация о выполнении принятых управленческих решений (обратная связь). Директивная информация формируется в соответствии с целью управления и данными о существующей ситуации и внешней среде, отчетная информация отражает внутреннее состояние объекта с учетом воздействия на него внешней среды.

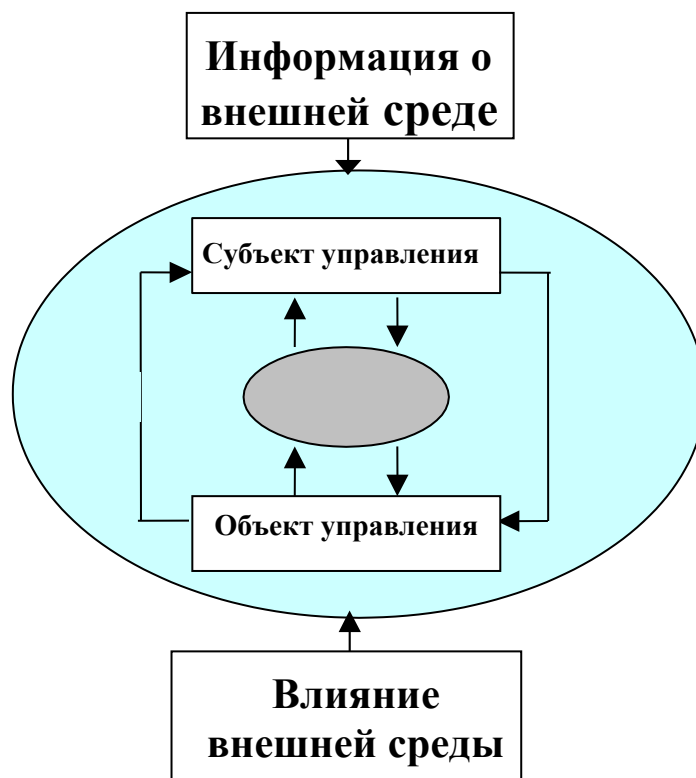

Рис. 1. Структура системы управления

Информационный обмен между субъектом и объектом управления в системе управления организацией цикличен и проходит в несколько этапов: сбор информации о текущем состоянии объекта управления; анализ полученной информации и сравнение текущего состояния объекта с желаемым; разработка управленческого решения, превращающего текущее состояние объекта – в желаемое; передача управленческого решения объекту. Эффективность и качество управления достигается посредством обратной связи от объекта управления. Субъект управления на основе анализа информационных потоков принимает соответствующие управленческие решения.

В процессе управления принимаются решения трех категорий: стратегические, тактические и оперативные. В соответствии с данной классификацией субъект управления может иметь трехуровневую иерархию: высокий, средний и оперативный уровень. На каждом уровне выполняются такие функции, как планирование, учет, анализ и регулирование, которые в комплексе

обеспечивают управление объектом. Эти работы подлежат полной или частичной автоматизации (трансформации в компьютерные программы), что связано с формированием ИС в организации, которая включает информационные потоки (прямые и обратные), средства обработки, передачи и хранения данных (программные и аппаратные), а также работников, выполняющих операции по переработке данных.

В общем ИС рассматривается как система, организующая накопление и использование информации относительно конкретной проблемной сферы. Основная задача ИС заключается в подготовке и предоставлении информации, необходимой для обеспечения управления всеми ресурсами организации, создании информационной и технической среды для обеспечения качества управления организацией.

Одновременно с развитием теоретических основ и усовершенствованием систем управления развивались также ИС, призванные поддерживать, в первую очередь, производственные процессы. Со временем сфера применения ИС расширилась до управленческих, организационных, экономических процессов. Сейчас в истории развития ИС принято выделять четыре поколения (рис. 2). Все современные ИС разрабатываются с учетом возможности автоматического выполнения поддающихся формализации операций, в результате чего их правильнее называть автоматизированными информационными системами.

Помимо прямого экономического эффекта внедрение ИС оказывает большое влияние на изменение характера деятельности руководителей, а именно:

- повышается оперативность, обоснованность, объективность, качество принимаемых управленческих решений;

- появляется возможность решать принципиально новые организационные, экономические и управленческие задачи, которые до внедрения ИС аппаратом управления не решались;

- увеличивается время на творческую работу за счет сокращения объемов выполнения рутинных операций вручную;

- растет информированность руководителей в результате автоматизации процессов информационного обслуживания.

Функции ИС реализуются двумя классами задач: информационными и технологичными. Информационные задачи обеспечивают переработку и представление информации, непосредственно используемой в процессах управления и принятия решений человеком. Технологические задачи связаны с актуализацией баз данных, поддержанием ее в целостном состоянии, эксплуатацией, настройкой ИС.

Любая информационная система предполагает определенные процессы с целью:

- определения информационных потребностей;
- осуществления отбора источников информации;
- осуществления сбора информации;

выполнения действий по обработке информации, оцениванию ее полноты и значимости и по представлению ее в удобном виде;

формирования информации для потребителей либо транспортировки в другую систему;

использования информации для оценивания тенденций, разработки прогнозов, оценки альтернатив решений и действий, выработки стратегии;

организации обратной связи – по результатам обработки данных осуществить коррекцию взаимодействия с внешней средой.

Рис. 2. Этапы развития информационных систем

Данные действия осуществляются благодаря тем или иным информационным технологиям в пределах ИС организации.

Для каждой организации важно устанавливать регламент работы ИС, начиная от выявления потребностей в ИС, заканчивая использованием

информации. Имеется в виду типизация задач, которые нужно решить в организации, установление периодичности получения, обработки и использования информации, стандартизация входящих и исходящих документов, процедур обработки информации.

Методология разработки ИС обладает некоторыми фундаментальными принципами построения ИС, главным из которых является системный подход. Совокупность отдельных подсистем ИС формирует ее структуру. Современные концепции структуры ИС содержат функциональную и обеспечивающую подсистемы. Функциональная подсистема ИС реализует одну или несколько взаимосвязанных функций, определяемых видами деятельности организаций. Обеспечивающая подсистема ИС отвечает целям работы системы, обеспечивает автоматическое решение различных управленческих задач, что определяет успех реализации целей всей системы. Данная подсистема ИС представлена правовым, организационным, информационным, техническим, программным обеспечением.

В данном контексте для обеспечения качества управления необходимо особое внимание уделять выбору системы информационного программного обеспечения управленческих решений (далее – СИПОУР) в организации. В силу активной информатизации с переходом к цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества технологии обработки информации стараются использовать самый широкий спектр программных средств компьютерной сети, а также технических средств и, прежде всего, компьютерную технику и цифровые электронные средства коммуникации. На их основе создаются вычислительные системы и сети не только для накопления, хранения и преобразования информации, но и для максимального приближения терминальных устройств к рабочему месту специалиста или принимающего решения руководителя.

Алгоритм выбора СИПОУР в организации может быть представлен в виде нескольких последовательно проводимых этапов (рис. 3). При этом важным является не только выбор непосредственно СИПОУР в соответствии с требованиями организации, но и оценка самого поставщика СИПОУР по заявленным им внедрениям, что снижает риск получения некачественных услуг по установке и технической поддержке функционирования системы в будущем.

Выбранная и применяемая в организации СИПОУР в составе ИС с использованием новейших прогрессивных программ и информационно-коммуникационных технологий обеспечит радикальные изменения в процессах управления, их кадровом обеспечении и характере труда, существенно расширит диапазон их возможностей в принятии и реализации управленческих решений.

Рис. 3. Алгоритм выбора системы информационного программного обеспечения управленческих решений (СИПОУР) в организации

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В силу активной информатизации с переходом к цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества обеспечение качества управления организациями все в большей мере зависит от применения информационных систем. Сформированные с учетом

научно обоснованных подходов, такие системы позволяют повышать эффективность информационного обмена в системе управления, а также оперативность, обоснованность, объективность, качество принимаемых управленческих решений. Информационные системы в организации должны базироваться на использовании современных программных продуктов, экономико-математических методов и моделей, средств объектно-ориентированного программирования, современных средств электронной вычислительной техники и средств связи. При этом особое значение приобретает выбор системы информационного программного обеспечения управленческих решений, которые обеспечивают требуемый уровень качества управления в организации.

Вместе с тем, научный интерес представляют вопросы оценки эффективности применения информационных систем в управлении организациями в контексте обеспечения качества принимаемых и реализуемых управленческих решений, что может рассматриваться как направление дальнейших исследований.

Список литературы

1. Гагарина Н.Л. Интегрированные информационные системы финансового менеджмента (ИИСФМ) / Н.Л. Гагарина, К.Ж. Абдрахманов // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 27-28.
2. Горюнов И.А. Информационное обеспечение управленческой деятельности на современном этапе развития менеджмента / И. А. Горюнов, М. В. Петряев // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. № 2 (18). – С. 798-801.
3. Лещаков И.Н. Сервисы информационных систем / И. Н. Лещаков // Молодой ученый. – 2017. – № 20 (154). – С. 148-150.
4. Родионов М.А. Информационные технологии принятия управленческих решений в современном стратегическом менеджменте / М.А. Родионов // Научный вестник МГТУ ГА. – 2015. – № 214. – С. 105-109.
5. Тиханычев О.В. Теория и практика автоматизации поддержки принятия решений: монография / О. В. Тиханычев. – М.: Эдитус, 2018. – 76 с.

Поступила в редакцию 22.06.2022 г.

2. ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 005.5

Вертиль Наталья Николаевна
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
n.vertyl@donnu.ru

Vertyl Natalja
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the
Department of Management,
Donetsk National University

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ IMPLEMENTATION OF DIGITAL TOOLS IN THE MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

В статье обоснована необходимость трансформации управления организацией, на основе внедрения цифровых инструментов. Представлена возможная модификация ключевых составляющих управления, а именно факторов внутренней среды. Также исследован потенциал использования управления проектами при имплементации цифровых инструментов.

***Ключевые слова:** управление, внутренняя среда организации, цифровая трансформация, цифровые инструменты, управление проектами.*

The article substantiates the need to transform the management of an organization based on the introduction of digital tools. A possible modification of the key components of management, namely the factors of the internal environment, is presented. The potential of using project management in the implementation of digital tools has also been explored.

***Key words:** management, internal environment of the organization, digital transformation, digital tools, project management.*

Постановка проблемы. Современная экономика претерпела радикальные изменения вследствие разносторонних воздействий на ее многоэлементную структуру. Одним из наиболее влиятельных трендов является цифровая трансформация, которая нашла свое отражение во всех сферах жизни общества, включая экономику. Географически данная тенденция также широко распространена, хотя и наблюдается неравномерность ее внедрения. Так, согласно Индексу развития ИКТ, Индексу цифровой плотности, Индексу GCI, Индексу цифровой конкурентоспособности, Индексу сетевой готовности и другим показателям, наиболее эффективно цифровые преобразования проходят в США и Китае. В тоже время европейские страны во многих представленных рейтингах входят в первую двадцатку.

В России наблюдается при этом рост затрат на развитие цифровой экономики. Так, в период 2017-2020 гг. они демонстрируют ежегодный рост, и

их приращение составило 739 млрд руб или 22,3 %. Удельный вес этих затрат в ВВП возрос с 3,6 до 3,8 [3]. Несмотря на данную тенденцию, Россия все также остается на низких позициях международных рейтингов, оценивающих результаты цифровизации.

Так, Россия входит во вторую десятку Индекса экономики знаний ЕБРР, в третью десятку Индекса инклюзивного Интернета и Глобального индекса кибербезопасности, четвертую десятку Индекса развития электронного правительства, Международного индекса цифровой экономики и общества, Всемирного рейтинга цифровой конкурентоспособности, Индекса цифрового развития, пятую десятку Индекса развития ИКТ, Глобального инновационного индекса, Глобального индекса сетевого взаимодействия, Глобального индекса конкурентоспособности, Индекса готовности к сетевому обществу.

Следует отметить, что цифровые преобразования характерны для всех уровней экономики. Исследования, проводимые ОЭСР, Евростат характеризуют цифровизацию бизнеса, то есть отдельных секторов экономики. Согласно проведенным исследованиям наиболее используемыми цифровыми технологиями в РФ является широкополосной Интернет. Удельный вес организаций, которые его используют превысил 85%. Ста процентам данный показатель равен в таких странах как Дания, Нидерланды, Финляндия, Литва. Близкий к 100% данный показатель во многих странах Европы. От 20 до 30 % организаций в России используют облачные сервисы и ERP-системы, 15 % организаций задействовали в своей деятельности электронные продажи, все это характерно для стран, у которых близки значения Индекса цифровизации бизнеса.

В разрезе видов экономической деятельности можно говорить о том, что в европейских странах наиболее высокие значения данного индекса наблюдаются в телекоммуникации и отрасли информационных технологий. Наиболее низкие показатели характерны для строительства. В России уровень данного индекса низкий во всех отраслях. Наиболее высокое его значение наблюдается в телекоммуникации, а наиболее низкое в транспортировке и хранении.

Представленные выше факты и тенденции неразрывно связаны с изменениями, происходящими внутри организации, а именно объективно необходимой трансформацией элементов управления. Следовательно, исследование их внедрения и адаптации для обеспечения «точек роста» является одной из важнейших проблем современной науки.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на актуальность реализации процессов цифровой трансформации, остается неизученным ряд вопросов. В тоже время следует отметить исследования таких ученых как: Г. Боуман, Б. Гарифуллин, Дж. Гелбрейт, В. Зябриков, Дж. Ликлидер, К. Линц, Р. Липси, Т. Месенбург, Г. Мюллер – Стивенс, О. Остервальдер, М. Рахингер, М. де Ревер, Дж. Стиглиц, Д. Террар, А. Цимерман Д. Энгельбарт, Т.М. Юдина и практикующих специалистов С. Берман, Б. Гейтс, Э. Гизен, В. Исааксон, Дж. Уэльс, которые отразили в своих

работах развитие цифровой экономики и трансформационных процессов, в том числе и на уровне организации.

Цель исследования. Целью данной статьи является определение ключевых компонентов управления организацией и направления их оптимизации в условиях цифровых преобразований экономики.

Изложение основного материала. Цифровые преобразования, их внедрение и использование осуществляется стремительными темпами. Вследствии этого многие компании стараются не отставать от высоких темпов распространения инноваций. Отрасли, организации и отдельные лица стремятся раздвигать границы использования цифровых технологий, и, в результате этого, получать выгоду.

Следует отметить, что основной целью реализации цифровой трансформации в практику управления является повышение конкурентоспособности организации. По своей сути такие преобразования можно отличить по ключевым признакам:

- радикальное повышение эффективности ключевых показателей деятельности;
- использование экономичных и гибких современных технологий;
- сквозные изменения, которые затрагивают несколько областей бизнеса;
- обучение сотрудников организации (получение, накопление и использование новых знаний).

Такие трансформационные процессы обусловили появление так называемых компаний – «суперзвезд» или «цифровых чемпионов». Существует большое количество определений данного понятия, но чаще всего они связаны с наличием таких характеристик как относительно более высокий уровень «оцифровки»; высокая и постоянно растущая квалификации рабочей силы и инновационность; большое количество связей с глобальными потоками торговли, финансов и услуг; больше, чем у конкурентов, нематериальных активов.

Возможности цифровой трансформации можно реализовать не только посредством внедрения технологических инноваций, но также и имплементируя передовые цифровые практики менеджмента (табл. 1).

В тоже время представленные преобразования требуют внедрения изменений. Согласно исследованиям компании McKinsey данный процесс предполагает работу по таким направлениям.

Прежде всего это обоснование целей и ценностей организации, что позволяет повысить уровень мотивации сотрудников, в том числе и в проблемных ситуациях.

Определение траектории инновационного развития, определение дорожной карты внедрения инноваций, что позволит культивировать творческий подход со стороны сотрудников.

Таблица 1. Преобразование объектов менеджмента в процессе цифровой трансформации организации

Объект управления	Стадия цифровой трансформации организации		
	Начальная	Улучшенная	Оптимальная
Стратегия (цели)	-	Цифровая стратегия рассматривается как один из вариантов стратегического развития	Цифровая стратегия является основной
Люди	Знания и навыки отдельных работников	Специалисты и универсалы, более подвижная структура рабочих групп, совместная среда разработки	Гибкая организационная структура, нацеленная на инновации, междисциплинарные знания и навыки работы в команде
Технология	Использование разрозненных цифровых инструментов	SaaS, сбор данных по нескольким каналам и их сведение, базовые средства моделирования	Кастомизированные дэшборды, масштабируемое облако
Процессы (задачи)	Негибкость структуры и основных и вспомогательных операционных процессов	Гибкая разработка, SCRUM, тестирование и обучение. Быстрое создание прототипов и релизов	Междисциплинарная гибкость, небольшие гибкие команды разработчиков, право на продвижение путем проб и ошибок
Структура	Вертикально ориентированные	Модель спирали или «сеть команд»	Горизонтально ориентированные

Улучшение информированности сотрудников, посредством расширения информационного потока и усиления его прозрачности. Данное направление призвано сгладить беспокойство сотрудников, особенно в кризисные моменты.

Несмотря на культивируемую гибкость структуры компании, и даже во многом благодаря ей, возрастает роль дисциплины и четкого распределения ролей и полномочий, особенно в долгосрочной перспективе. Это способствует осознанию сотрудниками своих задач в каждый конкретный момент времени.

Имплементация цифровых инструментов, предопределяющая представленную выше трансформацию элементов внутренней среды организации, безусловна, должна носить системный характер, а именно, являться частью стратегии компании.

Прежде всего необходимо определить цель внедрения цифровых инструментов. При этом целеполагание должно носить как стратегический

характер, а, значит, вписываться в стратегическое видение компании, так и тактический характер.

Наряду с вышеизложенным, важнейшей составляющей процесса имплементации должна стать оценка своих возможностей, оценка требуемых ресурсов и рассмотрение потенциальных партнерств, которые могут помочь в достижении целей организации. Основной вопрос, лежащий в основе всех стратегических планов, таков: как цифровые технологии могут помочь нам преобразовать основные бизнес-процессы или создать новые возможности? При разработке так называемой дорожной карты промышленным компаниям следует учитывать стратегические последствия для существующего бизнеса. На основе выбранной цифровой стратегии компании должны рассмотреть новые правила взаимодействия, транзакций, например, какие клиенты будут участвовать в прямых транзакциях с компанией, а какие будут обслуживаться через дистрибьюторов или сторонних поставщиков логистических услуг. Точно так же необходимо решить, какие продукты будут продаваться через онлайн-платформы, включая конкретные типы и количество.

Проводя мониторинг своих предложений и инфраструктуры данных, организации выявляют пробелы, которые могут помешать им реализовать свое цифровое видение, а также потенциальные возможности. При реализации данного процесса большинство промышленных компаний сталкиваются со следующими проблемами:

- 1) информация, или большая ее часть, может быть доступной в агрегированной форме;
- 2) наличие несовместимых процессов для управления и интеграции потоков данных;
- 3) встроенность процессов в системы, которые имеют минимальную или слабую связь с другими;
- 4) дороговизна некоторых технологий и систем хранения и обработки информации;
- 5) сложности с динамической аналитикой.

В настоящее время аналитики склоняются к идее о том, что, несмотря на наличие цифровых проектов, все еще актуальными остаются традиционные бизнес-процессы. Но внедрение на промышленных предприятиях цифровых инструментов можно рассматривать с точки зрения управления проектами, что предполагает такие фазы как предпроектная, реализационная и постреализационная.

Этап, предшествующий непосредственно внедрению, предполагает работу по следующим направлениям.

При внедрении цифровых инструментов в деятельность организаций необходим план управления изменениями, так как происходящие трансформации затрагивают многие элементы такой социоэкономической системы как организация.

Важной составляющей в работе с потребителями, поставщиками и государством являются управление финансовыми потоками, которым следует уделить особое внимание. С одной стороны финансовые ресурсы обеспечивают реализацию процесса цифровой трансформации, а с другой сами могут быть объектом преобразований.

Необходимыми также являются маркетинговые операции. Предложение продукта или услуги может осуществляться посредством стандартизированных онлайн-предложений. Также формирование и отслеживание заказов могут реализовываться подобным образом. «Для всех основных данных – информации о контрактах, новых учетных записях и других важных областях – промышленные предприятия должны улучшить управление. Они также должны гарантировать, что данные являются «чистыми», то есть точными и полными. Без такого контроля промышленным предприятиям будет сложно гарантировать целостность информации о клиентах и продуктах».

Второй этап – реализация проекта, предполагает внедрение и масштабирование использования цифровых инструментов. Для эффективной реализации стратегии цифровизации организации, которая должна быть определена на предпроектном этапе, необходимо осуществлять постоянный мониторинг, включающий возможный пересмотр приоритетов, механизмов, сценариев или рычагов стратегического управления.

Важным аспектом на данном этапе является командная работа, реализуемая в рамках эффективной организационной структуры, которая должна отвечать поставленным целям. Как отмечалось выше, для процесса цифровой трансформации чаще всего используются команды, формируемые под конкретные цели.

В таких условиях важной составляющей успеха является командная работа. Как отмечалось выше, жесткие структуры, эффективные в стабильных условиях, становятся скорее преградой на пути внедрения цифровых инструментов.

Успешной является практика использования agile-команды. Это самоорганизующиеся небольшие (чаще всего до 12 человек) группы специалистов, обладающие необходимыми знаниями и навыками для реализации конкретной задачи. Такие команды показали свою успешность при реализации проектов, в том числе и по внедрению цифровых инструментов. Изначально предполагалось, что наиболее эффективно их работу можно организовать в одном офисе, но с развитием коммуникационных технологий расширились и возможности по формированию таких групп.

Работа agile-команд осуществляется в рамках процессного подхода, что обуславливает необходимость наличия его характерных элементов. К ним следует отнести такие как: вход процесса; выход процесса; ресурсы; владелец процесса; потребители и поставщики процесса; показатели процесса.

Важным аспектом в работе agile-команды при осуществлении цифровой трансформации является четкое определение владельца цифровых задач, иногда

добавляя или корректируя роли. Также должно поддерживаться участие высшего руководства, чтобы стратегия и бизнес-процессы компании полностью поддерживали любые цифровые программы.

Третья фаза (постреализационная) позволяет прежде всего определить результативность и эффективность произведенных действий, а также сделать выводы о возможной дальнейшей работе.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, внедрение цифровых инструментов обуславливает преобразования элементов внутренней среды организации. В настоящее время большинство компаний могут наблюдать только промежуточный этап их внедрения, а именно улучшенную стадию цифровой трансформации. Важным аспектом представленных преобразований является системность их осуществления, поскольку это значительно повышает их результативность.

Наиболее оптимальной формой имплементации цифровых инструментов в деятельность и управление промышленным предприятием является управление проектами, что с одной стороны является предпосылкой, а с другой – следствием исследуемых изменений.

Исследования представленных процессов необходимо осуществлять и в дальнейшем, поскольку сам процесс цифровой трансформации находится на начальных этапах и является недостаточно изученным.

Список литературы

1. BCG, Россия онлайн? Догнать нельзя отстать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://image-src.bcg.com/Images/BCG_Russia-Online_tcm27-152058.pdf. – Дата доступа: 12.11.2021.
2. Digital economy [Electronic resource] // BusinessEurope. – Mode of access: <https://www.besnesseurope.eu/policies/digital-economy>. – Date of access: 14.02.2022.
3. Digital transformation [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/growth/sectors/digital-economy/importance_en. – Date of access: 06.02.2022.
4. Global Connectivity Index [Electronic resource] // Huawei. – Mode of access: <http://www.huawei.com/minisite/gci/en/methodology.html>. – Date of access: 23.12.2021.
5. Global digital operations 2018 survey [Electronic resource] // PwC. – Mode of access: <https://www.strategyand.pwc.com/industry4-0>. – Date of access: 20.01.2022.
6. McKinsey. DIGITAL CHINA [Electronic resource]. — Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/China/Digital%20China%20Powering%20the%20economy%20to%20global%20competitiveness/MGI-Digital-China-In-Brief-December-2017.ashx>. – Дата доступа: 14.11.2021.

7. The Digital Economy and Society Index (DESI) [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/digital-economy-and-society>. – Date of access: 18.10.2021.

8. Клейнер Г.Б. Интеллектуальная экономика цифрового века. Цифровой век: шаги эволюции / Г.Б. Клейнер // Экономика и математические методы. – 2020. – Т. 56. – № 1. – С. 18-33.

9. Отчет о влиянии внедрения технико-технологических средств концепции «Индустрия 4.0» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com>. – Дата доступа: 07.09.2021.

10. Прокопова Л.И. Инструменты цифровизации системы управления муниципальным образованием / Л.И. Прокопова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2020. – №3(28). – С. 77-81.

11. Прохоров А. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт / А. Прохорова, Л. Коник. – М.: ООО «АльянсПринт», 2019. – 368 с.

12. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации [Электронный ресурс] : обзор // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ББ.pdf>. – Дата доступа: 15.04.2021

13. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. ; рук. авт. кол. П.Б. Рудник ; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т.С. Зинина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.

14. Цифровая трансформация промышленности: проблемы управления, методология оценки : научная монография / Е.Н. Евдокимова [и др.] ; Федерал. гос. бюджет. образоват. учр-е высш. образ-я «Ряз. гос. радиотехнич. ун-т им. В.Ф. Уткина». – Рязань, 2020. – 117 с.

15. Цифровая экономика: 2022 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 124 с.

Поступила в редакцию 05.05.2022 г.

УДК 338.28

Загоруйко Татьяна Николаевна
аспирант, ГБУ «Институт
экономических исследований»,
zagoruykotatiana@mail.ru

Zagoruyko Tatiana
Postgraduate Student, Economic
Research Institut

ФОРМИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

FORMATION OF ENERGY POLICY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

В исследовании проведен анализ энергетической отрасли в условиях цифровизации. Обозначены ключевые задачи энергетической отрасли в условиях цифровой трансформации. Рассмотрены ключевые тенденции развития мировой энергетической сферы. Определены текущие технологические и рыночные тенденции цифровой трансформации энергетической отрасли.

Ключевые слова: энергетика, цифровизация, спрос, экология, производство, качество жизни.

The study analyzes the energy industry in the context of digitalization. The key tasks of the energy industry in the context of digital transformation are outlined. The key trends in the development of the global energy sector are considered. The current technological and market trends of the digital transformation of the energy industry are determined.

Key words: energy, digitalization, demand, ecology, production, quality of life.

Постановка проблемы. Формирование энергетической политики в условиях цифровизации экономики предусматривает динамические и кардинальные изменения в энергетическом секторе как на глобальном, так и национальном уровнях. За последние несколько лет цифровые технологии все чаще внедряются во все основные отрасли промышленности и энергетическая отрасль – не исключение.

Согласно Указа Президента РФ от 21.07.2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» цифровая трансформация определена национальной целью, базисом технологического прорыва, экономического роста и развития государства. Поэтому важным является изучение и четкое определение направлений и этапов трансформации энергетической политики государства в условиях цифровизации.

Актуальность. Формирование энергетической политики в условиях цифровизации экономики предусматривает динамические и кардинальные изменения в энергетическом секторе как на глобальном, так и национальном уровнях. За последние несколько лет цифровые технологии все чаще внедряются во все основные отрасли промышленности и энергетическая отрасль – не исключение.

Важно изучить и четко определить направления и этапы трансформации энергетической политики государства в условиях цифровизации. Современный мир невозможно представить себе без цифровых технологий, которые изменили и облегчили различные сферы, открыли новые возможности. Появление цифровой инфраструктуры, развитие технологий вычислительной техники и цифровых коммуникаций порождают новые возможности в области информационных технологий, их внедрения в общественно-политическую и экономическую жизнь общества. Цифровая экономика – это деятельность, в которой цифровые данные являются ключевым фактором производства, а их обработка и использование в большом объеме увеличивает производительность и качество в различных видах производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки и потребления товаров и услуг. Особенно это касается решения проблем в сфере энергосбережения, где уже создана определенная база для ускорения цифровизации отрасли.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию энергетической политики в период цифровизации, а также её этапам и направлениям посвящены работы таких ученых как: Е.С. Балашова, К.С. Майорова [1], В.М. Батенина, В.В. Бушуева, Н.И. Воропая [2], Е.П. Грабчак [3], Н.В. Кваша, Е.Г. Бондарь [4], А.М. Мастепанов [5], А.Е. Мозохин [6], А.Л. Текслер [7] и др.

Цель исследования. Целью статьи является исследование и обобщение направлений энергетической политики в условиях цифровизации.

Изложение основного материала. В последние годы в мире все чаще возникают локальные энергетические кризисы, связанные с высокой стоимостью, а нередко и с недостатком энергетических ресурсов. В этих условиях специалисты особо уделяют внимание широкому освоению возобновляемых источников энергии (энергии Солнца, биомассы, ветра, подземных термальных вод) и рациональному использованию энергосберегающих технологий.

Трансформация мировой энергетики осуществляется в рамках концепций «чистого» («зеленого») устойчивого развития путем внедрения новых технологий (включая цифровые). На рисунке 1 представлены ключевые задачи энергетической отрасли в условиях цифровой трансформации.

На основе прогнозов и отчетов международных организаций, а именно Международного энергетического агентства (МЭА, IEA), Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), Всемирной сети по изучению политики в области возобновляемой энергии 21-го века (Renewable Energy Policy Network for the 21st Century, REN21), Управление США по информации в области энергетики (Energy Information Administration, EIA), компаний Petroleum (BP), ExxonMobil и других специализированных международных организаций выделены ключевые тенденции развития мировой энергетической сферы, в частности:

Рис. 1. Ключевые задачи энергетической отрасли в условиях цифровой трансформации

1. Рост спроса на электроэнергию во всем мире: в ближайшие 20 лет прогнозируется быстрый рост экономик с низким и средним уровнем национального дохода. По прогнозу МЭА, потребление энергии на душу населения в 2040 году будет расти такими же темпами, как и в 1970 – 1990 годах (0,7 % в среднем за год) и увеличится на 30 %, наиболее высокие темпы роста ожидаются в Индии. Рост потребления энергии связан со следующими факторами:

- численность населения к 2040 году увеличится на 2 млрд [8]. Согласно статистическим данным, более одного миллиарда людей не имеют доступа к электроэнергии [9]. Около 95% населения не имеющих доступ к электричеству проживают в странах Африки и развивающихся странах Азии;

- увеличение использования электроэнергии во всех секторах экономики через новые технологии и инновации, например – дистрибуция электромобилей. Правительства Франции, Великобритании и Голландии приняли государственные программы поэтапного отказа от продажи транспортных средств с бензиновыми и дизельными двигателями к 2040 году, что приведет к росту парка электромобилей и нагрузку на электрические мощности инфраструктуры;

- увеличение количества среднего класса в развивающихся странах приводит к увеличению спроса на электроприборы [10].

В таблице 1 представлена динамика производства электроэнергии в мире.

Анализ таблицы 1 позволил сделать следующие выводы: в 2020 году производство электроэнергии в мире снизилось на 0,9% после роста в 2019 году на 1,3%. В странах Европы наблюдается преимущественно негативная динамика производства электроэнергии или слабый рост данного показателя, однако, в Китае количество произведенной электроэнергии увеличилось на 3,4 % (275,7 TWh). Лидерами по производству электроэнергии являются США, Франция, Германия, Россия, Китай, Индия и Япония.

Таблица 1. Производство электроэнергии в мире, TWh*

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Т _{пр.}
США	4363,4	4310,6	4330,3	4363,3	4348,7	4347,9	4302,5	4461,6	4411,2	4286,6	-3,1%
Франция	565,0	565,2	575,5	564,9	571,8	556,2	554,0	574,0	562,8	524,9	-7,0%
Германия	613,3	630,1	638,7	627,8	647,6	649,7	652,9	642,9	609,4	571,9	-6,4%
Италия	302,6	299,3	289,8	279,8	283,0	289,8	295,8	289,7	293,9	282,7	-4,0%
Турция	229,4	239,5	240,2	252,0	261,8	274,4	297,3	304,8	303,9	305,4	0,2%
Беларусь	32,2	30,8	31,5	34,7	34,2	33,6	34,5	38,9	40,5	38,7	-4,6%
Россия	1054,9	1069,3	1059,1	1064,2	1067,5	1091,0	1091,2	1109,2	1118,1	1085,4	-3,2%
Китай	4713,0	4987,6	5431,6	5794,5	5814,6	6133,2	6604,4	7166,1	7503,4	7779,1	3,4%
Индия	1034,0	1091,8	1146,1	1262,2	1317,3	1401,7	1471,3	1579,2	1603,7	1560,9	-2,9%
Япония	1104,2	1106,9	1087,8	1062,7	1030,1	1035,1	1042,1	1053,2	1030,3	1004,8	-2,7%
Всего в мире	22257,0	22806,3	23435,2	24031,7	24270,5	24915,2	25623,9	26659,1	27001,0	26823,2	-0,9

*Ист.: составлено автором по материалам [11]

Относительная устойчивость общего производства электроэнергии скрывает более значительный сдвиг в структуре производства. В частности, несмотря на падение общего спроса на электроэнергию, производство электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии (ветра, солнца, биоэнергии и геотермальной энергии, исключая гидроэлектроэнергию) зафиксирован самый большой за всю историю прирост (358 TWh). Этот рост был обусловлен значительным увеличением как ветровой (173 TWh), так и солнечной (148 TWh) генерации.

Снижение производства электроэнергии в 2020 году было обусловлено карантинными ограничениями новой коронавирусной инфекции. В начале 2020 года мировой спрос на электроэнергию снизился, хотя в большинстве стран меры блокирования действовали менее месяца. Согласно исследованию МЭА [12], Китай первым применил меры сдерживания в середине января и испытал крупнейшее в мире сокращение спроса в первом квартале 2020 года на 6,5 %. Влияние было немного меньше в других странах мира, где ограничения начались в марте и вводились постепенно. Спрос на электроэнергию в Европе, Японии, Корее и США снизился на 2,5% в первом квартале 2020 года не только из-за коронавирусной инфекции, но и из-за погодных условий.

Карантинные ограничения привели к сокращению ежедневного спроса на электроэнергию по меньшей мере на 15% в таких странах как Франция, Индия, Италия, Испания, Великобритания и США.

Наибольшее негативное влияние, вызванное коронавирусной инфекцией, претерпела сфера услуг. В Европе больше всего пострадала Италия, снижение спроса на электроэнергию в сфере услуг достигло 75% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

Влияние на спрос было менее значительным для отраслевого сектора. Многие заводы смогли продолжать свою деятельность, применяя меры предосторожности для защиты рабочих. В Китае больше всего снизился спрос в промышленности. Спрос в строительной и обрабатывающей промышленности (что составляло 68 % от общего спроса в 2019 году) уменьшился на 12 %.

2. Повышение технологических требований и экологических стандартов в отношении функционирования предприятий по выработке и распределению

электроэнергии: развитие всех элементов энергетического сектора экономики, включая добычу полезных ископаемых, транспортировку, переработку и потребление ресурсов, влияет на различные сферы окружающей среды. Характерной чертой этого влияния является его многоплановость (одновременное влияние на различные элементы окружающей среды), разнообразие характера воздействия (от механических изменений ландшафта до радиоактивного загрязнения), а также масштаб (негативные эффекты проявляются не только на региональном, но и на глобальном уровне).

По данным Международного энергетического агентства, электроэнергетика является источником 42% антропогенных выбросов парниковых газов и существенным источником выбросов загрязняющих веществ (1/3 суммарных выбросов SO₂, 14% — NO_x, 5% — взвешенных частиц). На Конференции по климату в Париже в 2015 году состоялось подписание международного соглашения по поддержанию увеличения средней температуры планеты на уровне ниже 2°C, применимого ко всем странам (в т. ч. к России).

3. Ускорение темпов производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии (ВИЭ): развитие нетрадиционных и возобновляемых источников энергии в документах, стратегиях, планах во многих странах мира как одна из перспективных сфер развития энергетики. Неисчерпаемая ресурсная база и экологическая чистота являются ключевыми преимуществами, когда экономически обоснованные запасы органического топлива истощаются, а загрязнение увеличивается. Альтернативная энергетика как одно из основных направлений технологического развития в мире, вместе с информационными и нанотехнологиями становится важной составляющей нового постиндустриального технологического уклада. Согласно выводам доклада «Глобальная энергетическая трансформация: Дорожная карта до 2050 года» [13], энергетическая система должна трансформирована в высокоэффективную систему, основанную на широком применении ВИЭ и цифровых технологий. В таблице 2 представлена динамика производства электроэнергии из ВИЭ.

Анализ данных таблицы 2 позволяет сделать вывод о том, что динамика производства энергии из ВИЭ за последние 7 лет имеет позитивный характер во всех развитых странах мира, а прирост показателя составляет 12,8% в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Наиболее развита альтернативная энергетика в Китае (863,1), США (551,7) и Германии (232,4) и ее количество постоянно увеличивается.

В период 2014–2020 годов производство электроэнергии из возобновляемых источников энергии выросло в 2,2 раза: в Беларуси – в 5 раз, в России – в 4,4 раза, Китае – в 3,8 раза, Индии и Японии – в 2,4 раза, в Франции – в 2 раза.

Современной тенденцией развития энергетики является рост возобновляемых источников энергии и переход на экологически чистые технологии. Доля возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе стран растет. Развитие энергетического сектора в ведущих странах мира

включает внедрение цифровых технологий, активное развитие возобновляемых источников энергии и переход к низкоуглеродистой энергии. Учитывая растущую долю возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе многих стран, существующие энергетические системы должны быть трансформированы.

Таблица 2. Производство электроэнергии из возобновляемых источников энергии*

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп прироста	
								Цепной	Базисный
США	296,8	315,8	367,4	417,7	451,6	483,7	551,7	14,1	85,9
Чехия	7,3	7,6	7,4	7,7	7,8	8,0	8,0	0,0	9,6
Франция	31,5	37,5	39,1	44,0	49,5	57,1	64,3	12,6	104,1
Германия	142,9	169,8	169,1	196,2	206,8	222,7	232,4	4,4	62,6
Италия	62,1	63,4	65,6	67,7	65,6	69,5	70,3	1,2	13,2
Турция	12,0	16,5	23,0	29,0	37,8	43,3	49,8	15,0	315,0
Беларусь	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	0,5	0,5	0,0	400,0
Россия	0,8	1,0	1,1	1,2	1,4	1,8	3,5	94,4	337,5
Китай	229,5	279,1	369,5	502,0	636,4	742,0	863,1	16,3	276,1
Индия	63,0	65,1	79,8	99,1	123,9	139,2	151,2	8,6	140,0
Япония	52,2	68,2	72,3	87,5	98,7	111,2	125,6	12,9	140,6
Всего в мире	1414,0	1634,4	1851,3	2180,2	2478,6	2789,2	3147,0	12,8	122,6

*Ист.: составлено автором по материалам [11]

Во многих развитых странах мира реализуются сценарии, которые трансформируют производство электроэнергии на основе архитектур распределенных энергетических систем. Парадигма энергетического перехода сосредоточена на использовании распределенных возобновляемых источников энергии в больших масштабах, привлечении частных инвестиций и формировании децентрализованных рынков, интеллектуализации инфраструктуры и переходе прав потребителей в направлении активных, просьюмерских моделей поведения.

К текущим технологическим и рыночным тенденциям цифровой трансформации энергетической отрасли необходимо отнести:

– удешевление новых технологий для использования ВИЭ. Стоимость электроэнергии из различных источников меняется в сторону уменьшения стоимости электроэнергии от ВИЭ. Динамика ее снижения за последние годы значительна. Например, стоимость ветроустановок снизилась в десять раз с 1980 по 2013 год, фотоэлектрические модули снизились в цене на 75% в 2014 году по сравнению с уровнем 2009 года. Оценка нормированной стоимости электричества (LCOE, учитывает расходы жизненного цикла) для альтернативной энергетики показывают устойчивый тренд к приближению себестоимости производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии к традиционным технологиям;

- децентрализация производства электроэнергии;
- распространение технологий и практик энергосбережения;
- распространение цифровых сетей и интеллектуальных систем управления;

– изменение модели поведения потребителей и появление просьюмеров. Потребители становятся поставщиками электроэнергии и противостоят традиционным правилам рынка электроэнергии, призывая к «энергетической демократии» (Energy Democracy);

– распространение новых финансовых технологий (Blockchain, Smart Contract, Decentralized Autonomous Organizations). Финансовые технологии создадут для привлечения частных инвестиций в энергетику, монетизации потребительских сервисов, формирования различных практик энергообмена.

Благодаря новым технологиям в энергетике, отрасль движется по пути повышения устойчивости. Ожидается, что к 2050 году в устойчивой энергетике будут работать 42 миллиона человек по сравнению с сегодняшними 11 миллионами. В необозримом будущем станет актуальным вопрос квалифицированных кадров энергетической отрасли.

Новое высокотехнологичное производство электроэнергии является решением только для богатых или наиболее развивающихся экономик с их сильным промышленным сектором и высоким уровнем благосостояния. Урбанизация, развитие промышленности, устранение «энергетической бедности» и другие проблемы развивающихся рынков могут быть решены только с использованием высокоэнергетических технологий. Это очень сложная и дорогая система, которая требует сложных компетенций и большого числа квалифицированной рабочей силы для управления и обслуживания. При этом, новые решения в энергетике становятся все более доступными в полном соответствии с общими шаблонами высокотехнологичного сектора.

Цифровые технологии позволяют быстро, качественно и комплексно решать задачи по производству, генерированию, распределению, поставке и потреблению энергетических ресурсов.

При развитии энергосбережения необходимо учитывать преимуществ перехода к «Индустрии 4.0». Внедрение и использование положений «Индустрия 4.0» различается по отраслям и сферам деятельности. По мнению Бурганова Р.А., в настоящее время наиболее подготовленной сферой для трансплантации идей «Индустрии – 4.0» является электроэнергетика [14]. В частности, известно об использовании так называемой технологии «Smart Grid» – «умные или интеллектуальные» сети. Это взаимодействие электроники и энергетики – объединение производителей, потребителей и сетей в единую автоматизированную систему, которая в режиме онлайн отслеживает и контролирует работу всех участников процесса, повышая общую надежность и эффективность.

Цифровизация энергетики требует развития и широкого применения сквозных технологий, в числе которых – промышленный Интернет, компоненты робототехники, беспроводная связь и т.д.

Процесс цифровизации открывает принципиально новые возможности в энергетической политике производства, хранения, передачи и использования электрической энергии с учетом максимального сохранения окружающей среды, уровня и качества жизни населения.

Цифровые технологии модернизируют не только сферу производства, но и сектор транспортировки и распределения электрической энергии, улучшение которого направлено на создание активно-адаптивных («умных» или интеллектуальных) ЭС, которые созданы для решения основных задач устойчивого развития:

1) соединить в единую энергосистему генерирующие объекты, отличающиеся между собой по мощности, а также типу используемого энергетического носителя, и расположенные на коротких, дальних и сверхдальних расстояниях;

2) создать непрерывный контроль за состоянием технического оборудования, а также производством, накоплением и распределением электрической энергии;

3) увеличить рамки взаимодействия всех участников рынка (потребителей с поставщиками и между собой в различных комбинациях), реализовать принцип «направление в сеть избытков – получение энергии при нехватке».

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Взаимосвязанными в цепочке формирования энергетической политики в условиях цифровизации экономики, являются:

- многоуровневое, стратегическое планирование с учётом наднациональных, государственных, региональных, отраслевых, муниципальных, территориальных проектов и программ, направленных на развитие и широкое внедрение развивающегося цифрового капитала, в соответствии с поставленными национальными целями;

- целевое, государственное развитие законодательных, регуляторных, нормативно-методологических норм и правил для внедрения и развития преимуществ цифровой экономики в энергетической политике;

- распространение, внедрение новых финансовых механизмов поощрения в производстве и потреблении энергии, повышение технологических требований и экологических стандартов функционирования энергетических предприятий;

- декарбонизация, переход к низкоуглеродной экономики на основе возобновляемых источников энергии, требует широкого внедрения, сочетания, взаимодействия центральных и локальных энергосистем на современных, новых подходах в управлении, учёте, хранении и оценки стоимости энергии на всех её этапах;

- осовременивание, изменение модели поведения потребителей посредством обучения энергетической грамотности управленцев всех уровней, бизнеса и населения;
- информационное, рекламное распространение широких возможностей, для внедрения цифровых сетей и интеллектуальных систем типа «умный город», «умный дом», «умная среда обитания».

Список литературы

1. Балашова Е.С. Цифровая трансформация сектора энергетики. Международный опыт. Российская перспектива / Е.С. Балашова, К.С. Майорова // Инновации. – 2020. – №1 (255). – С. 66–75.
2. Инновационная электроэнергетика – 21 : монография / под ред. В.М. Батенина, В.В. Бушуева, Н.И. Воропая. – М.: ИЦ «Энергия», 2017. – 584 с.
3. Грабчак Е.П. Цифровая трансформация электроэнергетики. Основные подходы / Е.П. Грабчак // Энергия единой сети. – 2018. – №4(40). – С. 12-26.
4. Кваша Н.В. Предпосылки и потенциальные эффекты развития распределенной энергетики в условиях цифровизации / Н.В. Кваша, Е.Г. Бондарь // Сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2021. – 2021. – С. 303–306.
5. Мастепанов А.М. Основные движущие силы энергетического перехода и проблемы его достижения / А.М. Мастепанов // Проблемы постсоветского пространства. – 2021. – Т8(2). – С. 256-276.
6. Мозохин А.Е. Анализ направлений развития цифровизации отечественных и зарубежных энергетических систем / А.Е. Мозохин, В.Н. Шведенко // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2019. – Т. 19., № 4. – С. 657–672.
7. Текслер А.Л. Цифровизация энергетики: от автоматизации процессов к цифровой трансформации отрасли / А.Л. Текслер // Энергетическая политика. – 2018. – Вып. 5. – С. 3-6.
8. The World Population Prospects 2020: Highlights. UNO. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/Download/> (дата обращения: 25.02.2022).
9. World Economic Forum Annual Meeting 2017: Responsive and Responsible Leadership. WE Forum. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/world-economic-forum-annual-meeting-2017-responsive-and-responsible-leadership> (дата обращения: 25.02.2022).
10. The Energy Outlook 2020. BP. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/businesssites/en/global/corporate/pdfs/energyeconomics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2020.pdf> (дата обращения: 26.02.2022).

11. Statistical Review of World Energy 2020. BP. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения 26.02.2022).
12. Global Energy Review 2021. IEA. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2021> (дата обращения: 26.02.2022).
13. Global energy transformation: A roadmap to 2050 (2019 edition), International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irena.org/publications/2019/Apr/Global-energy-transformation-A-roadmap-to-2050-2019Edition> (дата обращения: 28.02.2022).
14. Бурганов Р.А. «Индустрия 4.0» как оболочка стратегического развития отрасли и фирмы / Р.А. Бурганов // Russian Journal of Management. – 2017. – Т. 5. – № 2. – С.165-169.

Поступила в редакцию 19.04.2022 г.

УДК 331.52

Туралина Анна Геннадьевна
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры международной
экономики, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
a.turalina@donnu.ru

Turalina Anna
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor of the Department of
International Economics,
Donetsk National University

Арабова Эльмира Олеговна
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», arabovaelya@gmail.com

Arabova Elmira
Donetsk National University

**ПРОБЛЕМА ВОСТРЕБОВАННОСТИ КАДРОВ ИТ-ОТРАСЛИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**THE PROBLEM OF THE DEMAND FOR IT INDUSTRY PERSONNEL IN THE
RUSSIAN FEDERATION IN THE DIGITAL ECONOMY**

В статье аргументирована необходимость исследования проблемы активно изменяющегося рынка труда, а в частности – востребованности ИТ специалистов в цифровой экономике и цифровой системе в целом. Отображена взаимосвязь острой нехватки кадров ИТ-отрасли и несовершенной образовательной системой в данном направлении.

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая экономика, рынок труда, ИТ-сфера.*

The article argues the need to study the problem of an actively changing labor market, and in particular, the demand for IT specialists in the digital economy and the digital system as a whole. The relationship between an acute shortage of personnel in the IT industry and an imperfect educational system in this direction is displayed.

Key words: *digitalization, digital economy, labor market, IT-sphere.*

Постановка проблемы. В современных условиях можно говорить о значительном изменении цифрового сознания и восприятия у населения РФ, что в свою очередь в значительной мере отражается на рынке труда. В процессе повсеместного распространения процесса цифровизации, люди всё чаще стали пользоваться различными технологиями, использовать их как в повседневной жизни, применять их в различных видах деятельности. Но, несмотря на стремительное развитие цифровых технологий, в России существует проблема острой нехватки специалистов сферы ИТ.

Трансформация российской экономики происходит на фоне противоречия между массовым распространением цифровых технологий и низкой готовностью населения их использовать в профессиональной и личной жизни для формирования своего благополучия и комфортных условий жизни. Практика

показывает, что традиционные институты взаимодействия оказываются слишком громоздкими для цифровой эпохи и не выдерживают критики реальностью. Развитие цифровых технологий меняет методы и способы, которыми фиксируется, передается и создается знание, а также формируются навыки. При этом важна не только оценка имеющейся на данный момент ИТ-инфраструктуры, но и новых возможностей, открывающихся в результате цифровизации.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ научной литературы показал, что сам процесс цифровизации и изменения благодаря данному процессу рынка труда, вызывает повышенный интерес ученых, практиков и исследователей к данной проблематике. Она представлена в работах таких авторов, как: О.В. Сенокосова, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг, К.А. Семячков, И.В. Алексеев, А.Ю. Ковальчук и Р.Ю. Черкашнев, М.А. Талалай, Н.М. Анненко.

Вместе с тем, несмотря на серьезные достижения в теоретических исследованиях и методических разработках указанных проблем, на сегодняшний день не получил своего разрешения ряд вопросов, связанных с методологией и организацией труда специалистов сферы ИТ. Это обуславливает актуальность исследований в данной области в теоретическом и методическом аспектах.

Цель исследования. Целью данной статьи является: на теоретическом уровне – отражение и анализ состояния рынка труда в разрезе ИТ-отрасли на территории Российской Федерации на современном этапе; на методическом уровне – попытка разрешения проблемы острой кадровой потребности специалистов ИТ-сферы в условиях цифровизации.

Изложение основного материала. «Цифровизация является одним из приоритетов экономической политики России» заявил Президент России Владимир Путин на саммите БРИКС [1]. Ключевым фактором успеха процессов цифровизации является наличие высококвалифицированных кадров в достаточном объеме и соответствующих рабочих мест, а также системы подготовки специалистов, обладающих определенными компетенциями для разработки и внедрения цифровых технологий.

Переход к цифровой экономике существенным образом меняет рынок труда: наряду с распространением информационных технологий во всех сферах жизни цифровые навыки становятся критически важными с точки зрения работодателей. Ожидается масштабная трансформация требований к специалистам, поскольку многие операции, которые не были затронуты предыдущими волнами внедрения цифровых технологий, в ближайшем будущем могут быть автоматизированы.

Для дальнейшего эффективного анализа необходимо рассмотреть и проанализировать общую ситуацию на рынке ИТ в России. На рис. 1 отражена динамика объема рынка ИТ отрасли РФ за период с 2008 по 2021 гг. По методике компании IDC данный показатель объема включает в себя расходы населения и корпоративного сектора [5].

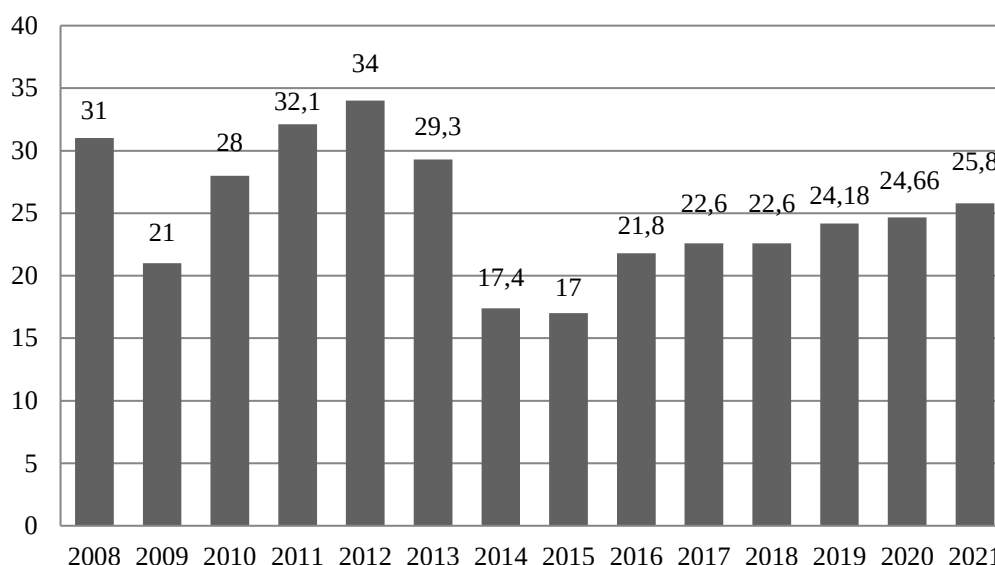

Рис. 1. Объем ИТ-рынка Российской Федерации, в млрд. дол

Для Российского рынка традиционно наибольшую активность в привлечении кандидатов проявляли ИТ-компании из Москвы. Также лидерами по числу предложений о работе стали Татарстан, Свердловская, Нижегородская, Новосибирская, Московская, Ростовская области, Краснодарский край. 36% вакансий приходится на остальные регионы России. Примечательно, что резюме кандидатов на ИТ-вакансии распределились похожим образом: в первую очередь искать ИТ-специалистов следует в Москве и Санкт-Петербурге, а также в Московской области (Рис. 2, 3).

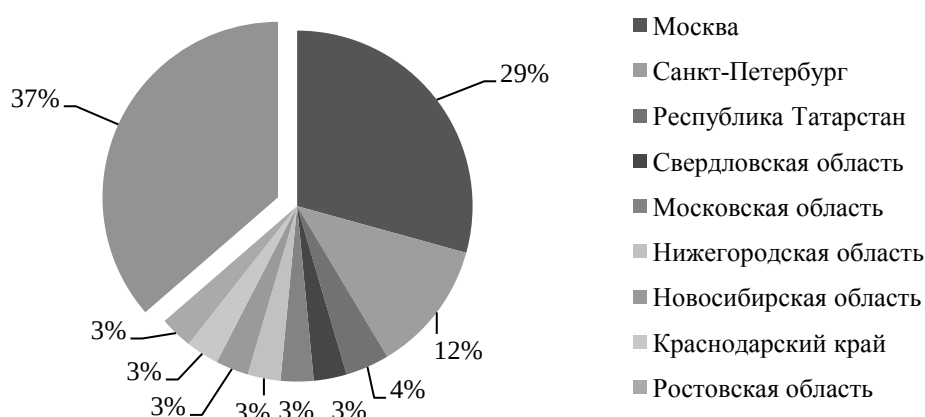

Рис. 2. Распределение вакансий в отрасли «ИТ, системная интеграция, интернет» по регионам Российской Федерации, в % от общего числа вакансий, 1 квартал 2021 года [7]

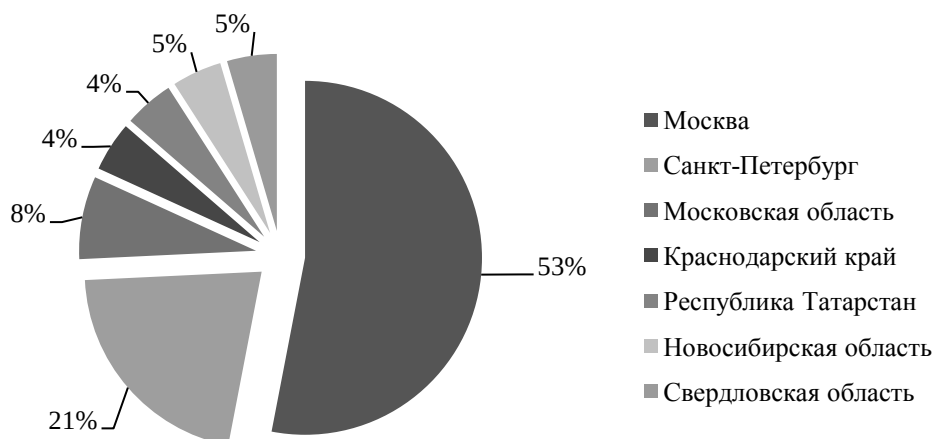

Рис. 3. Распределение резюме в отрасли «ИТ, системная интеграция, интернет» по регионам России, в % от общего числа вакансий, 1 квартал 2021 года [7]

Анализируя количество вакансий и количество резюме на ИТ рынке становится возможным рассчитать индекс уровня конкуренции для данной отрасли. Наглядный график уровня конкуренции в ИТ сфере представлен на рис. 4. Исходя из полученных данных, можем говорить о том, что среди ИТ-соискателей сохраняется низкий уровень конкуренции: в среднем по России на одну ИТ-вакансию претендует до 2 кандидатов.

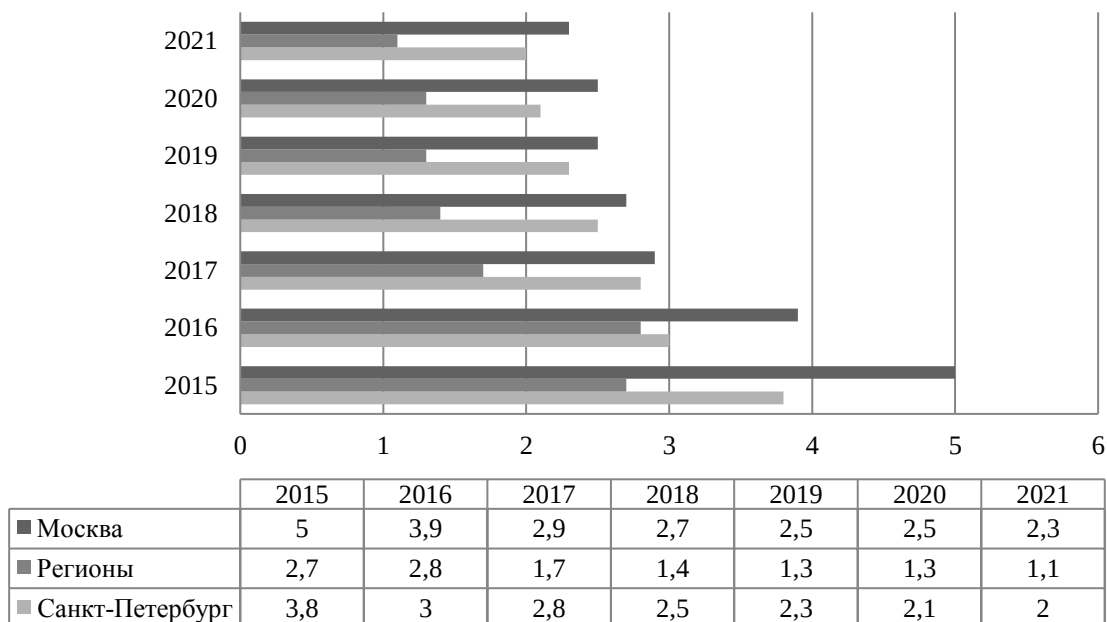

Рис. 4. Динамика уровня конкуренции в ИТ сфере, 2015-2021

Ключевой компетенцией, определяющей конкурентные преимущества компаний будущего, становится аналитика больших данных [9]. Умение работать с большими массивами структурированной и неструктурированной

информации позволяет компаниям повысить качество прогнозирования спроса, оптимизировать процессы и т.д.

Обозначим, что внедрение цифровых технологий обуславливает значительные изменения потребностей в персонале и требований к специалистам:

1. Снижение спроса на профессии, связанные с выполнением формализованных повторяющихся операций;

2. Сокращение жизненного цикла профессий в связи с быстрой сменой технологий;

3. Трансформацию компетентностных профилей некоторых категорий персонала (риск-аналитики, HR-менеджеры, маркетологи-аналитики, операторы контакт-центров и др.) в связи с изменением инструментария работы;

4. Повышение требований к гибкости и адаптивности персонала;

5. Повышение требований к «soft skills» — обладанию социальным и эмоциональным интеллектом, т.е. в конечном счете, теми способностями, которые отличают человека от машины;

6. Рост спроса на специалистов, обладающих «цифровой ловкостью» (digital dexterity) – способностью и желанием использовать новые технологии в целях улучшения бизнес-результатов.

На российском рынке труда ожидается рост спроса на кадры высокой ИТ-квалификации в среднесрочной перспективе. В частности, вырастет потребность в кадрах по таким перспективным направлениям, как искусственный интеллект, анализ больших данных, робототехника, виртуальная реальность, интернет вещей [6]. В настоящее время уже отмечается существенная нехватка трудовых ресурсов с необходимыми цифровыми компетенциями. Причиной создавшейся ситуации является то, что организации ищут специалистов, указывая самый банальный набор компетенций, либо же указывают не связанные между собой навыки и качества, которыми должен обладать специалист. Также многие выпускники вузов зачастую не имеют должного набора навыков необходимых работодателю. Исходя из сложившейся обстановки можно сделать вывод, что на данном этапе в России отсутствует должная связь между компанией-работодателем и образованием.

Российские вузы ежегодно выпускают в среднем 25 тыс. ИТ-специалистов (таблица 1). Однако лишь 15% из выпускников готовы к немедленному трудоустройству. Средний срок адаптации выпускника на рабочем месте составляет от 0,5 до 1 года. Серьезным барьером является также дефицит специалистов, способных обучать актуальным навыкам в сфере цифровых технологий. Учитывая значительную инертность системы формального образования и динамичную смену технологий, компании испытывают растущий дефицит кадров.

Таблица 1. Количество выпускников крупнейших университетов РФ по ИТ-специальностям (специальностям, близким к ИТ) в 2018-2021 годы

Год	Всего выпускников, чел.	Прирост выпускников за год, %
2018	22494	
2019	24108	7%
2020	26124	8%
2021	27357	5%

Таким образом, в целях развития цифровой экономики и в целом цифровой экосистемы России необходимо выстроить взаимоотношения между бизнесом и образованием таким образом, чтобы при выпуске из высших учебных заведений бакалавры или же специалисты имели необходимый набор навыков удовлетворяющие потребности изменяющейся бизнес-среды.

Решать проблему дефицита кадров необходимо через ряд государственных и частных программ, осуществляющих партнерство школ с ВУЗами, а ВУЗов с ИТ-компаниями России. Данную концепцию можно представить в виду связи, отраженной на рис. 5.

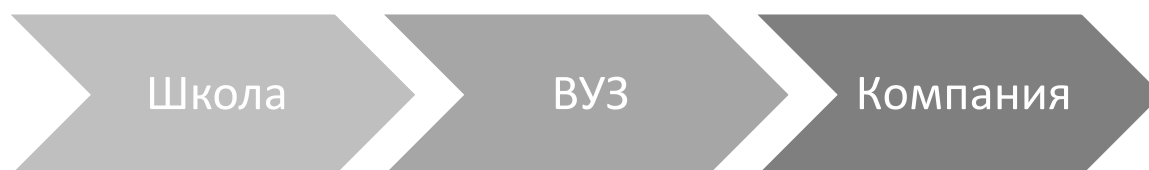

Рис. 5. Концепция взаимного содействия как способ устранения проблемы нехватки кадров в ИТ-отрасли РФ

Рассматривая детальнее программу, необходимо описать детальнее каждое звено цепочки. Все крупные ИТ-компании вкладывают средства в собственные образовательные программы и развивают партнерство с ВУЗами. Составляющая «школа» также важна в цепочке, так как в ВУЗ абитуриенты могут прийти с отсутствием каких-либо важных качеств, которые необходимо развивать на этапе раньше. В компании, зачастую, есть полугодовая программа, в течение которой старшеклассники выполняют реальные ИТ-проекты под руководством студентов и при поддержке экспертов из отрасли. В этом процессе для школьников следует организовывать практику осмысленной работы, для студентов – практику осознанного управления проектами и командами, для учителей – возможность увидеть, что ждет детей после выпуска, какие могут быть ориентиры, какие навыки будут критически важны.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Разработанная программа взаимного содействия «Школа – ВУЗ – Компания» могла бы решить проблему как нехватки необходимых навыков у ряда специалистов ИТ-сферы, так и проблему нехватки необходимых специалистов ИТ-сферы для конкретных компаний. Таким образом, можно говорить о том, что в перспективном будущем

компании смогут самостоятельно формировать потенциальных сотрудников не только в IT-сфере, но и по всем необходимым направлениям. Данное нововведение могло бы весомо изменить существующий рынок труда и вывести кадровый потенциал на новый уровень.

Список литературы

1. БРИКС (2015b). BRICS Science, Technology and Innovation Work Plan 2015 – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/Work_Plan_STI_28Oct2015_\(2\).pdf](http://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/Work_Plan_STI_28Oct2015_(2).pdf) (дата обращения: 23.03.2022).
2. Вощикова В.Д. Новые информационные технологии на рынке ИТ-услуг [Электронный ресурс] / В.Д. Вощикова, Д.К. Карабетова // Материалы VIII Международной электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016021515> (дата обращения: 23.03.2022).
3. Иванов О.Б. Глобальные риски и новые вызовы человеческой цивилизации / О.Б. Иванов // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. – 2020. – № 2. – С. 123-129.
4. Козлов А.В. Цифровой потенциал промышленных предприятий: сущность, определение и методы расчета / А.В. Козлов, А.Б. Тесля // Вестник ЗабГУ. – 2019. – Т. 25. – №6. – С. 101-110.
5. Краткий статистический сборник «Цифровая экономика 2019» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/1143130930/ice2019kr> (дата обращения: 23.03.2022).
6. Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков ИТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rn.habrahabr.ru/company/moex/blog/250463/> (дата обращения: 23.03.2022).
7. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf> (дата обращения: 23.03.2022).
8. Симонова М.Д. Глобализация рынка информационных технологий в России: анализ развития / М.Д. Симонова, А.Р. Володин // Бухгалтерский учет, статистика и аудит: вызовы времени: сборник научных статей. – 2017. – С. 245-259.
9. Талалай М.А. Российский рынок информационных технологий: состояние и основные ограничители развития / М.А. Талалай, Н.М. Анненко // ECONOMICS AND MANAGEMENT. Juvenis scientia. – 2016. – № 2. – С. 128.
10. Черкашнев Р.Ю. Разработка и совершенствование механизма получения конкурентных преимуществ предприятием при использовании информационных технологий / Р.Ю. Черкашнев // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – №2. – С. 65-72.

Поступила в редакцию 20.05.2022 г.

УДК 332.13

Удалых Ольга Алексеевна
канд. экон. наук, доцент,
первый проректор,
ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная
академия», o.udalykh@yandex.ru

Udalykh Olga
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Vice-rector,
Donbass Agrarian Academy

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КЛАСТЕРНЫХ ПОДСИСТЕМ
РЕГИОНАЛЬНОГО И ОТРАСЛЕВОГО УРОВНЯ КАК ОСНОВА
РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В
ПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ**

INTERACTION OF CLUSTER SUBSYSTEMS AT THE REGIONAL AND
INDUSTRY LEVEL AS THE BASIS FOR THE IMPLEMENTATION OF
INFRASTRUCTURE PROJECTS IN THE INDUSTRIAL REGION

В статье рассматриваются вопросы реализации инфраструктурных проектов. Проанализирована важность и необходимость реализации социально-ориентированных инфраструктурных проектов на примере экопроектов. Исследованы возможности взаимодействия кластерных структур для реализации инфраструктурных проектов. Представлена модель инфраструктурного развития кластера.

Ключевые слова: инфраструктура, инфраструктурный проект, экологическая безопасность, отходы, экопроект, кластерная подсистема, промышленный регион.

The article discusses the implementation of infrastructure projects. The importance and necessity of implementing socially significant infrastructure projects on the example of eco-projects are analyzed. The possibilities of interaction of cluster structures for the implementation of infrastructure projects are investigated. The model of infrastructure development of the cluster is presented.

Key words: infrastructure, infrastructure project, environmental safety, waste, ecoproject, cluster subsystem, industrial region.

Постановка проблемы. Инфраструктура играет важную роль в повышении уровня и качества жизни населения региона. На территориях постсоветского пространства модернизация инфраструктуры, а также вопрос реализации новых инфраструктурных проектов стоит достаточно остро. Наряду с обширными исследованиями в области инвестирования, государственно-частного партнерства в этой сфере, мало рассмотрен вопрос взаимодействия структур различного рода при реализации инфраструктурных проектов, влияние отдельных подсистем на этапы реализации. Например, кластерные структуры за счет высокой степени территориальной концентрации (локализации) имеют высокий уровень территориальной инфраструктуры, позволяющей эффективно взаимодействовать всем блокам (элементам) кластера. Однако исследований

относительно реализации инфраструктурных проектов в уже существующем кластере недостаточно.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам реализации инфраструктурных проектов посвящены исследования Плеслова А.А., Матаева Т.М., Фрейдиной И.А. Роль государственной поддержки инфраструктурных проектов освещена в исследованиях многих ученых, среди которых: Бахарева О.В., Макаров И.Н., Наугольнова И.А. Проблемы реализации инфраструктурных проектов в промышленных регионах представлены в трудах: Усманова М.Р., Гринько Е.Л., Черемисинова Д.В., Тарасенко С.В., Ганина А.Н., Кустовой М.М. Роль и возможности инвестирования в «зеленые» инфраструктурные проекты описаны Крупновой Т.Г., Рязановой К.Г., Степановым В.И., Рыкалиным А.В., Горбачевой Н.В.

При этом недостаточно исследованными остаются вопросы, связанные с решением проблемы взаимодействия кластерных подсистем регионального и отраслевого уровня для реализации инфраструктурных проектов в условиях отечественного развития экономики.

Цель исследования. Цель статьи – исследовать возможности реализации инфраструктурных проектов в области экономики исходя из преимуществ использования кластерного подхода.

Изложение основного материала. Под инфраструктурой понимают «совокупность отраслей хозяйства и инженерно-технических сооружений, обслуживающих и создающих условия для размещения и деятельности промышленного и сельскохозяйственного производства (или отдельных их предприятий), а также для размещения и жизни населения» [1, с. 11].

Инфраструктурный проект в данном контексте будет представлять возможность для региона стать финансово устойчивым, экономически эффективным и динамично развивающимся, соответствующим экологическим и социальным стандартам.

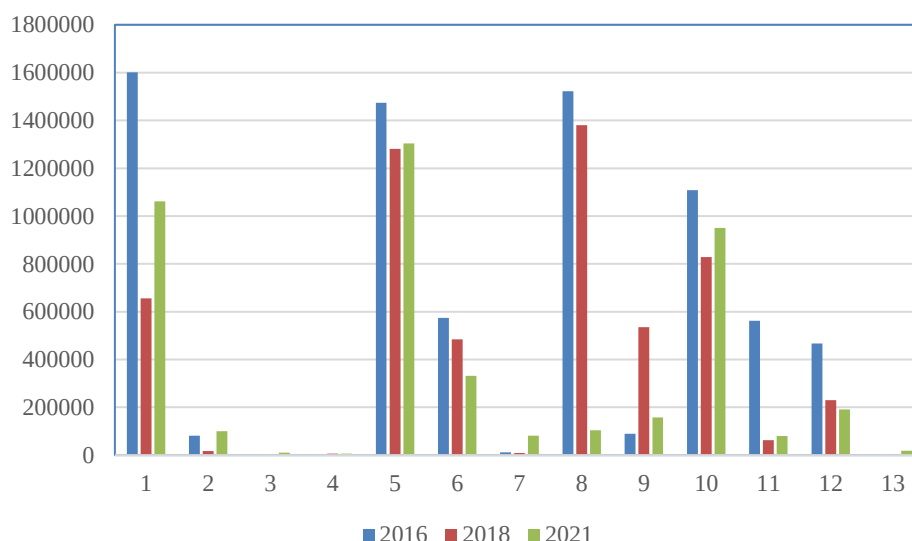
Реализация инфраструктурных проектов является условием роста и модернизации экономики. Многие ученые рост экономики сопоставляют с ростом инфраструктуры – именно инфраструктурные проекты стимулируют целые отрасли народного хозяйства.

Рассматривая сущность понятия «инфраструктурный проект» особое внимание следует обратить на работу М.С. Попова [2], которая рассматривает проблему с точки зрения нормативных правовых актов Российской Федерации. Спецификой инфраструктурных проектов в правовом поле выступает особый порядок создания, включая подготовку и привлечение финансирования, а также эксплуатацию, конкретных объектов инфраструктуры, но данные нормативно-правовые акты нельзя назвать универсальными и чаще всего вся документация разрабатывается под конкретный инфраструктурный проект.

В понятие инфраструктурных проектов, в зависимости от авторской интерпретации, заложены 3 основные критерия: конечная цель создания проекта,

процесс строительства проекта, социально-экономическая значимость проекта [3].

Особую нишу в экономике страны занимают промышленные регионы, являясь источниками экономического благосостояния они также являются крупными очагами загрязнения окружающей среды. Загрязнению подвергается: атмосферный воздух, поверхностные и подземные воды, почвы. Например, на рисунке 1 представлена динамика накопления отходов в Донецкой Народной Республике в 2016-2021 гг. – представленная совокупность демонстрирует объемы накопления промышленных и бытовых отходов в крупном промышленном регионе. Данный пример показателен, т.к. именно отходы совокупно влияют на окружающую среду: образование «мусорных» газов, горение – влияние на атмосферу, складирование (при открытом складировании при доступе влаги образуется «фильтрат») – загрязнение грунтов и грунтовых вод (возможно попадание загрязнителей в поверхностные воды). Лидером представленного рейтинга по образованию отходов в ДНР – являются Донецк, Енакиев и Макеевка – крупные промышленные центры Республики.

1 – г. Донецк; 2 – г. Горловка; 3 – г. Дебальцево; 4 – г. Докучаевск; 5 – г. Енакиев; 6 – г. Ждановка; 7 – г. Кировское; 8 – г. Макеевка; 9 – г. Снежное; 10 – г. Торез; 11 – г. Харцызск; 12 – г. Шахтерск; 13 – г. Ясиноватая;

Рис. 1. Образование отходов в ДНР (т) (составлено на основе [4])

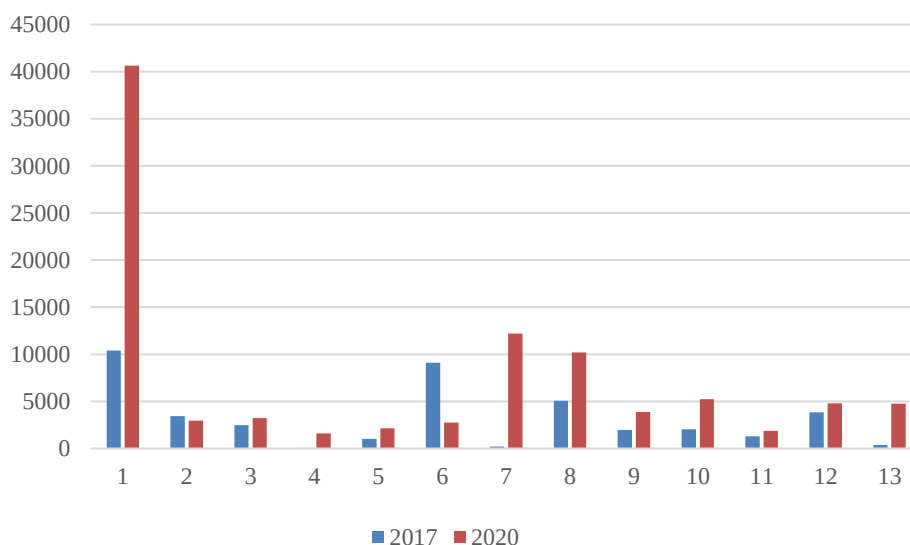
Исходя из этого основной целью создания инфраструктурного проекта в промышленном регионе может выступать устойчивый экономический рост и улучшение качества жизни населения, заключающийся в повышении социальной и экологической безопасности.

В промышленных регионах особо остро стоит проблема «озеленения» экономики, что возможно реализовать за счет создание инфраструктуры для переработки бытовых отходов, обновления и развития городского общественного транспорта, развития возобновляемой энергетики.

Под экологической инфраструктурой понимают «комплекс сооружений, предприятий, учреждений, сети и технологические системы, обеспечивающие условия сохранения среды жизни человека (среды, окружающей человека)» [1, с. 12].

Экологическая инфраструктура включает в себя элементы традиционных производственной и социальной инфраструктур; сооружения, предприятия, учреждения, предупреждающие и ликвидирующие неблагоприятные явления природы и социального дискомфорта, а также совокупность природных, особо охраняемых территорий [1].

Деятельность многих промышленных компаний влечет загрязнение окружающей среды или истощение природных ресурсов. И все они по-разному компенсируют свое негативное влияние, в основном уплатой экологических платежей. Например, фактически уплаченные экологические платежи за загрязнение окружающей среды ДНР с 2017 года существенно возросли (рис. 2), но если анализировать комплексно экологическое состояние Республики, то существенных сдвигов в повышении экологической безопасности не наблюдается, из чего следует, что финансирование из этих средств экологической инфраструктуры было недостаточным.

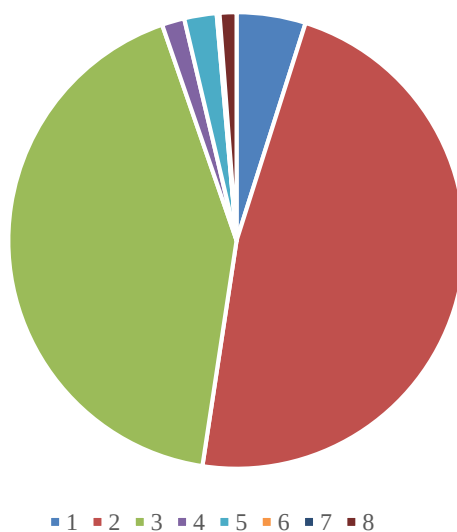
1 – г. Донецк; 2 – г. Горловка; 3 – г. Дебальцево; 4 – г. Докучаевск; 5 – г. Енакиев;
6 – г. Ждановка; 7 – г. Кировское; 8 – г. Макеевка; 9 – г. Снежное; 10 – г. Торез;
11 – г. Харцызск; 12 – г. Шахтерск; 13 – г. Ясиноватая;

Рис. 2. Фактически уплаченные экологические платежи за загрязнение окружающей среды ДНР (составлено на основе [4])

Вкладывать средства в подобные проекты больше склонно государство, чем частный бизнес. При реализации инфраструктурного проекта основной объем инвестиций приходится на долю регионального бюджета из-за отсутствия бизнес-моделей финансирования за счет инвесторов [5]. Бюджетные ограничения сковывают возможности инвестирования, поэтому необходимо

делать цели инфраструктурных проектов прозрачными и понятными для потенциальных инвесторов. Необходима разработка комплекса стимулирующих мер, предоставления гарантий возврата инвестиций, стратегии инфраструктурного развития и эффективных трат налоговых поступлений в сфере экологии.

На рисунке 3 представлены текущие затраты по направлениям природоохранных мероприятий в ДНР. Самые большие секторы относятся к очистке и обращению с отходами.

1 – охрана атмосферного воздуха; 2 – очистка вод; 3 – обращение с отходами; 4 – защита грунта и грунтовых вод; 5 – сохранение биоразнообразия; 6 – мероприятия по предотвращению аварий и катастроф; 7 – научно-исследовательские работы; 8 – прочее

Рис. 3. Текущие затраты по направлениям природоохранных мероприятий в 2018 году (в % к общему объему) в ДНР (составлено на основе [4])

Одна из главных причин для ориентации компаний на экологичное развитие – необходимость восполнять причиненный природе ущерб, что продиктовано в том числе и законодательством. Компенсация уже причиненного вреда окружающей среде и его минимизация в будущем – ключевые направления деятельности компаний в рамках их стратегий устойчивого развития и в развитых, и во многих развивающихся странах.

Экологизация экономики обуславливает преодоление традиционно сложившихся представлений о производственных процессах в системе «ресурсы – технологии». Она определяется как процесс принципиально нового взаимодействия природы и общества, что является актуальным и для объектов инфраструктуры.

В таблице 1 представлены примеры инфраструктурных экопроектов, реализованные в зарубежных странах в промышленных отраслях. Результаты данных экопроектов заключаются в видимом положительном эффекте для окружающей среды по ряду показателей, демонстрирующих снижение

антропогенного воздействия на природную оболочку и стабильный экономический рост.

**Таблица 1. Примеры инфраструктурных экопроектов
зарубежных стран***

Страна	Отрасль	Экопроекты
Швейцария	Горнодобывающая	Строительство завода по улавливанию, утилизации и хранению CO ₂ в бассейне Сурата в Квинсленде (Австралия)
США	Нефтегазовая	Переработка метана с молочных ферм Калифорнии в возобновляемый природный газ в партнерстве с California Bioenergy LLC (CalBio)
Япония	Металлургическая	Применение технологии рекуперации отработанного тепла и побочного газа, образующихся в процессе выплавки стали, для энергоснабжения собственных предприятий (обеспечивается 84% потребности в электроэнергии)
Австралия и Великобритания	Горно-металлургическая	Внедрение технологии переработки красного шлама – отходов производства глинозема – в почву для выращивания растений*
Япония	Целлюлозно-бумажная	Внедрение технологии использования гемицеллюлозы (побочный и традиционно неиспользуемый компонент древесины) в производстве лекарственных препаратов и косметики

*Ист. : составлено автором на основе [6]

Развитие кластеров зависит от множества факторов, ключевыми из которых являются обмен технологиями, знаниями, рост квалификации среди трудовых ресурсов в смежных отраслях, преимущества агломераций и инфраструктура. Отличительной чертой кластерных структур на различных уровнях, региональном или отраслевом, является именно развитая инфраструктура. Из-за особенностей функционирования кластерных образований структурные элементы кластера нуждаются во взаимодействии.

Кластерная модель развития, актуальная и жизнеспособная во многих экономически развитых странах, системах различного уровня и степени открытости. Основными стимулами внедрения данной модели остаются административные рычаги, направленные на институционализацию отношений в рамках кластерных образований и на создание инфраструктурных предпосылок ее становления и развития.

Функционирующий кластер создает вокруг себя развитую инновационную и рыночную инфраструктуру, которая обеспечивает конкурентные преимущества [7]. Инновационная инфраструктура охватывает подготовку кадров (в соответствии с потребностями кластера), а также технологическую

инфраструктуру, заключающуюся в бизнес-оценке, моделированию и прогнозированию состояния кластера.

Рыночная инфраструктура представляет собой динамичный блок, заключающийся во взаимодействии консалтинговой, информационной и финансовой инфраструктуры.

Рыночная и инновационная инфраструктура являются взаимосвязанными, однако должны ли они взаимодействовать между собой? Взаимодействие элементов инфраструктуры, эффективно в следующих ситуациях [7, с. 70]: объединение ресурсов при решении глобальных проблем; обучение персонала и повышение его квалификации при обмене опытом; соединение взаимодополняющих этапов одной комплексной работы. При данном взаимодействии уже существующая инфраструктура кластера будет «обрастать» элементами инфраструктурного развития кластера, в ходе чего будут возникать устойчивые связи, позволяющие результативно реализовывать инфраструктурные проекты в ключе потребностей кластера и общества (рис. 4).

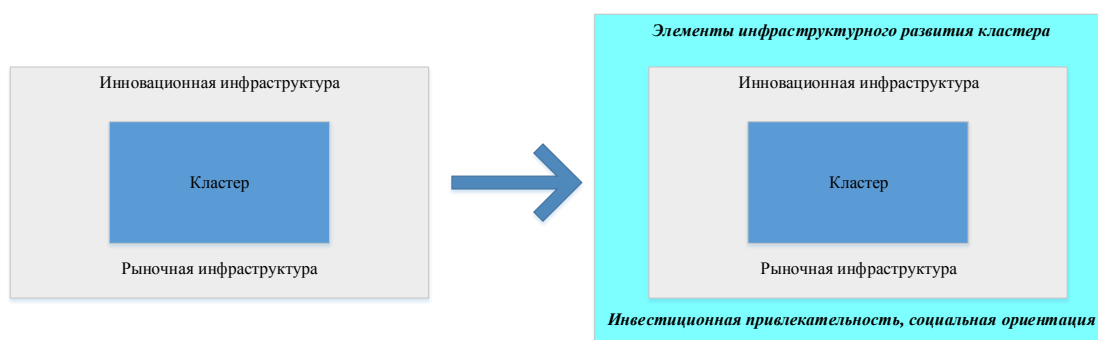

Рис. 4. Модель инфраструктурного развития кластера

В зависимости от типа кластера элементы инфраструктурного развития будут отличаться, однако их инвестиционная привлекательности и социальная ориентация неоспоримы. Инновационный характер и гибкость специализации позволяет реализовать больший спектр инфраструктурных проектов. Региональная подсистема кластера (совокупность фирм, университетов и других организаций, связанных в определенной производственной области в определенном регионе, где синергия достигается при помощи конкуренции и кооперации между участниками [8]) будет иметь более широкие возможности для реализации инфраструктурных проектов и возможности выбора социально значимых инфраструктурных проектов из-за специфики участия региональных органов управления в кластере. Отраслевой кластер (неформальное сообщество отраслевых и смежных компаний на основе кооперационных и конкурентных связей, отличающихся способностью взаимного усиления конкурентных преимуществ за счет синергетического эффекта [8]) из-за организационной структуры, которая состоит чаще всего из представителей частного бизнеса

имеет меньшие возможности для реализации социально-ориентированных проектов.

Следует отметить, что кластеры создают условия для вовлечения инвестиций, так как необходимые для их образования инициатива, инновации, интеграция, информация, интерес являются необходимыми составляющими для привлечения инвесторов т.е. любой инфраструктурный проект будет иметь большие шансы на реализацию за счет притока финансирования.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Инфраструктура характеризуется особенной ролью в экономике любой страны, поскольку представляет собой «поток», по которому притекающие в инфраструктуру инвестиции воздействуют на экономическую активность как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Внедрение кластерных технологий объединения предприятий способствует росту деловой активности предпринимательских структур, улучшению инвестиционного климата в регионе страны, развитию социальных, экономических, информационных и интеграционных систем, что, в свою очередь, дает импульс для более интенсивного развития предпринимательства, привлечения инвестиций и экономического подъема территорий. Одним из направлений реализации инфраструктурных проектов, фокусирующего цели промышленной и инновационной политики, является наращивание кластерной инфраструктуры. Построение центра координации элементов инфраструктуры развития кластера позволит создать механизм, где элементы опираются на возможности друг друга и взаимодействуют с органами управления. Тем самым выстраивая алгоритм реализации и вовлечения инвестиций с социально-значимые инфраструктурные проекты.

Список литературы

1. Организация инфраструктурной поддержки арктической нефтегазовой отрасли: монография / коллектив авторов; под науч. ред. В.Ф. Богачева, Н.П. Веретенникова. – Апатиты: Издательство ФИЦ КНЦ РАН, 2020. – 159 с.
2. Попов М.С. Понятие инфраструктурных проектов и специфика их правовой природы / М.С. Попов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2015. – № 6. – С. 50-59.
3. Саблина А.И. Разработка алгоритма принятия решений по отбору инвестиционных проектов транспортной инфраструктуры для их последующей реализации / А.И. Саблина, С.А. Бородулина // Транспортное дело России. – 2020. – № 1. – С. 27-29.
4. Отчетно-статистическая документация за 2014-2021 год [Электронный ресурс] / Госстат Донецкой Народной Республики : Официальный сайт. – Режим доступа: <http://gosstat-dnr.ru/index.php>. – Загл. с экрана.

5. Фрейдина И.А. Проблемы финансирования инфраструктурных проектов в России / И.А. Фрейдина // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 22. – С. 4083-4090.

6. Инвестиции в инфраструктуру : экология : аналитический обзор [Электронный ресурс] / Г. Барцева, М. Фомина, [и др.] – Режим доступа: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/investicii_v_infrastrukturu_ekologiya_2020_infraone_research.pdf. – Загл. с экрана.

7. Дырдонова А.Н. Формирование инфраструктуры кластерных образований в регионе / А.Н. Дырдонова // Современная наука. – 2011. – № 1(4). – С. 65-70.

8. Земскова Е.С. Создание кластеров и конкурентоспособность региональной экономики / Е.С. Земскова // Контентус. – 2013. – № 7 (12). – С. 20-34.

Поступила в редакцию 15.04.2022 г.

3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339:330.111.66

Баркалова Наталья Анатольевна
старший преподаватель кафедры
«Коммерция и таможенное дело»,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
nata.nbarkalova@mail.ru

Barkalova Natalia
Senior Lecturer of the Department
of Commerce and Customs,
Donetsk National University

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ STUDY OF THE PHENOMENON OF THE SOCIO-ECONOMIC INSTITUTION OF TRADE FUNCTIONING

Рассмотрены этапы развития торговли, ее виды, роль и принципы функционирования. Дано определение торговли как значимой социальной подсистемы общества, выделены основные виды и формы торговли. В материале представлены особенности регулирования международной торговли. Статья посвящена исследованию результатов и систематизации перспектив развития торговли.

Ключевые слова: *торговля, институционализм, эволюция, институты торговли, товарное производство, государственное регулирование, макроэкономическая политика.*

The stages of development of trade, its types, role and principles of functioning are considered. The definition of trade as a significant social subsystem of society is given, the main types and forms of trade are identified. The material presents the features of the regulation of international trade. The article is devoted to the study of the results and systematization of the prospects for the development of trade.

Key words: *trade, institutionalism, evolution, trade institutions, commodity production, state regulation, macroeconomic policy.*

Постановка проблемы. Актуализация роли товарообменных процессов и возникновение сложностей реализации в новых социально-экономических условиях, обостренных распространением препятствующих факторов, приводит к росту эффективности стратегического развития в управлении современными процессами.

Актуальность. Эффективное повышение конкурентоспособной торговли в трансформационной окружающей среде требует от всех участников процесса формировать многостороннюю стратегию развития, включающую удовлетворение всех кластеров населения и самого государства, как в реальном секторе экономики, так и в условиях цифровой экономики.

Поэтому особое значение приобретает вопрос развития теоретических предпосылок и методологических направлений по формированию эффективной торговли, через систематизацию стратегии развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Основополагающими вопросами и раскрытия ключевых задач торговли, эволюция формирования ключевых принципов товарного производства и становление проблематики эффективного развития института торговли исследована многими авторами: И.А. Бланк, В.П. Горячев, А.И. Левина, А.Д. Максимов, К. Маркс, Т.Я. Октябрьский, Т. Парсонс, Д.С. Петросян, Дж. Ролз, А. Смит, А.М. Фридмана, А.Д. Шеремета и другими.

Однако современные тенденции и развитие цифровизации значительно повлиял на текущее положение торговли, что обуславливает интерес к формированию новой перспективной стратегии развития торговли.

Цель исследования. Целью исследования является развитие теоретических основ и социально-экономических предпосылок к формированию приоритетной стратегии государства по вопросам отраслей торговли.

Изложение основного материала. Системное образование и крупнейший социальный институт, который представляет собой торговля, отличает данную область человеческой жизнедеятельности всей совокупностью социальных связей, норм и процедур, удовлетворяющих основные потребности общества. Прежде чем определить виды, роль и принципы функционирования торговли в государственной институциональной системе следует исследовать известные определения.

Торговля – это отрасль экономики и вид экономической деятельности, направленный на куплю-продажу, обмен товаров, а также сопутствующие процессы: непосредственное обслуживание покупателей, доставку товаров, их хранение и подготовку к продаже. В более узком смысле торговля – это процесс переговоров, в ходе которых достигается согласие по существенным условиям контракта. Торговля происходит как с помощью денег, так и в форме бартера – прямого обмена как безденежной торговли [1].

Помимо того, что торговля выступает значимым источником налоговых поступлений в бюджет того или иного государства, торговля как вид деятельности относится к посредническим услугам и считается посредничеством в продвижении товара от производителя к покупателю. Выделение торговли в отдельную отрасль экономики связано с общественным разделением труда и выделением торгового капитала в составе производственного, со стремлением более эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Как было обособлено ранее, торговля возникла с появлением разделения труда как обмен излишками произведенных товаров. Обмен изначально был само собой разумеющимся. Однако с появлением денег создаются предпосылки для установления товарно-денежных отношений.

Торговая деятельность всегда влияла на общественную жизнь и отличалась многосторонним дифференцирующим видовым рядом. Зачастую торговую

деятельность принято делить на внутреннюю и внешнюю торговлю. Внутренняя торговля осуществляется в рамках государства и в свою очередь, подразделяется на оптовую и розничную. Внешняя торговля соответственно осуществляется между государствами (международная торговля) и делится на импорт, экспорт и транзит. Оптовая торговля – это любая деятельность по продаже товаров тем, кто покупает их для целей или дальнейшего использования в качестве сырья (обработка, пошив и т. д.) или перепродажи. Поэтому товары закупаются большими партиями и в основном крупными партиями оптом. Розничная торговля – это особая деятельность людей, занимающихся куплей-продажей товаров конечным потребителям [3].

Однако часто используется следующая классификация видов торговли:

по уровню осуществления: внутренняя – внутри государства; внешняя – с другими государствами;

по виду выполняемых операций – оптовая, оптово-розничная, розничная и мелкая, стационарные, передвижные (распределение, доставка), временные (например, ярмарочная торговля, торговля на сельских рынках – в определенные дни);

по предмету торговли (например, хлеб, текстиль, бакалея и т. д.);

по социальному характеру его участников – вложенный в него капитал (государственный, муниципальный, кооперативный и частный);

по форме учреждения коммерческого предприятия (индивидуальное, товарное и т.п.);

по уровню определения риска владения товарами, являющимися предметом торговли (торговля за свой счет, на комиссионной основе) и др.

В силу того, что торговля представляет собой совокупность специфических технологических и экономических операций, вложенных в обслуживание процесса обмена, и является последним звеном оборотного движения товаров в современном индустриальном обществе, этот факт определяет уникальность товаров. Это в основном связано с трансграничными различиями в ресурсах и технологиях, а также с расширением круга партнеров по продукции. Торговая деятельность также допускает существование рентабельной производственной уникальности экономики при унификации национальных потребностей [4].

Установлено, что торговля является одной из важнейших форм национальных и международных экономических отношений. Следовательно, торговля представляет собой социокультурную эволюцию общества, а также служит социальной трансляцией и инновацией, посредством перемещения товаров и предметов потребления из одного государства в другое и их распределения между различными группами, определяющими формирование новых моделей и альтернативных форм поведения. Современные практики предлагают подборку наиболее эффективных из них. В результате за счет реализации эффективной государственной политики новые культурные модели становятся привычными элементами, нормой той культурной среды, которая

составляет основу их институционализации.

Характерной чертой современной мировой экономики является поступательная интернационализация производства – создание устойчивых экономических связей между государствами на основе международного разделения труда. Благодаря войне интернационализации производства и свободной торговли проявляется эффект международной специализации – увеличивается общий объем производства хороших товаров, а уровень потребления отдельных стран превышает их внутренний производственный потенциал. Следовательно, государственная торговая политика определяется как целенаправленное влияние государства на торговые отношения внутри государства [2].

Основными задачами торговой политики правительства являются: сохранение экономической и политической независимости и целостности государства; обеспечение экономического роста; изменение объема и способа включения в международное разделение труда; изменение экспорта и импорта; изменение структуры внешней торговли; обеспечение стабильности национальной валюты; обеспечение страны необходимыми ресурсами; изменение соотношения экспортных и импортных цен.

Из вышеизложенного следует, что торговля означает не только куплю-продажу товаров за деньги, но и добровольный и взаимовыгодный обмен результатами специализированного товарного производства. Кроме того, торговля является важным источником налоговых поступлений в государственный бюджет и выступает как механизм социокультурной эволюции, выполняя ряд функций.

В удовлетворении жизненных потребностей торговля играет посредническую функцию, сущность которой проявляется во взаимодействии институтов рыночного общества. Учитывая эту особенность, следует отметить, что характерной чертой современного потребительского поведения становится все более консьюмеризм – движение граждан и государственных организаций к расширению прав потребителей и усилению их влияния на продавцов и производителей, обеспечение качества потребительских товаров, услуг и справедливой рекламе.

Выраженное потребление присуще всем сферам жизни, однако в абсолютном выражении это потребление существенно отличается. «Норма приличия, как писал Т. Веблен, растет от слоя к слою, и, опасаясь потери привилегированного положения, приходится жить только на уровне требований приличного внешнего вида» [6].

Атрибутами внешности среднего и высшего классов является не только одежда, но и средства передвижения, сегодня это автомобили, яхты, самолеты и прочее. Чем выше класс, тем выше стандарт. Это создает парадокс: и богатые, и бедные одинаково «истощаются» в своих усилиях по поддержанию «достойного уровня потребления». С этим явлением связано явление социального расслоения (или социального статуса) торговли.

Следовательно, торговля является показателем разделения людей на определенные слои. Главной задачей торговли в этом контексте является организация распределения и движения материальных ресурсов от производства к потреблению таким образом, чтобы обеспечить своевременную доставку товара в нужное место в достаточном количестве и, при необходимости, ассортимент и качество для потребления. Это неизбежно ведет к повышению роли торговли и осознанию соответствующих функций.

Оглядываясь назад на развитие торговой деятельности, часто учитывают основные этапы исторического прогресса, так как торговля является одним из сильнейших факторов эволюционного процесса. В истории нет периода, когда это не сказывалось бы в большей или меньшей степени на уровень общественной жизни. Различные виды торговых отношений, от национальных фондовых бирж до сети сложнейших международных коммерческих соглашений, всегда так или иначе реагируют на разные аспекты жизни общества.

С учетом социально-экономических и внешних реалий, а также для выполнения задачи по замещению импорта иностранных товаров народного потребления отечественными аналогами необходима разработка более комплексного подхода к развитию торговли с учетом интересов ее участников, на всех этапах технологических процессов до предоставления потребителю.

Развитие экономики предпринимательства, особенно розничной торговли, означает создание равных возможностей для эффективного открытия, расширения и ведения бизнеса торговыми компаниями любого размера (мелкими, средними, крупными), независимо от выбранной хозяйствующим субъектом формы торговли, при наличии стабильных условий, полного гарантийного права и минимизации административной нагрузки.

Все коммерческие форматы, независимо от размера, считаются цивилизованными и имеют право на беспрепятственное развитие в пределах своей самобытности и уникальности, а также на естественное развитие без вмешательства государства за счет роста предпринимательства, изменения потребительских предпочтений и желаний граждан.

Государственные органы и органы местного самоуправления, осуществляющие торговую деятельность, не должны вмешиваться в развитие конкретных коммерческих форматов (и (или) отдельных товарных специализаций), в том числе устанавливать максимальное количество торговых точек или иным образом устанавливать достаточное количество торговых точек в отдельных наборах. Эту функцию должен выполнять рынок, то есть коммерческие предприятия, которые намерены развивать деятельность в этой сфере. Если торговец желает открыть магазин или другую торговую точку в определенном месте и несет связанный с этим предпринимательский риск, это означает, что товары и услуги, предлагаемые торговцем, будут пользоваться спросом у потребителей, даже если другие торговые точки уже есть аналогичные товарные специализации других хозяйствующих субъектов в этом месте [5].

Государство заинтересовано в увеличении количества торговых точек

различных хозяйствующих субъектов, так как это повышает конкуренцию, создает более приятную среду для потребителей и расширяет каналы сбыта для отечественных производителей. Государственные органы и органы местного самоуправления должны лишь устанавливать прозрачные и стабильные правила ведения бизнеса в сфере торговли, создавать благоприятные и прозрачные условия для ведения бизнеса, помогая предприятиям соблюдать установленные правила. Иными словами, баланс различных форматов торговли, их доля в общем объеме розничных продаж должен формироваться рынком, то есть его участниками и, в конечном счете, потребителем.

Таким образом, формируется потребность в единой многозадачной стратегии по перспективному развитию торговой деятельности покрывающая все уровни жизнеобеспечения населения и государства в целом. В современных условиях стратегия должна охватывать реальный сектор экономики так и цифровую нишу, это обусловлено рядом причин, то есть зачем необходимо включать в перспективную стратегию задачи по цифровизации [7]:

корпоративные клиенты и их поведение меняются, в настоящее время все большее значение для общества приобретает поколение Z, являющееся активными пользователями цифровых технологий;

снижение стоимости ИТ-решений и скорость их внедрения (в настоящее время на рынке представлено множество стандартных продуктов в удобных для пользователя коробках, которые можно настроить, в том числе, под нужды отдельных компаний);

стираются отраслевые границы и снижаются входные барьеры – технологии позволяют компаниям из традиционных отраслей выходить в незнакомые области;

появляются новые игроки, построенные исключительно на цифровых бизнес-моделях (например, AirBnb, Uber). Они могут быстро масштабироваться с помощью цифровых технологий и предлагать те же услуги или производить продукты по более низкой цене, чем существующие игроки, что позволяет им быстро расширять свои возможности и нарабатывать клиентскую базу.

В современных условиях важно иметь стратегию с перспективными направлениями по цифровизации торговли, поскольку в дальнейшем можно достичь следующих результатов:

увеличение продаж за счет привлечения новых клиентов из интернет-магазинов и удержания существующих клиентов. Все это возможно за счет создания для них новых предложений, которые экономят время и деньги, а также благодаря лучшей поддержке клиентов и более быстрому выводу новых продуктов на рынок;

снизить затраты за счет создания цифровых цепочек поставок, исключая определенные этапы или минимизирующие затраты на их реализацию;

увеличение стоимости самого торгового представителя. Как правило, инвесторы больше ценят высокотехнологичные и инновационные направления,

потому что больше верят в их перспективы. Ориентация на цифровые технологии значительно увеличивает шансы на рост стоимости в будущем.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Системное образование и крупнейший социальный институт, который представляет собой торговля, отличает данную область человеческой жизнедеятельности всей совокупностью социальных связей, норм и процедур, удовлетворяющих основные потребности общества. Прежде чем определить виды, роль и принципы функционирования торговли в государственной институциональной системе следует исследовать известные определения.

Торговля – это отрасль экономики и вид экономической деятельности, направленный на куплю-продажу, обмен товаров, а также сопутствующие процессы: непосредственное обслуживание покупателей, доставку товаров, их хранение и подготовку к продаже. В более узком смысле торговля – это процесс переговоров, в ходе которых достигается согласие по существенным условиям контракта. Торговля происходит как с помощью денег, так и в форме бартера – прямого обмена как безденежной торговли [1].

Помимо того, что торговля выступает значимым источником налоговых поступлений в бюджет того или иного государства, торговля как вид деятельности относится к посредническим услугам и считается посредничеством в продвижении товара от производителя к покупателю. Выделение торговли в отдельную отрасль экономики связано с общественным разделением труда и выделением торгового капитала в составе производственного, со стремлением более эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Как было обособлено ранее, торговля возникла с появлением разделения труда как обмен излишками произведенных товаров. Обмен изначально был само собой разумеющимся. Однако с появлением денег создаются предпосылки для установления товарно-денежных отношений.

Торговая деятельность всегда влияла на общественную жизнь и отличалась многосторонним дифференцирующим видовым рядом. Зачастую торговую деятельность принято делить на внутреннюю и внешнюю торговлю. Внутренняя торговля осуществляется в рамках государства и в свою очередь, подразделяется на оптовую и розничную. Внешняя торговля соответственно осуществляется между государствами (международная торговля) и делится на импорт, экспорт и транзит. Оптовая торговля – это любая деятельность по продаже товаров тем, кто покупает их для целей или дальнейшего использования в качестве сырья (обработка, пошив и т. д.) или перепродажи. Поэтому товары закупаются большими партиями и в основном крупными партиями оптом. Розничная торговля – это особая деятельность людей, занимающихся куплей-продажей товаров конечным потребителям [3].

Однако часто используется следующая классификация видов торговли:

- по уровню осуществления: внутренняя – внутри государства; внешняя – с другими государствами;
- по виду выполняемых операций – оптовая, оптово-розничная, розничная

и мелкая, стационарные, передвижные (распределение, доставка), временные (например, ярмарочная торговля, торговля на сельских рынках – в определенные дни);

- по предмету торговли (например, хлеб, текстиль, бакалея и т. д.);
- по социальному характеру его участников – вложенный в него капитал (государственный, муниципальный, кооперативный и частный);
- по форме учреждения коммерческого предприятия (индивидуальное, товарное и т.п.);
- по уровню определения риска владения товарами, являющимися предметом торговли (торговля за свой счет, на комиссионной основе) и др.

В силу того, что торговля представляет собой совокупность специфических технологических и экономических операций, вложенных в обслуживание процесса обмена, и является последним звеном оборотного движения товаров в современном индустриальном обществе, этот факт определяет уникальность товаров. Это в основном связано с трансграничными различиями в ресурсах и технологиях, а также с расширением круга партнеров по продукции. Торговая деятельность также допускает существование рентабельной производственной уникальности экономики при унификации национальных потребностей [4].

Установлено, что торговля является одной из важнейших форм национальных и международных экономических отношений. Следовательно, торговля представляет собой социокультурную эволюцию общества, а также служит социальной трансляцией и инновацией, посредством перемещения товаров и предметов потребления из одного государства в другое и их распределения между различными группами, определяющими формирование новых моделей и альтернативных форм поведения. Современные практики предлагают подборку наиболее эффективных из них. В результате за счет реализации эффективной государственной политики новые культурные модели становятся привычными элементами, нормой той культурной среды, которая составляет основу их институционализации.

Характерной чертой современной мировой экономики является поступательная интернационализация производства – создание устойчивых экономических связей между государствами на основе международного разделения труда. Благодаря войне интернационализации производства и свободной торговли проявляется эффект международной специализации – увеличивается общий объем производства хороших товаров, а уровень потребления отдельных стран превышает их внутренний производственный потенциал. Следовательно, государственная торговая политика определяется как целенаправленное влияние государства на торговые отношения внутри государства [2].

Основными задачами торговой политики правительства являются: сохранение экономической и политической независимости и целостности государства; обеспечение экономического роста; изменение объема и способа

включения в международное разделение труда; изменение экспорта и импорта; изменение структуры внешней торговли; обеспечение стабильности национальной валюты; обеспечение страны необходимыми ресурсами; изменение соотношения экспортных и импортных цен.

Из вышеизложенного следует, что торговля означает не только куплю-продажу товаров за деньги, но и добровольный и взаимовыгодный обмен результатами специализированного товарного производства. Кроме того, торговля является важным источником налоговых поступлений в государственный бюджет и выступает как механизм социокультурной эволюции, выполняя ряд функций.

В удовлетворении жизненных потребностей торговля играет посредническую функцию, сущность которой проявляется во взаимодействии институтов рыночного общества. Учитывая эту особенность, следует отметить, что характерной чертой современного потребительского поведения становится все более консьюмеризм – движение граждан и государственных организаций к расширению прав потребителей и усилению их влияния на продавцов и производителей, обеспечение качества потребительских товаров, услуг и справедливой реклама.

Выраженное потребление присуще всем сферам жизни, однако в абсолютном выражении это потребление существенно отличается. «Норма приличия, как писал Т. Веблен, растет от слоя к слою, и, опасаясь потери привилегированного положения, приходится жить только на уровне требований приличного внешнего вида» [6].

Атрибутами внешности среднего и высшего классов является не только одежда, но и средства передвижения, сегодня это автомобили, яхты, самолеты и прочее. Чем выше класс, тем выше стандарт. Это создает парадокс: и богатые, и бедные одинаково «истощаются» в своих усилиях по поддержанию «достойного уровня потребления». С этим явлением связано явление социального расслоения (или социального статуса) торговли.

Следовательно, торговля является показателем разделения людей на определенные слои. Главной задачей торговли в этом контексте является организация распределения и движения материальных ресурсов от производства к потреблению таким образом, чтобы обеспечить своевременную доставку товара в нужное место в достаточном количестве и, при необходимости, ассортимент и качество для потребления. Это неизбежно ведет к повышению роли торговли и осознанию соответствующих функций.

Оглядываясь назад на развитие торговой деятельности, часто учитывают основные этапы исторического прогресса, так как торговля является одним из сильнейших факторов эволюционного процесса. В истории нет периода, когда это не сказывалось бы в большей или меньшей степени на уровень общественной жизни. Различные виды торговых отношений, от национальных фондовых бирж до сети сложнейших международных коммерческих соглашений, всегда так или иначе реагируют на разные аспекты жизни общества.

С учетом социально-экономических и внешних реалий, а также для выполнения задачи по замещению импорта иностранных товаров народного потребления отечественными аналогами необходима разработка более комплексного подхода к развитию торговли с учетом интересов ее участников, на всех этапах технологических процессов до предоставления потребителю.

Развитие экономики предпринимательства, особенно розничной торговли, означает создание равных возможностей для эффективного открытия, расширения и ведения бизнеса торговыми компаниями любого размера (мелкими, средними, крупными), независимо от выбранной хозяйствующим субъектом формы торговли, при наличии стабильных условий, полного гарантийного права и минимизации административной нагрузки.

Все коммерческие форматы, независимо от размера, считаются цивилизованными и имеют право на беспрепятственное развитие в пределах своей самобытности и уникальности, а также на естественное развитие без вмешательства государства за счет роста предпринимательства, изменения потребительских предпочтений и желаний граждан.

Государственные органы и органы местного самоуправления, осуществляющие торговую деятельность, не должны вмешиваться в развитие конкретных коммерческих форматов (и (или) отдельных товарных специализаций), в том числе устанавливать максимальное количество торговых точек или иным образом устанавливать достаточное количество торговых точек в отдельных наборах. Эту функцию должен выполнять рынок, то есть коммерческие предприятия, которые намерены развивать деятельность в этой сфере. Если торговец желает открыть магазин или другую торговую точку в определенном месте и несет связанный с этим предпринимательский риск, это означает, что товары и услуги, предлагаемые торговцем, будут пользоваться спросом у потребителей, даже если другие торговые точки уже есть аналогичные товарные специализации других хозяйствующих субъектов в этом месте [5].

Государство заинтересовано в увеличении количества торговых точек различных хозяйствующих субъектов, так как это повышает конкуренцию, создает более приятную среду для потребителей и расширяет каналы сбыта для отечественных производителей. Государственные органы и органы местного самоуправления должны лишь устанавливать прозрачные и стабильные правила ведения бизнеса в сфере торговли, создавать благоприятные и прозрачные условия для ведения бизнеса, помогая предприятиям соблюдать установленные правила. Иными словами, баланс различных форматов торговли, их доля в общем объеме розничных продаж должен формироваться рынком, то есть его участниками и, в конечном счете, потребителем.

Таким образом, формируется потребность в единой многозадачной стратегии по перспективному развитию торговой деятельности покрывающая все уровни жизнеобеспечения населения и государства в целом. В современных условиях стратегия должна охватывать реальный сектор экономики так и цифровую нишу, это обусловлено рядом причин, то есть зачем необходимо

включать в перспективную стратегию задачи по цифровизации [7]:

корпоративные клиенты и их поведение меняются, в настоящее время все большее значение для общества приобретает поколение Z, являющееся активными пользователями цифровых технологий;

снижение стоимости ИТ-решений и скорость их внедрения (в настоящее время на рынке представлено множество стандартных продуктов в удобных для пользователя коробках, которые можно настроить, в том числе, под нужды отдельных компаний);

стираются отраслевые границы и снижаются входные барьеры – технологии позволяют компаниям из традиционных отраслей выходить в незнакомые области;

появляются новые игроки, построенные исключительно на цифровых бизнес-моделях (например, Airbnb, Uber). Они могут быстро масштабироваться с помощью цифровых технологий и предлагать те же услуги или производить продукты по более низкой цене, чем существующие игроки, что позволяет им быстро расширять свои возможности и наработать клиентскую базу.

В современных условиях важно иметь стратегию с перспективными направлениями по цифровизации торговли, поскольку в дальнейшем можно достичь следующих результатов:

увеличение продаж за счет привлечения новых клиентов из интернет-магазинов и удержания существующих клиентов. Все это возможно за счет создания для них новых предложений, которые экономят время и деньги, а также благодаря лучшей поддержке клиентов и более быстрому выводу новых продуктов на рынок;

снизить затраты за счет создания цифровых цепочек поставок, исключая определенные этапы или минимизирующих затраты на их реализацию;

увеличение стоимости самого торгового представителя. Как правило, инвесторы больше ценят высокотехнологичные и инновационные направления, потому что больше верят в их перспективы. Ориентация на цифровые технологии значительно увеличивает шансы на рост стоимости в будущем.

Список литературы

1. Горячев В.П. Институциональная характеристика реальных тенденций развития отраслевых рынков / В.П. Горячев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – №6. – С. 3-8.
2. Институциональная экономика : учеб. пособие / под рук. акад. Д.С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 318 с.
3. Максимов А.Д. Экономические организации и институциональные аспекты их развития / А.Д. Максимов // Институциональная среда и институциональная политика. – 2020. – № 4 – С. 75–81.
4. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс // –

М.: АспектПресс. – 2021. – 254 с.

5. Петросян Д.С. Основы теории управления социально-экономическими институтами / Д.С.Петросян // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 5. – С.60-69.

6. Ролз Дж. Теория справедливости : пер. с англ. / науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. – 2-е. изд., перераб. и доп. – М.: Издательство ЛКИ. – 2018. – 536 с.

7. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить: под ред. Е. Г. Потаповой, П. М. Потеева, М. С. Шклярчук. – М.: РАНХиГС. – 2021. – 184 с

8. Ценжарик М.К. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели [Текст] / М.К. Ценжарик, Ю.В. Крылова, В.И. Стешенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – Т. 36. – Вып. 3. – 2020. – С. 390-420.

Поступила в редакцию 21.06.2022 г.

УДК 330

Дмитриченко Лилия Ивановна
докт. экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической
теории, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
liliyadm@meta.ua

Dmytrychenko Liliya
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Head of the Department
of Economic Theory,
Donetsk National University

**ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА СУЩНОСТЬ
И ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ТЕРМИНОЛОГИИ**
SHADOW ECONOMY: EVOLUTION OF VIEWS ON THE ESSENCE AND
PRINCIPAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF TERMINOLOGY

В статье исследованы методологические аспекты теневой экономики. Проанализированы исторические этапы возникновения и развития этого феномена; отражены определения теневой экономики в мировой научной литературе. Показан глобальный характер теневой экономики. Раскрыты принципиальные подходы к характеристике терминологии теневой экономики. Отражены современные аспекты исследования теневой экономики.

Ключевые слова: *вторая экономика, неофициальная экономика, неформальная занятость, подпольная экономика, причины теневой экономики, теневая экономика.*

The article examines the methodological aspects of the shadow economy. The historical stages of the emergence and development of this phenomenon are analyzed; the definitions of the shadow economy in the world scientific literature are reflected. The global nature of the shadow economy is shown. The principal approaches to the characterization of the terminology of the shadow economy are disclosed. Modern aspects of the study of the shadow economy are reflected.

Key words: *second economy, informal economy, informal employment, underground economy, reasons for the shadow economy, shadow economy.*

Постановка проблемы. Актуальность проблемы теневой экономики определяется уникальностью этого феномена, что проявляется, на наш взгляд, во многих аспектах, а именно:

- в разнообразии причин её возникновения и, как следствие – в многообразии её форм и видов;
- в проникновении практически во все сферы жизни общества – от сферы производства – до сферы услуг, как на государственном уровне, так и на бытовом;
- в её широких масштабах во всех странах мира, как развивающихся, так и высокоразвитых.

В огромном потоке работ по проблеме теневой экономики авторы используют широкий набор адекватного понятийного смысла, а именно:

«контрэкономика», «неофициальная экономика», «параллельный рынок», «частное предпринимательство», «экономика черного рынка» и т.д. В совокупности это обуславливает широкий интерес международных организаций, правительств различных стран мира, а также учёных мирового сообщества к анализу феномена теневой экономики, выяснению её сущности, причин формирования и распространения, а также механизмов преодоления. Примером может быть работа американских учёных Ф. Шнайдера и Д. Энста «Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики» [1]. Исследование проблемы продолжено в работе Л. Медины и Ф. Шнайдера «Теневые экономики мира: чему мы научились за последние 20 лет?» [2]. Обе работы проводились и опубликованы под эгидой Международного валютного фонда.

На основе изучения позиций теневой экономики в 158 странах мира за 1991-2015 годы учёные сделали вывод о возрастающей актуальности проблемы теневой экономики как глобального явления, свойственного в различных масштабах и формах всем без исключения государствам мира, но существенно различающегося количественно – по масштабам, по величине и доле в национальном ВВП.

Так, в конце XX века удельный вес неформального сектора экономики в ВВП составлял:

- в высокоразвитых странах Европы и США от 4 до 25 %;
- в развивающихся странах – от 25 до 60 %;
- в некоторых отдельных слаборазвитых государствах – до 95 %;
- в странах ЕС – от 7 до 16 % ВВП;
- в странах СНГ данный показатель варьируется от 25 до 55 %;
- в общемировом масштабе 5–10 % ВВП [1-2].

Поэтому важно не только изучить причины, сущность и социально-экономические последствия теневой экономики, без чего невозможно предложить механизмы её преодоления, но и разобраться в терминологии этого феномена, поскольку, на наш взгляд, она отражает глубинную сущностную сторону изучаемого явления. Терминологический аспект содержит возможность выявить причины и сферы распространения теневой экономической деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Широкая масштабность теневой экономики обусловила многоаспектность исследования этого феномена учёными.

Несомненно, важным представляется глобальный макроэкономический подход к исследованию теневой экономики профессором МГИМО Л.М. Капицей [3]. В статье «Теневая глобализация» автор раскрывает современные тенденции в развитии теневой экономики, порождённые глобализацией. Критически оценивая взгляды на глобализацию как на «священную корову», которой надо поклоняться, Л.М. Капица, на наш взгляд, правильно ставит вопрос о глобализации как факторе теневой экономической деятельности и угрозе безопасности народов мира.

Нельзя оставить без внимания и исследование профессора ИМЭМО Российской академии наук Е.А. Брагиной. В статье «Теневая экономика в современном мировом хозяйстве» автор делает вывод о том, что «снижение доли теневого сектора в ВВП возможно, но это трудный и неравномерный процесс с попятными движениями». Интересно подчеркнуть предположение Е.А. Брагиной о том, что цифровизация экономик в разных странах повлияет на соотношение официального и теневого секторов. [4].

Макроэкономический анализ теневой экономики осуществлён учёным Финансового университета при Правительстве Российской Федерации О.В. Хмыз в статье «Наднациональная борьба с теневой экономикой» [5]. Кроме сравнительного анализа наднационального опыта борьбы с теневой экономикой и выявления адекватности форм и методов борьбы современным требованиям мировой экономики, автор предлагает новый подход к понятию теневой экономики, дополненному с учётом степени транснационализации капитала и производства. Статья представляет интерес анализом мер международных организаций, в том числе специализированных, которые осуществлены в трёх основных направлениях: определение сущности и признаков теневой экономики; борьба с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма; противодействие коррупции. Автор делает вывод о важности наднационального обмена информацией как условия повышения качества борьбы мирового сообщества с теневой экономикой.

Безусловным научным вкладом в анализ современных тенденций теневой экономики и её особенностей в странах СНГ является коллективная монография «Современные особенности влияния теневой экономики на постсоветском пространстве и пути смягчения ее последствий» [6]. Этот фундаментальный научный труд подготовлен в рамках международного сотрудничества между университетами Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. В работе представлены результаты научных исследований 35 ученых экономистов из 18 университетов и исследовательских институтов.

В системе многих аспектов исследования теневой экономики существенное место занимают проблемы её влияния на экономическую безопасность государства. В статье узбекских учёных Б.И. Исроилова, Б.Б. Ибрагимова, З. Ахмедова «Влияние теневой экономики на экономическую безопасность страны» на основе анализа мировой и отечественной практики показаны механизмы теневой экономики, противодействующие стабильному развитию и подрывающие экономическую безопасность государства [7].

В связи с широким распространением теневой экономики и её негативными последствиями как для отдельных стран, так и для мира в целом, интерес учёных представляют методы количественной оценки феномена теневой экономики. Это подтверждает целый ряд работ (причём их количество весьма активно растёт), среди которых заслуживает внимание статья А.С. Меншикова «Методы оценки количественной составляющей теневой экономики Российской

Федерации» [8].

Сравнительный анализ теневой экономики, её причин, масштабов и механизмов преодоления дан в монографии воронежских учёных Д.А. Ендовицкого и Д.Г. Ломсадзе [9].

Механизмы противодействия теневой экономике и определения её масштабов на основе изучения отечественного и зарубежного опыта представлены в коллективной монографии под научной редакцией профессора Забайкальского государственного университета В.Ю. Бутова [10].

Не остался без внимания учёных и такой аспект теневой экономики, как её влияние на возможности восстановления экономики государств мира, подорванной пандемией COVID-2019. Учёные подчёркивают, что распространённость неформальной экономической деятельности, в том числе в развивающихся странах, весьма вероятно, замедлит этот процесс [11].

Таким образом, анализ публикаций по проблеме теневой экономики подтверждает необходимость продолжения исследования этого феномена. Чтобы обосновать реальный эффективный механизм торможения негативного влияния теневой деятельности на все сферы жизни общества на макро- и микро-уровнях, необходимо чётко определить сущность этого явления, что предполагает рассмотрение различных концептуальных подходов к этому феномену в их взаимосвязи и эволюции.

Цель исследования: определить сущность и содержание категории «теневая экономика» на основе изучения эволюции взглядов и различных концептуальных подходов к её анализу.

Изложение основного материала. Корни теневой экономики уходят вглубь истории. Еще в догосударственных формах существования человеческой цивилизации определенные виды деятельности человека регулировались нормами хозяйствования, ценностями и ограничениями, нарушение которых сопровождалось преследованием, отчуждением и наказанием. Поэтому человек, стремясь удовлетворить свои потребности вопреки запретам и ограничениям, вынужден был осуществлять свою деятельность скрытно. Именно эту деятельность сегодня называют теневой.

Бурное развитие теневой деятельности приходится на XVI-XVIII века, когда зарождаются капиталистические рыночные отношения. В это же время происходят первые попытки её анализа. Однако научные исследования этого явления ведутся только в аспекте уголовного права.

Серьезные теоретико-экономические исследования теневой деятельности приходятся на начало 70-х годов XX века.

Понятие «неформальная экономика» (informal economy) ввёл в научный оборот английский учёный Кейт Харт. По заказу Международной организации труда он проводил исследования в 1971 году в Гане и в 1972 году в Кении, в результате чего пришёл к выводу, что значительная часть горожан, занятая в малом и среднем бизнесе, практически не связана с официальной государственной экономикой.

Причину неформальной занятости К. Харт видел в бедности населения, в отсутствии организованной занятости и постоянного дохода и в том, что жители «третьего мира» в значительной степени (или даже в большинстве) не имеют никакого отношения к официальной экономической системе.

К. Харт отмечал, что «отверженные, отброшенные формальными возможностями люди из низов пролетариата, ищут неформальные способы, чтобы увеличить свои доходы» [12, с. 65]. Городскую экономику отсталых стран К. Харт характеризовал как совокупность мелких мастерских, «микрофирм», которые создают простые повседневные товары и услуги (еду, одежду, транспортные услуги и др.). Они официально не зарегистрированы, избегают налоговых и других требований правительства по осуществлению предпринимательской деятельности.

Уже тогда К. Харт предложил критерии, по которым определил факт неформальной экономики, а именно: степень рационализации труда; его постоянство и регулярность; наличие или отсутствие фиксированного дохода. Основываясь на этих критериях, учёный дал определение термина «неформальная экономика» под которой понимал самозанятое население, не имеющее постоянного дохода в виде заработной платы, но предоставляющее множество различных услуг, которые существенно важны для жителей городов [12, с. 67; 13, с.845].

В соответствии с таким пониманием неформальной экономики К.Харт классифицирует доходы по критерию формальности, разделяя их на три группы:

а) формальные доходы: заработная плата, полученная людьми, занятыми в государственном и частном секторах; трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице).

б) законные, но неформальные доходы. К этой категории он относит:

- доходы, полученные в первичном секторе экономики;
- доходы от вторичного сектора – доходы самостоятельных ремесленников или работающие по контракту;
- доходы, полученные в третичном секторе – строительстве, транспорте, большой и малой торговле;
- доходы от предоставления услуг (парикмахеров, медицинских работников и т.д.);
- частные трансфертные платежи (подарки, займы и т.д.);

в) незаконные формальные доходы: доходы от услуг нелегальных заемщиков, контрабандистов, наркодельцов, рэкетиоров (краж, ограблений) [14, с. 73-76].

Открытие К. Харта было воспринято учеными, которые начали использовать концепцию неформальной экономической деятельности уже в качестве основной научной парадигмы. Концепция неформальной экономики получила развитие и в официальных международных документах. Термин «неформальный сектор экономики» впервые появился в 1972 году в докладе, подготовленном миссией Международной организации труда по вопросам

занятости, которая по просьбе правительства Кении изучала состояние проблемы. Один из основных выводов доклада заключался в том, что главной проблемой занятости в этой стране является не безработица, а наличие большого слоя трудящейся бедноты, которая работает в очень тяжелых условиях, производит товары и услуги, но не признается, не регистрируется и не регулируется государственными органами власти. Именно это явление получило в докладе название «неформальный сектор экономики» (informal sector of the economy), и этот термин стал общеупотребительным в англоязычной литературе.

Последующие исследования показали, что неформальная занятость существует не только в экономически отсталых, но и в развитых странах мира. Проблема теневой экономики приобрела глобальные масштабы, и к её анализу присоединились экономисты, в частности профессор Чикагского университета Пол Гутман (Гудман). Он первым открыл и ввёл в научный оборот понятие «подпольная экономика» (underground economy). Учёный обнаружил феномен подпольной экономики в развитых странах. В 1977 году он опубликовал статью «Подпольная экономика», в которой утверждал, что неучтенная деятельность выросла настолько, что пренебрегать ею уже невозможно. По его подсчетам, в Соединённых Штатах Америки размеры подпольной экономики составляли 10% официального ВВП [15].

В 1979 году другой известный американский экономист Эдгар Файг (Университет штата Висконсин) подсчитал, что «подпольная экономика» (нелегальная экономика) США охватывает 1/3 официального ВВП, то есть примерно столько же, сколько неформальная экономика в странах так называемого третьего мира. В понятие «подпольная экономика» Э.Файг включил следующее:

- формально не зарегистрированную экономическую деятельность;
- «нерегулярную экономику» (irregular economy), которая включает в себя нарушения в пределах разрешенной экономической деятельности;
- «незаконную экономику» – запрещенные виды экономической деятельности [16, с. 991].

В 70-х годах XX века отдельные вопросы теневых отношений стали объектом анализа многих ученых, среди которых видное место занимает Грегори Гроссман, уроженец города Киева, выпускник Гарвардского университета. В его работах, касающихся ретроспективы изучения и исследования теневой экономики и её структурных составляющих, учёный использует термин «вторая экономика» (second economy). В 1977 Г.Гроссман опубликовал статью о «второй (вторичной) экономике» в СССР, к которой отнёс некоторые виды легальной и полуполюгальной деятельности, которые не вовлечены в орбиту централизованного планирования, учёта и контроля со стороны государства (личное подсобное хозяйство, индивидуальная трудовая деятельность, «неформальные» рынки и т.д.) [17].

Во второй половине 80-х годов происходят радикальные изменения в исследованиях неформальной экономической деятельности. Если раньше

ученые уделяли значительное внимание проблемам определения неформальной экономики, классификации ее проявлений и оценке масштабов, то далее более важным встает вопрос понимания причин возникновения неформальной экономической деятельности и ее роли в общественной жизни. От накопления фактов и эмпирических исследований учёные переходят к построению общих моделей, при этом широко используют углубленный теоретический анализ.

Ярким примером новых подходов является опубликованная в 1989 году монография перуанского экономиста, выпускника Женевского университета Эрнандо де Сото «Другой путь». Учёные считают, что эта работа сделала буквально революцию в изучении неформальной экономики. Основной причиной разрастания неформального сектора автор книги считает бюрократическую заорганизованность, что препятствует свободному развитию конкурентных отношений: «В странах третьего мира правовые институты являются в большей степени не инструментом развития общества, а принципиальной преградой такому развитию» [18, с. 26]. С точки зрения ученого, только за счет тени рентабельность среднего предприятия возрастет в 3-4 раза, и только нелегальный сектор экономики может обеспечить отечественному предприятию конкурентоспособность по сравнению с поддерживаемой бюрократами монополией международных корпораций.

В этом же временном периоде (во второй половине 80-х годов XX в.), американский учёный, выпускник Нью-Йоркского университета Элвин Тоффлер опубликовал научный труд «Третья волна». Учёный рассматривал «невидимую экономику», или «производство для себя» (self-service economy). Причиной «невидимой экономики» он считает игнорирование производства товаров для потребления по сравнению с производством, предназначенным для продажи [19].

Для периода 80-х годов характерно осознание необходимости изучения неформальной деятельности на международном уровне. В связи с этим в 1983 году в Билефельде (Германия) впервые состоялась международная конференция по теневой экономике, на которой было представлено около 40 докладов по проблемам теневой экономической деятельности в условиях различных хозяйственных систем.

Необходимо отметить, несмотря на довольно интенсивную историю исследования проблем теневой деятельности, до сих пор не существует единого общепринятого определения ни «теневой экономической деятельности», ни «теневой экономики».

Современный этап научного исследования проблем теневой экономики не дал принципиально новых подходов к анализу этого феномена, по сравнению с подходами периода 70-80-х годов XX века. В то же время позитивно, что учёные ставят проблему, признают её негативное влияние не только на собственно экономические показатели мировой и национальных экономик, но раскрывают её социальные аспекты и социально-экономические последствия. В связи с этим изучаются и систематизируются критерии классификации теневой экономики и

предлагаются различные варианты решения проблемы нивелирования её негативного влияния на общество.

Позитивным моментом современного подхода к решению проблемы, на наш взгляд, является изучение психологического аспекта теневой экономики, а также анализ роли неформальных институтов, определяющих состояние экономики в целом, и в том числе – механизмов формирования теневой экономики и механизмов её ограничения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В России, как и в других странах, не существует ни общепринятого определения теневой деятельности, ни единой классификации её структурных элементов. Отсутствие чёткой структуризации теневой экономики и её причин, а также сложность её описания связана с несовершенством социально-экономических отношений, особенностями экономической среды, многообразием хозяйственных связей, неразвитостью системы рыночных отношений, неупорядоченностью и бессистемностью правовых норм, регулирующих отношения в экономической сфере. Всё это обуславливает направления дальнейшего исследования феномена «теневая экономика», её причин, классификации форм и видов, а также механизмов противодействия.

Список литературы

1. Шнайдер Ф. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики [Электронный ресурс] / Ф. Шнайдер при уч. Д. Энста. – МВФ, Вашингтон, 2002. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/rus/issue30r.pdf> (дата обращения: 04.02.2022).
2. Медина Л. Теневые экономики мира: чему мы научились за последние 20 лет? [Электронный ресурс] / Л. Медина, Ф. Шнайдер. – Режим доступа: <https://www.elibrary.imf.org/view/IMF001/24905-9781484338636/24905-9781484338636/24905-9781484338636.xml?language=en&redirect=true> (дата обращения: 10.06.22).
3. Капица Л.М. Теневая глобализация [Электронный ресурс] / Л.М. Капица. – Режим доступа: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/viewFile/116/116> (дата обращения: 04.02.2022).
4. Брагина Е.А. Теневая экономика в современном мировом хозяйстве [Электронный ресурс] / Е.А. Брагина. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/news/events/text/tenevaya-ekonomika-v-sovremennom-mirovom-hozyaystve> (дата обращения: 04.02.2022).
5. Хмыз О.В. Наднациональная борьба с теневой экономикой / О.В. Хмыз // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – №5. – С. 16-27.
6. Современные особенности влияния теневой экономики на постсоветском пространстве и пути смягчения ее последствий : монография / Вахабов А.В., Аманова М.Д. и др. – Ташкент: Университет, 2021. – 372 с.
7. Исроилов Б.И. Влияние теневой экономики на экономическую

безопасность страны / Б.И. Исроилов, Ибрагимов Б.Б., Ахмедов З. // Теневая экономика. – Том 5. – №4. – С. 255-263.

8. Меньшиков А.С. Методы оценки количественной составляющей теневой экономики Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.С. Меньшиков // Теневая экономика, 2020. – Т. 4. – №3. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/110873> (дата обращения: 05.02.2022).

9. Теневая экономика Европы и России: проблемы и пути решения: Монография / Д.А.Ендовицкий, Д.Г.Ломсадзе. – Воронеж: РИТМ, 2019. – 178 с.

10. Противодействие теневой экономике и определение её масштабов: отечественный и зарубежный опыт (теория и практика) : монография / В.Ю. Буров, Д. Ю. Федотов; А. К. Худайназаров [и др.]; под научной редакцией В.Ю. Букова; Забайкальский государственный университет. – Чита: ЗабГУ, 2020. – 337 с.

11. Широкая распространённость неформальной экономической деятельности в развивающихся странах весьма вероятно, замедлит восстановление их экономики после пандемии COVID-2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2021/05/11/widespread-informality-likely-to-slow-recovery-from-covid-19-n-developing-economies> (дата обращения: 07.02.2022).

12. Hart K. Informal Urban Income Opportunities and Urban Employment in Ghana / K. Hart // Journal of Modern African Studies. – 1973. – Vol. 11. – № 1. – P. 61–90.

13. Hart K. Informal Economy / K. Hart // The New Palgrave: A Dictionary of Economics. – Vol. 1. – P. 845-846.

14. Hart K. Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana / K. Hart // Journal of Modern African Studies. – Vol. 11. – P. 61-89.

15. Gutmann P. The subterranean economy / P. Gutmann // Financial Analysts Journal, 1977. – Vol. 33. – №6. P. 26-27.

16. Feige E.L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies Approach / E.L. Feige // World Development. – 1990. – Vol 18. – N 7. – P. 991.

17. Grossman G. The “Second Economy” of the USSR / G. Grossman // Problems of Communism. – 1977. – Sept. – Oct. – P.25-40.

18. Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Э. де. Сото. – М. : Catallaxy, 1995. – 122 с.

19. Тоффлер Э. Третья волна / Э.Тоффлер. – М.: АСТ, 2009. – 800 с.

Поступила в редакцию 05.04.2022 г.

УДК 330.341.2

Колесник Вера Владимировна
канд. экон. наук, доцент кафедры
коммерции и таможенного дела,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», vr.kolesnik@donnu.ru

Kolesnik Vera
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department
of commerce and customs, Donetsk
National University

Плаксына Мария Михайловна
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
maria.plaksina15@gmail.com

Plaksina Maria
Donetsk National University

**РОЛЬ ФАКТОРА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В ПРОЦЕССЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА**
**THE ROLE OF THE FACTOR OF INSTITUTIONAL TRUST IN THE PROCESS
OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE**

В статье аргументирована ведущая роль институционального доверия в обеспечении экономического развития государства. Раскрыты понятия социального капитала и институционального доверия, выделены существенные характеристики последнего. На основе исследования Edelman Trust Barometer проведен анализ уровня доверия граждан различных стран к общественным институтам. Выявлена взаимосвязь между уровнем институционального доверия и уровнем доходов населения, что позволило предложить абстрактную схему взаимного влияния доходов населения, институционального доверия и экономического роста.

Ключевые слова: *социальный капитал, институциональное доверие, индекс доверия, экономический рост и развитие, уровень доходов населения*

The article argues for the leading role of institutional trust in ensuring the economic development of the state. The concepts of social capital and institutional trust are revealed, the essential characteristics of the latter are highlighted. Based on the Edelman Trust Barometer study, an analysis of the level of trust of citizens of various countries in public institutions was carried out. The relationship between the level of institutional trust and the level of income of the population was revealed, which allowed us to propose an abstract scheme of the mutual influence of income of the population, institutional trust and economic growth.

Key words: *social capital, institutional trust, confidence index, economic growth and development, income level of the population*

Постановка проблемы. Сложившаяся геополитическая ситуация в мире диктует необходимость осуществления преобразований в экономике и социальной сфере, связанных не только с технологической, но и с институциональной модернизацией. Степень готовности общества к принятию большого количества изменений напрямую связана с его сплоченностью и

уверенностью в устойчивости социально-экономической системы. В данном процессе на первый план выходит накопленный социальный капитал, который воспроизводится в отношениях между людьми. Он выступает в виде ресурса, который возникает и находится в качественных социальных взаимоотношениях, которые поддерживаются экономическими агентами, индивидуумами в социальных сетях [1]. В основе социального капитала лежит доверие между членами общества, неформальные нормы и ценности, способы коммуникации и т. п. Все это характеризует потенциал общества в процессе экономического развития. Эффективно функционирующие институты положительно сказываются на макроэкономических показателях государства, т.к. правила способствуют созданию координационных эффектов, а поведение людей делают относительно предсказуемым. Это позволяет индивидуумам жить длинными горизонтами, а для страны в целом открываются возможности построения долгосрочной стратегии [2]. Актуальность темы исследования заключается в определении влияния институционального доверия на экономическое развитие государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Концепция социального капитала получила значительное развитие в научной литературе начиная с 1980-х гг. В статье «Формы капитала» П. Бурдьё употребил понятие «социальный капитал» для обозначения социальных связей, которые можно использовать для получения выгоды [3]. Социолог указывает на взаимосвязь в обществе между экономическим развитием и уровнем социального капитала, которые обусловлены политическим строем, религией и ценностями. Дж. Коулмэн в своей фундаментальной работе «Основы социального капитала» интерпретировал его как потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, который формируется в межличностном пространстве [4]. Заслуга Дж. Коулмэна состоит в том, что он расширил содержание категории «социальный капитал», создав предпосылки для ее применения как эффективного инструмента экономического развития. Большой вклад в формирование теории социального капитала внёс Фрэнсис Фукуяма. Он считал, что для поддержания стабильности и благосостояния в обществе, помимо экономической целесообразности, необходимо опираться на доверие и мораль. Ученый утверждает, что доверие в обществе генерирует социальный капитал, отличие которого от человеческого капитала состоит в том, что он создается и передается через культурные механизмы. Фукуяма отмечает, что экономическая функция социального капитала состоит в уменьшении транзакционных издержек, связанных с формализацией отношений между экономическими агентами [5].

Проблемы институционального доверия раскрываются в работах П. С. Быстрянцева [6], А. Ю. Стрижак [7], И. Н. Шориной [8] и других исследователей. Несмотря на значительное внимание научного сообщества, уделяемое проблемам социального капитала и институционального доверия, некоторые аспекты данной проблематики требуют более глубокого анализа.

Целью исследования является обоснование ведущей роли институционального доверия в процессе экономического развития государства.

Изложение основного материала. Следует отметить, что в силу циклического характера экономического развития, периоды экономического роста сменяются периодами спада. Соответственно, понятия экономическое развитие и экономический рост не тождественны. Последний является одним из показателей экономического развития. Также охарактеризовать качество экономического развития можно при помощи анализа отраслевой структуры экономики, уровня благосостояния населения (ВВП на душу населения, уровень бедности, уровень дифференциации доходов, качество образования, уровень здравоохранения) и других показателей.

Исследования, последовавшие за работой Ф. Фукуямы, подтверждают значительное влияние высокого уровня доверия на экономическое процветание. Математическую связь между доверием и экономическим успехом доказали С. Нак и П. Кифер. Анализ проводился по 28 странам в период 1960-1992 гг. Исследования показали, что в большинстве стран увеличение темпов экономического роста находилось в прямой зависимости от роста уровня доверия в обществе. Наиболее сильное влияние рост уровня доверия оказал на увеличение доли инвестиций в экономике [9]. Данный факт можно объяснить тем, что высокий уровень доверия к общественным и государственным институтам способствует снижению транзакционных издержек, является ключевым фактором повышения эффективности взаимодействия. Это обуславливает необходимость формирования доверия между субъектами на всех уровнях. Например, при приобретении товара, качество которого невозможно оценить сразу, приходится задействовать дополнительные средства для его проверки. Более эффективным будет создание централизованного органа контроля. За счет масштаба издержки будут значительно ниже, чем совокупность затрат в каждом отдельном случае.

П. Штомпка и Э. Гидденс в своих работах отмечают, что доверие позволяет уменьшить неуверенность в действиях или ожиданиях индивидов, поскольку в процессе взаимодействия всегда присутствует риск [10-12]. Соответственно, снижение транзакционных издержек за счет повышения уровня доверия между контрагентами приводит к расширению деловой активности, а, следовательно, стимулирует экономический рост.

Рассмотрим подходы различных авторов к пониманию экономической категории «институциональное доверие».

А. Ю. Стрижак под институциональным доверием понимает социальный капитал, на котором строятся законность и устойчивость политических систем, а также сплоченность общества и повышение его благосостояния. Она отмечает, что высокий уровень доверия является эффективным средством снижения транзакционных издержек в любых социально-экономических отношениях, и, следовательно, является необходимым фактором стимулирования экономического роста [7].

И. Н. Шорина рассматривает институциональное доверие как феномен макросоциального уровня, обусловленный влиянием экономических, политических и культурных процессов. Институциональное доверие становится определяющим среди других типов доверия, так как формирует социальный капитал, а тем самым способствует социально-политическому развитию и определяет стабильность в обществе. В своей работе И. Н. Шорина делает вывод, что институциональное доверие зависит от эффективности правовой системы и существующих ценностей [8].

П. С. Быстрянец институциональное доверие определяет как социальный феномен, проявляющий себя во взаимодействии субъектов, ориентированных на удовлетворение общественной потребности, и ожидающих поведения партнёров, которые подчиняются определенным нормам, закрепившимся в рамках данного института. Доверие трактуется как базис политического и экономического порядка, так как в рамках гражданского общества с его помощью поддерживаются взаимные контакты людей. Также ученый акцентирует внимание на ключевой роли государства, как гаранта в ситуациях «риска доверять» [6].

На основе изучения подходов различных авторов к экономической категории «институциональное доверие» выделим ее сущностные характеристики:

- 1) институциональное доверие – основа социального капитала, способствующего экономическому и социально-политическому развитию;
- 2) появляется на основе сложившихся социальных институтов, общественных групп, которые формируются в рамках данных институтов и определённой культуры;
- 3) проявляется во взаимодействии субъектов, которые ориентированы на удовлетворение общественной потребности и ожидают действий и поведения партнёров, обусловленных определенными правилами;
- 4) участвует в формировании групповых идентичностей, новых отношений кооперации и единства, разнообразных форм гражданских ассоциаций.

Таким образом институциональное доверие является основанием стабильности социальной системы и необходимым фактором экономического роста.

Актуальным остается вопрос оценки уровня институционального доверия. В мировой практике существуют различные подходы к методике оценки уровня доверия при помощи количественных показателей – индексов доверия.

Одним из наиболее популярных индексов, оценивающих уровень доверия, является Edelman Trust Barometer [13]. В данном исследовании проводится анализ уровня доверия граждан страны к четырем общественным институтам: правительству, бизнесу, некоммерческим организациям (НКО) и медиа. Рассчитывается он на основе метода массовых наблюдений, где объекту исследования предлагается несколько вариантов ответа на вопрос об уровне

доверия к тем или иным институтам. Значение данного индекса в странах существенно различается (рис. 1).

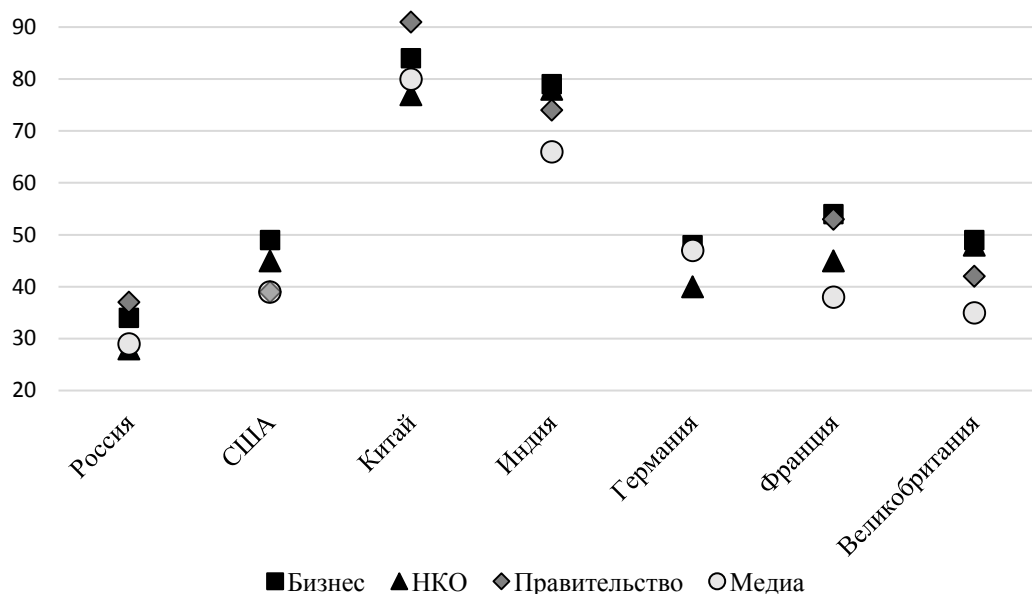

Рис. 1. Средний уровень доверия граждан к четырем общественным институтам в различных странах в 2022 г.
(составлено авторами по материалам [13])

Практически во всех анализируемых странах наиболее высокий уровень доверия наблюдается к бизнесу. Сфера медиа имеет наименьший уровень доверия в таких странах как Великобритания, Франция, США и Индия – 35%, 38%, 39% и 36%, соответственно. Уровни доверия ко всем четырем общественным институтам схожи в Китае и России, в них больше доверяют правительству (80% и 29%), и в меньшей степени доверяют НКО (77% и 28%). Однако в среднем в Китае по сравнению со всеми анализируемыми государствами наблюдается самый высокий уровень доверия к общественным институтам, а в России – самый низкий.

В докладе «Социокультурные факторы инновационного развития в условиях коронакризиса» было доказано, что в России уровень институционального доверия к органам власти достаточно стабилен, что может служить ресурсом для преодоления кризисных ситуаций [14, с. 21]. При этом относительно других государств уровень доверия в России является слишком низким. В 2020 г. данный показатель в России составил 26%, в то время как в таких странах как Швеция, Нидерланды и Швейцария он составил 63%, 59% и 57%, соответственно [14, с. 22].

Ученые Я. Алган и П. Каю подсчитали, что положительный ответ на вопрос «Можно ли доверять большинству людей?» влияет на уровень ВВП. Ими было доказано, что если бы в России уровень доверия был таким же, как в

Швеции (63%), то ВВП на душу населения был бы на 69% больше текущего значения [15].

Ещё одним важным фактором, оказывающим влияние на институциональное доверие, мы выделяем уровень дохода населения. Следует отметить, что в одной и той же стране люди с различным социальным статусом и уровнем дохода имеют разный уровень доверия. Так, данные исследования Edelman Trust Barometer, проводимого в 28 странах мира свидетельствуют о том, что среди 25% наиболее обеспеченных людей уровень доверия на 15% выше, чем у 25% людей с наименьшим уровнем дохода, что продемонстрировано на рисунке 2.

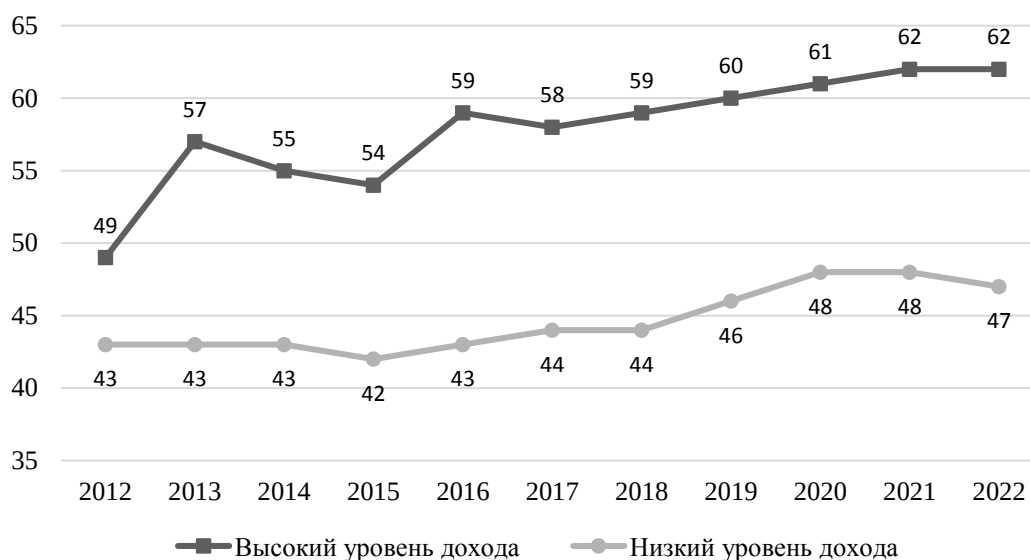

Рис. 2. Уровень доверия к общественным институтам среди групп населения с разным уровнем дохода
(составлено авторами по материалам [13])

Отсюда следует вывод, что в странах с более высоким уровнем доходов уровень доверия к общественным институтам будет выше. Соответственно, нами было сформулировано предположение о том, что повышение уровня доходов населения приводит к росту уровня институционального доверия, что создает основу для дальнейшего экономического роста через снижение транзакционных издержек и рост инвестиционной активности. Дополнительным следствием роста инвестиционной активности благодаря повышению уровня доверия, становится структурная трансформация экономики, которая влечет за собой рост количества высококвалифицированных рабочих мест, и, соответственно, способствует повышению уровня доходов населения. Соответствующая абстрактная схема взаимного влияния доходов населения, институционального доверия и экономического роста представлена на рисунке 3.

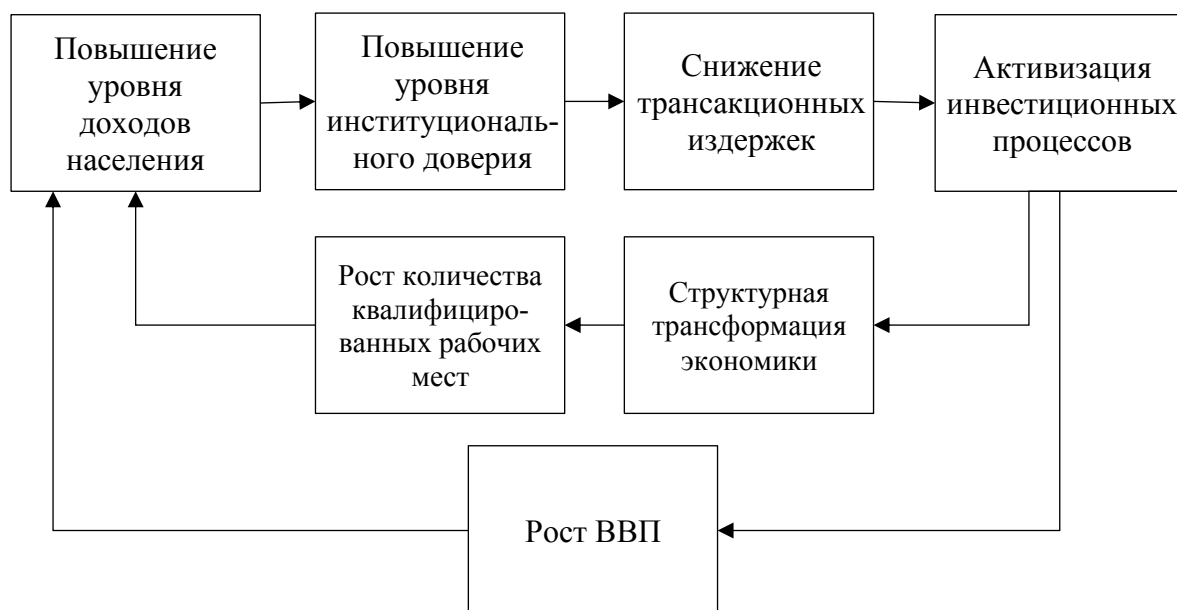

Рис. 3. Абстрактная схема взаимного влияния доходов населения, институционального доверия и экономического роста (составлено автором)

Исходя из вышеизложенного, для повышения уровня институционального доверия в России необходим соответствующий комплекс мер, заключающийся в следующем [16]:

- 1) Развитие онлайн-сервисов с рейтинговой системой, которые усиливают взаимодействие людей;
- 2) Развитие городских пространств, зеленых стандартов в строительстве;
- 3) Введение прозрачной системы кадрового отбора на руководящие должности регионов;
- 4) Создание коллегиального органа контроля силовых органов;
- 5) Предоставление открытого доступа к государственным данным, если это не противоречит интересам безопасности государства;
- 6) Обеспечение прозрачного регулирования рынка труда, повышение эффективности работы центров занятости.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, в результате исследования было выявлено, что экономический рост и повышение уровня доходов граждан являются одними из показателей экономического развития. Учеными доказано наличие тесной связи между уровнем институционального доверия и экономическим развитием государства. Нами было выявлено, что наиболее высокий уровень институционального доверия в 2022 г. наблюдается в Китае и Индии, которые являются одними из самых быстрорастущих экономик. Кроме того, отмечено, что существует прямая связь между уровнем благосостояния населения и уровнем институционального доверия. Исходя из этого повышение доходов населения может служить

эффективным инструментом экономического развития за счет роста уровня доверия в обществе, а, соответственно, снижения транзакционных издержек и активизации инвестиционных процессов. Результатами высокого доверия в стране являются увеличение инвестирования в экономику страны, увеличение экономического роста, высокий индекс развития человеческого потенциала и уменьшение социальной дифференциации населения.

Список литературы

1. Коулмэн Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулмэн // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122-139
2. Аузан А.А. Институциональная экономика для чайников / А.А. Аузан. – М.: Фэшн Пресс, 2011. – 396 с.
3. Bourdieu P. The forms of capital / P. Bourdieu; [Ed. by J.G. Richardson]. // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – 1986. – P. 241-258.
4. Coleman J. Foundations of Social Theory / J. Coleman. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994. – 814 p.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: [Пер. с англ.]. / Ф. Фукуяма – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.
6. Быстрынцев П.С. Социологический анализ институционального доверия в сфере социального управления: дис. канд. социол. наук: 22.00.08 / Быстрынцев Пересвет Сергеевич. – Санкт-Петербург, 2020. – 224 с.
7. Стрижак А.Ю. Теория и методология нивелирования институциональных ловушек в рыночной экономике: дис. д-ра экон. наук: 08.00.01 / Стрижак Анна Юрьевна. – Донецк, 2019. – 419 с.
8. Шорина И.Н. Институциональное доверие как условие стабильности современного Российского общества (региональный аспект): автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.04 / Шорина, Ирина Николаевна. – Пенза, 2013. – 24 с.
9. Knack S. Does social capital have an economic payoff? A crosscountry investigation / S. Knack, P. Keefer // Quart. J. of Economics. – 1997. – Vol. 112. – № 4. – P. 1251-1288.
10. Sztompka P. Trust: A Sociological Theory / P. Sztompka. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999. – 125 P.
11. Giddens A. The Consequences of Modernity / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1990. – 220 P.
12. Giddens A. Modernity and Self-Identity / A. Giddens. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1991. – 152 P.
13. Edelman Trust Barometer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.edelman.com/trust/2022-trust-barometer> (Дата обращения: 20.06.2022).
14. Социокультурные факторы инновационного развития в условиях коронакризиса [Исследовательский отчет] / Аузан А.А., Бахтигараева А.И.,

Богданова А.А. [и др.] – Москва: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2020. – 72 с.

15. Культурные коды экономики: можно ли доверять большинству людей в стране // Официальный сайт : Forbes . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/450665-kul-turnye-kody-ekonomiki-mozno-li-doverat-bol-sinstvu-ludej-v-strane> (Дата обращения: 20.06.2022).

16. Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства // Аналитический вестник. – №1(761). – Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/page/2/ (Дата обращения: 20.06.2022).

Поступила в редакцию 23.06.2022 г.

УДК 364.054.3

Рудченко Татьяна Ивановна
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономической теории и
государственного управления,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»,
rutativ@gmail.com

Rudchenko Tatiyana
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Economic Theory and Public
Administration, Donetsk National
Technical University

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS SUBJECTS OF THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

В статье исследованы вопросы социальной защиты населения Донецкой Народной Республики в контексте развития негосударственного сектора. Отображены преимущества и перспективы функционирования негосударственных поставщиков в процессе реализации социальных услуг. Исследованы задачи некоммерческих организаций, расширяющие спектр их деятельности. Раскрыт алгоритм проведения фандрайзинга некоммерческой организации.

Ключевые слова: некоммерческие организации, негосударственный сектор, система, социальная защита, население, франчайзинг.

Examines the problems of the development of the non-state sector in the conditions of the formation of the statehood of the Donetsk People's Republic. The advantages for the state allowing to provide an opportunity to non-state providers to enter the market of social services are shown. The tasks of organizations that expand the range of their activities are set. The algorithm of fundraising for a non-profit organization is disclosed in detail.

Key words: private sector, system, social protection, population, franchising.

Постановка проблемы. Социальная защита населения Донецкой Народной Республики всегда играла важную роль в научных исследованиях. Стабильность общества, его устойчивое развитие и национальная безопасность зависят от состояния социальной сферы и позволяют эффективно проводить политики в отношении социальной поддержки граждан.

В статье подчеркиваются актуальные проблемы социальной защиты населения Донецкой Народной Республики. Поскольку современная социально-экономическая и демографическая ситуация уяснила важнейшую роль и значение социальной работы как отдельного вида социальной сферы. Поэтому социальная защита населения является мощным инструментом государства, благодаря которому большая часть населения получает помощь и поддержку. Мировой опыт показывает, что взаимодействие негосударственного и

государственного секторов также является дополнительным элементов развития всей системы социальной защиты государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные с социальной защитой населения привлекали внимание многих исследователей, среди которых следует отметить Н.С. Гавриченко [1], А.Д. Калмыкова [3], А.А. Резник [5], С.А. Столярова [7], А. А. Умарова [8], А. А. Федорова [9], В.И. Шарин [10] и др. Однако в последнее время произошли изменения, как в политической, так и экономической среде, которые прямо или косвенно имеют отношение к социальной защите населения и негосударственному сектору экономики, поэтому существует необходимость проведения дальнейших исследований.

Актуальность темы обусловлена тем, что одним из основных направлений реформы социальной сферы Донецкой Народной Республики является увеличение участия негосударственного сектора, а также повышение доступности и качества социальных услуг. Поэтому развитие сферы социальных услуг является одним из приоритетных, и направленно на стимулирование экономического роста и снижения бюджетных расходов в целом.

Цель исследования заключается в изучении системы социальной защиты населения в современных условиях и путей ее совершенствования, путем определения роли некоммерческих организаций как субъектов данной системы.

Изложение основного материала. В настоящее время система социальной защиты населения формируется как социальный институт, характеризующийся набором социальных норм, правил, институтов и организаций и определяющий устойчивые формы социального поведения и деятельности людей. Институт социальной защиты можно рассматривать как комплексную систему, формирующуюся в обществе для решения многочисленных взаимосвязанных социальных проблем, возникающих из-за необходимости помощи социально уязвимым слоям и группам населения. Создание и развитие такого института осуществляется на основе формирующейся законодательной и нормативной базы, использования исторического опыта, под влиянием политической, социально-экономической, духовно-нравственной ситуации в обществе, существующих представлений о характере и формах социальной помощи людям.

Потребность современного государства в научно-обоснованных объективных показателях измерения благосостояния населения обусловлена необходимостью выполнения им принятых на себя функций, которые регламентируются и реализуются через соответствующие нормативные правовые акты, в том числе:

государство принимает на себя ответственность за сокращение и нейтрализацию социальных рисков, предоставляя всем членам общества равные права доступа к базовым услугам социальной общества и системе социальной защиты;

государство выполняет социальные функции на регулярной основе для чего создает институты с соответствующими правовыми основами социальной регуляции;

государство законодательно закрепляет наиболее важные социальные нормы и стандарты с помощью чего создает финансовые механизмы перераспределения.

При этом система социальной защиты населения ориентирована на широкие группы, но ее реальное воплощение по отношению к различным социальным категориям, например, физически здоровые, активные члены общества могли бы помогать в получении равных возможностей в сфере образования, развития профессии, интеграции в систему трудовых отношений, предпринимательства, т.е. оказывать комплекс социальных услуг не только за счет государства, но в тоже время гарантировать получение установленных законом пособий, создавая необходимые условия для жизни.

По мнению А.Д. Калмыкова [3] и А.А. Федорова [9] можно выделить следующие преимущества негосударственных поставщиков социальных услуг как субъектов системы социальной защиты для государства:

- в целом повышение эффективности использования бюджетных ресурсов, выделяемых на социальную сферу;

- внедрение клиентоориентированного подхода во все отрасли социальной сферы;

- внедрение в практику инновационных социальных технологий;

- привлечение внебюджетных инвестиций для развития социальной инфраструктуры;

- возможность быстрого реагирования на проблемную ситуацию;

- снижение стоимости услуг за счет минимизации накладных административных расходов и т.д.

Задачи некоммерческих организаций, которые позволяют расширить спектр своей деятельности посредством оказания социальных услуг представлены в табл. 1. [6].

Таким образом, можно определить следующие преимущества расширения списка поставщиков социальных услуг:

- возможность выбора (клиент сможет выбрать оптимальный вариант, в соответствии с ценой и качеством предоставляемых услуг);

- комплексная услуга (некоммерческая организация, долгое время работающая с целевой группой по различным проектам, больше внимания уделяет деталям в общении с клиентом, и её услуги зачастую отличаются от государственных набором дополнительных сервисов);

- увеличение ассортимента (при планировании сводного бюджета некоммерческой организации важно определить оптимальную связь между потребностями организации и возможностями их обеспечения. В зависимости от возможностей разрабатывается либо заполненный бюджет, позволяющий реализовать все проекты и программы, либо минимальный, когда деятельность

организации принудительно сокращается до появления необходимых средств в полном объеме).

Таблица 1. Основные задачи некоммерческих организаций и их характеристики

Задача	Характеристика
Финансовая независимость	позволяет освободиться от постоянной гонки за грантовыми фондами, а организации стать финансово стабильной
Укрепление контакта с целевой группой	начав постоянное сотрудничество с потребителями услуг, организация может быстрее реагировать на меняющиеся потребности и адаптировать свою деятельность к этим потребностям
Повышение квалификации сотрудников	сокращение оттока специалистов из организации. Обеспечивая стабильное обслуживание, организация имеет возможность улучшить профессионализм своих сотрудников в определенных видах работы. Расширяя спектр платных услуг, организация имеет возможность создать стабилизационный фонд, из которого она может оплачивать работу специалистов, расходы на их дополнительное обучение

Исходя из этого, некоммерческая организация может строить свою фандрайзинговую политику.

По мнению В.И. Шарина, фандрайзинг представляет собой методику поиска источников финансирования, т.е. объединяет деятельность по привлечению и аккумулярованию внешних источников финансирования [10].

В.А. Зубова считает, что фандрайзинг – это процесс привлечения денежных средств и материальных ресурсов, которые организация не может предоставить самостоятельно, необходимых для реализации конкретного проекта или обеспечения всей деятельности организации [2].

А.А. Умарова в своих научных трудах отразила, что фандрайзинг – это поиск спонсоров, инвесторов и других лиц для финансирования мероприятия, проекта, идеи или организации. Этот процесс подразумевает не разовые сборы, а поиск систематических источников ресурсов. Кроме того, такая коллекция может проводиться как для коммерческих, так и для некоммерческих организаций [8].

В некоммерческой сфере фандрайзинг направлен на выполнение социальных задач, таких как проведение просветительской работы; улучшение здоровья населения; изучение, сохранение и защита музейных коллекций, памятников архитектуры и т.д. Организация фандрайзинга является сложным процессом, который можно разделить на четыре этапа: планирование; материализация; контроль; оценка результатов фандрайзинговой компании. Алгоритм проведения фандрайзинга некоммерческой организации (рис. 1).

Помимо основной цели фандрайзинга – вовлечения государственного и негосударственного секторов в совместное добровольное решение наиболее важных социальных проблем, большинство исследователей также подчеркивают следующие проблемы:

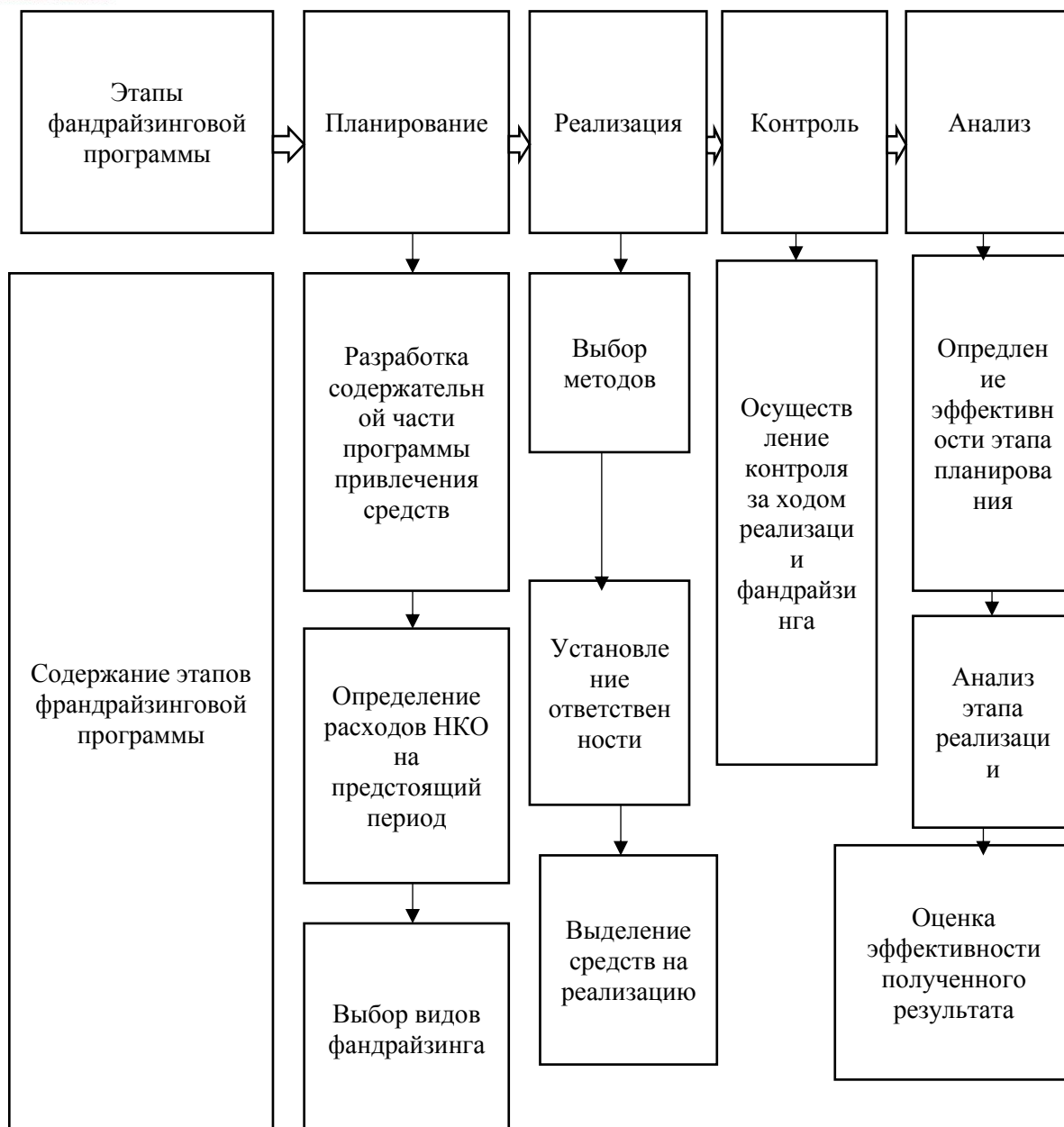

Рис. 1. Алгоритм проведения фандрайзинга некоммерческой организации

сбор средств на оказание социальных услуг для реализации целевых образовательных, гуманитарных, социальных программ и проектов;
 трудности проведения анализа эффективности организации;
 поддержка целевых групп и помощь в самореализации населения;
 информирование населения о социальных услугах, предоставляемых некоммерческими организациями.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что существуют большие шансы на финансирование проектов со стороны иностранных грантополучателей, которые были бы направлены на развитие гражданского общества, некоммерческого сектора, малого бизнеса, а также создание условий для экономического развития государства в целом. Сбор средств основан на

определении потребностей некоммерческих организаций и их удовлетворении. Результатом сбора средств могут быть деньги, волонтерское время, товары, услуги, снижение цен на товары и услуги, а возможными источниками средств являются правительства (иностранные, национальные, региональные); корпорации; международные, национальные, местные фонды; банки развития; физические лица; международные, национальные, местные организации. Существуют различные способы общения с потенциальными партнерами. Так, обращения к физическим лицам осуществляются посредством писем, телефонных звонков, запросов, визитов, обращений через знакомых. Работа с группами осуществляется посредством приемов, обедов, конференций, встреч, тренингов, клубов. Связи с общественностью эффективны через прессу, телевидение, радио, общественные мероприятия, пресс-конференции.

Поэтому важнейшим атрибутом современной модели социальной защиты населения является ее многоаспектность и полиморфизм экономических основ. Негосударственные субъекты социальной защиты с их экономическими основами могут быть полностью интегрированы в систему социальной защиты Донецкой Народной Республики для ее развития и снижения нагрузки [2]. Поскольку система социальной защиты населения имеет решающую зависимость от экономики. Именно в этой области создаются ресурсы, перераспределяемые на социальную политику. Уклонение от уплаты налогов, неформальные и нерентабельные выплаты заработной платы значительно снижают уровень социальных гарантий для работников и ухудшают экономические возможности финансирования государственных внебюджетных социальных фондов. При этом в экономической сфере происходит самореализация индивида как экономически независимого, самодостаточного субъекта. Несомненно, что только по мере значительного роста реальных доходов всего населения, стабилизации механизмов и институтов социального страхования, увеличения участия и ответственности негосударственных субъектов в системе социальной защиты, увеличения объема функций, выполняемых структурами гражданского общества, обеспечения самореализации личности, можно выстроить систему социальной защиты населения вполне эффективной и соответствующей современным требованиям.

Поэтому статистические органы Донецкой Народной Республики должны не только описывать различные социально-экономические процессы, но и выявлять взаимосвязи между ними. Это важно для разработки социально-экономической политики государства, принятия управленческих решений, выбора наиболее эффективных средств их реализации. Например, для улучшения общественного здравоохранения необходимо построить новые медицинские учреждения. Однако в определенных условиях более эффективными способами решения этой проблемы являются улучшение жилищных условий и защита окружающей среды. Статистические органы Донецкой Народной Республики также должны способствовать принятию

наиболее оптимальных решений, что требует проведения дополнительных научных исследований [4].

Например, в Российской Федерации существует организация для деловых женщин, целью которого является вовлечение социально уязвимой группы населения в решение проблем безработицы путем поддержки предпринимательской инициативы, поддержки интересов женщин, вовлечения общественности в проблемы женского предпринимательства, а также поиск деловых партнеров. Данная организация является поставщиком новых идей и знакомством с потенциальными партнерами, а также взаимодействия между ними [5].

В современных условиях большое значение для создания эффективной системы социальной защиты населения имеет принцип разнообразия и разносторонности. Его суть в том, что гражданин, имеющий право на социальную защиту, может одновременно получать различные виды социального обеспечения.

Следует отметить, что в современном обществе система социальной защиты и предоставления социальных услуг перестала работать в форме благотворительности, льготного налогообложения, предоставляемого более состоятельными слоями общества менее состоятельным категориям граждан. Его также нельзя рассматривать как право-привилегию отдельных слоев общества. Социальная защита как особый инструмент современного государства является показателем социального доверия, социальной гарантией достойного развития каждого члена общества и сохранения средств к существованию в случае возникновения социального риска, что требует дальнейших разработок в области принципов организации социальной защиты населения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, в результате исследования было выявлено, что экономический рост и повышение уровня доходов граждан являются одними из показателей экономического развития. Учеными доказано наличие тесной связи между уровнем институционального доверия и экономическим развитием государства. Нами было выявлено, что наиболее высокий уровень институционального доверия в 2022 г. наблюдается в Китае и Индии, которые являются одними из самых быстрорастущих экономик. Кроме того, отмечено, что существует прямая связь между уровнем благосостояния населения и уровнем институционального доверия. Исходя из этого повышение доходов населения может служить эффективным инструментом экономического развития за счет роста уровня доверия в обществе, а, соответственно, снижения транзакционных издержек и активизации инвестиционных процессов. Результатами высокого доверия в стране являются увеличение инвестирования в экономику страны, увеличение экономического роста, высокий индекс развития человеческого потенциала и уменьшение социальной дифференциации населения.

Список литературы

1. Гавриченко Н.С. Социальная защита населения: организационные формы в Российской Федерации / Н.С. Гавриченко // Международный сборник научных статей / Под общей редакцией Л.В. Фотиной. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2019. – С. 82-87. – EDN YYAZKX.
2. Зубова В. А. Фандрайзинг как способ финансирования проекта / В.А. Зубова. // Вопросы экономики и управления. – 2019. – № 4 (20). – С. 24-27.
3. Калмыкова А.Д. Основы социальной защиты населения в Российской Федерации / А.Д. Калмыкова, В.В. Сыроижко // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 70-3. – С. 110-113. – DOI 10.18411/lj-02-2021-101.
4. Петрушевская В.В. Аналитический обзор бюджетного законодательства Донецкой Народной Республики и его роль в финансовой системе государства / В.В. Петрушевская // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2020. – № 19. – С. 168-180.
5. Резник А.А. Реализация функции социальной защиты в контексте государственной социальной политики / А. А. Резник, Р. В. Ободец // Менеджер. – 2021. – № 1(95). – С. 111-116. – DOI 10.5281/zenodo.4896353.
6. Сподарева Е.Г. Исторический аспект и эволюция формирования внебюджетных фондов общеобязательного социального страхования / Е.Г. Сподарева, Л.В. Пак // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2022. – № 1(58). – С. 4-15.
7. Столярова С.А. Становление системы социальной защиты населения в России / С.А. Столярова, А.В. Баранова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2020. – № 39(39). – С. 2.
8. Умарова А.А. Общая характеристика элементов социальной защиты населения / А.А. Умарова // сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола, Шахты, 31 мая 2019 года. – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2019. – С. 103-104.
9. Федорова А.А. Понятие, функции социальной защиты населения на муниципальном уровне и развитие социальной защиты в развитых странах / А.А. Федорова // Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, Омск, 12 апреля 2019 года / Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал. – Омск: Региональный общественный фонд «Фонд региональной стратегии развития», 2019. – С. 270-274.
10. Шарин В.И. Фонды социальной поддержки населения как инструмент социальной защиты в условиях перехода к рыночной экономике : специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами) : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Шарин Валерий Иванович. – Москва, 2019. – 191 с.

Поступила в редакцию 23.06.2022 г.

4. ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 330.526.3

Гучмазова Дания Анасовна

*аспирант кафедры экономической
теории, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
d.guchmazova@donnu.ru*

Huchmazova Daniia

*Postgraduate student of the
Department of Economic Theory,
Donetsk National University*

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ

HOUSEHOLD INCOME DISTRIBUTION RESEARCH METHODOLOGY

В статье выделены подходы к анализу распределения доходов домохозяйств – функциональный и персональный. На основе исследования показателя «эквивалентный размер домохозяйства», определено воздействие эффекта масштаба на потребление домохозяйств. Рассмотрены способы расчёта, а также преимущества и недостатки основных показателей неравенства доходов населения: коэффициент фондов, коэффициент Джини, энтропийный индекс Тейла, индекс Аткинсона и индекс Робин Гуда. В результате сопоставления показателей дифференциации доходов с принципами трансферта Пигу-Дальтона, независимости (гомогенности) шкалы доходов, независимости (гомогенности) от численности населения, декомпозиции, анонимности (симметрии), обоснована целесообразность комплексного использования данных показателей для объективного измерения степени неравномерности распределения доходов в обществе.

Ключевые слова: домохозяйство, доходы, распределение доходов, дифференциация доходов, показатели доходного неравенства.

The article highlights approaches to the analysis of household income distribution – functional and personal. Based on the study of the indicator "equivalent household size", the impact of economies of scale on household consumption is determined. The methods of calculation, as well as the advantages and disadvantages of the main indicators of income inequality of the population are considered: the coefficient of funds, the Gini coefficient, the Theil entropy index, the Atkinson index and the Robin Hood index. As a result of comparing the indicators for measuring income differentiation with the principles of the Pigou-Dalton transfer, independence (homogeneity) of the income scale, independence (homogeneity) from the population size, decomposition, anonymity (symmetry), the expediency of the complex use of these indicators for an objective measurement of the degree of uneven distribution of income in society.

Key words: household, income, income distribution, income differentiation, indicators of income inequality.

Постановка проблемы. Показатели неравенства распределения доходов активного используются в экономической науке для измерения степени дифференциации населения по доходам. Объективное измерение неравномерности распределения доходов обладает принципиально важным значением для обеспечения благосостояния общества.

Анализ последних исследований и публикаций. В современном научном пространстве вопросу измерения неравенства населения по доходам посвящены исследования многих ученых.

Л. М. Григорьева считает, что в настоящее время традиционной мерой доходного неравенства выступает коэффициент Джини. При этом ученый подчеркивает, что, несмотря на свойство данного показателя качественно отражать статистически наблюдаемые данные в центре распределений, он не в полном объеме охватывает информацию о наиболее обеспеченных и наименее обеспеченных членах общества [1, с. 163].

М. Ю. Малкина выделила два базовых подхода к анализу структуры неравенства и определению его типов, а именно: расчет индексов неравенства доходов; декомпозиция индексов неравенства по источникам доходов, группам получателей доходов или факторам, воздействующим на доходное неравенство [2, с. 48].

В работе В. А. Капитанова, А. А. Ивановой и А. Ю. Максимова, на основании исследования индексов неравенства населения по доходам, установлено, что: значение показателя Парето не способно однозначно характеризовать доходное неравенство; индекс Джини требует абсолютно полных данных о доходах наиболее обеспеченных слоев населения; коэффициенты фондов, показатели общей энтропии, а также отношение максимального дохода к модальному, непригодны при сопоставлении данных о доходах из различных источников [3, с. 7-9].

Несмотря на наличие научных работ, посвященных кругу вопросов, охватывающих особенности измерения доходного неравенства населения, отсутствует системный анализ методологии исследования распределения доходов домохозяйств.

Цель исследования. Целью данной статьи является выявление особенностей методологии исследования распределения доходов домохозяйств.

Изложение основного материала. В экономической науке выделяют два подхода к анализу распределения доходов домохозяйств – функциональный и персональный. В основе функционального подхода лежит определение доли совокупного дохода, приходящегося на каждый отдельно взятый фактор производства [4, с. 62-65]. Второй подход (персональный) к анализу распределения доходов заключается в исследовании того, как совокупный продукт распределяется между отдельными домохозяйствами (независимо от источников их доходов и социального класса). В рамках этого подхода неравенство в распределении доходов исследуется на основе использования данных о распределении доходов и данных о потреблении домохозяйств.

Выделяют несколько причин, в связи с которыми данные о потреблении домохозяйств лучше отражают реальное состояние неравенства в распределении доходов [5, с. 22]:

- во многих странах заработная плата выплачивается нерегулярно, например, с задержкой в несколько месяцев. В этом случае данные об объемах потребления более точно отражают уровень благосостояния домохозяйства, чем их доходы;

- не все доходы официально декларируются, так как они могут быть получены от незаконной или полулегальной деятельности;

- домохозяйства также потребляют продукты, которые могли быть выращены на приусадебных участках. Данный факт не влияет на денежные доходы, но изменяет объемы потребления.

Однако, несмотря на все преимущества использования информации о потреблении домохозяйств, в экономической науке и международной статистике в основном используют данные о распределении доходов. Это обусловлено следующими моментами: во-первых, информация о денежных доходах домохозяйств большинства стран мира находится в открытом доступе; во-вторых, на основе этих данных можно определить размер вклада каждого из источников доходов в общее доходное неравенство [5].

Для того чтобы данные о доходах домохозяйств реально отражали их уровень благосостояния, необходимо учитывать количество входящих в него членов [6]. То есть разделение совокупного дохода домохозяйства на количество людей, которые входят в его состав. Например, уровень жизни домохозяйства, состоящего из одного человека с доходом в 200 долларов США, лучше, чем домохозяйства, состоящего из четырех человек с таким же доходом. Это обусловлено действием эффекта масштаба, который проявляется различно. Так, некоторые расходы в пределах домохозяйства являются общими, например, оплата счетов за электричество и воду, обслуживание автомобиля или покупка бытовой химии; на уровень благосостояния домохозяйства влияет трудовой статус, возраст и половая принадлежность его членов [7]. Также подчеркнем, что потребности взрослых и детей различны.

Влияние эффекта масштаба на потребление домохозяйств можно определить с помощью сведения размера домохозяйства к показателю, который называют эквивалентным размером домохозяйства [8]:

$$\text{Эквивалентный размер} = (\text{взрослые} + \alpha * \text{дети})^\theta, \quad (1)$$

где *взрослые* – это количество взрослых членов домохозяйства;

дети – количество членов домохозяйства возрастом до 15 лет;

α и θ – параметры в диапазоне от 0 до 1.

Чем выше значение коэффициента θ , тем меньше эффект масштаба. Меньшее значение параметра α означает меньший вес потребления детьми.

Эквивалентный размер домохозяйства представляет собой сумму

эквивалентных весов, назначаемых каждому члену домохозяйства в соответствии со значениями шкалы эквивалентности. Шкала эквивалентности позволяет оценить доходы домохозяйств в расчете на одного члена домохозяйства (в ней учитывается возрастная структура и количество входящих членов домохозяйства). Например, домохозяйство с эквивалентным размером 3,5 должно потреблять в 3,5 раза больше, чем домохозяйство, состоящее из одного индивида.

В конце 1990-х годов в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития начали использовать шкалу эквивалентности, предложенную европейским исследователем А. Гагенаарсом [9]:

$$\text{Эквивалентный размер} = 0,5 + 0,5 * \text{взрослые} + 0,3 * \text{дети}. \quad (2)$$

Согласно данной формуле определяются следующие значения эквивалентных весов: 1,0 – первому члену домохозяйства, 0,5 – каждому последующему члену от 15 лет и старше, 0,3 – каждому ребенку от 14 лет и младше.

Для сравнения уровня доходов домохозяйств с различным эквивалентным размером российский ученый А. Е. Суринов предложил использовать следующую формулу [10]:

$$N = D / S^E, \quad (3)$$

где N – уровень благосостояния (эквивалентный доход);

D – номинальный доход домохозяйства;

S – количество членов домохозяйства;

E – коэффициент эквивалентности.

Коэффициент эквивалентности (E) позволяет привести доходы к эквивалентному виду и изменяется от нуля до единицы. Чем ближе E к единице, тем меньше экономия от ведения домашнего хозяйства. Оценка E основана на расчетах по данным обследований домохозяйств.

Сравнивая доходы домохозяйств разного размера, А. Е. Суринов предложил использовать шкалу, основанную на предположении, что эквивалент – это логарифм размера домохозяйства [10]. Недостатком этого подхода, на наш взгляд, является тот факт, что данная шкала эквивалентности не учитывает возраст членов домохозяйства (от возраста зависит уровень потребностей членов домохозяйства).

В экономической науке к основным показателям измерения неравенства распределения доходов относят: коэффициент фондов, коэффициент Джини, энтропийный индекс Тейла, индекс Аткинсона и индекс Робин Гуда [3; 11; 12].

Коэффициент фондов показывает, во сколько раз минимальные доходы 10 % наиболее обеспеченного населения превышают максимальные доходы

10 % менее обеспеченного населения [13]:

$$K_f = \frac{\overline{X_{10}}}{\overline{X_1}}, \quad (4)$$

где $\overline{X_{10}}$ – средние доходы 10 % самого богатого населения;

$\overline{X_1}$ – средние доходы 10 % беднейшего населения.

Недостатком коэффициента фондов является частичное использование информации о распределении доходов только в крайних децильных группах. Исходя из этого, данный коэффициент чаще всего используются для характеристики разрыва в доходах между богатыми и бедными членами общества. Следовательно, он в полной мере не отражает степень неравномерности распределения доходов населения.

Коэффициент Джини является одним из наиболее популярных показателей дифференциации доходов в обществе. Этот коэффициент был разработан итальянским статистиком и экономистом К. Джини. В настоящее время существует несколько способов рассчитать данный показатель [14]:

а) значение коэффициента Джини равно отношению площади, ограниченной диагональю и кривой Лоренца (S_1) к площади треугольника под диагональю ($S_1 + S_2$) [15, с. 58]:

$$G = \frac{S_1}{S_1 + S_2} = 2 * S_1 = 2 * \left[\frac{1}{2} - S_2 \right] = 1 - 2S_2. \quad (5)$$

Поскольку $S_1 + S_2 = 0,5$, то $G = 1 - 2S_2$.

Площадь фигуры S_2 можно определить по следующей формуле [15, с. 58]:

$$S_2 = \frac{1}{2} \sum_i^n w_i (q_{i-1} + q_i), \quad (6)$$

где n – число групп; $q_0=0$; $q_n=1$;

б) расчет коэффициента Джини значительно упрощается, если данные сгруппированы (доходы населения разделены на равные группы) [15, с. 58]:

$$G = 1 - 2 \sum_{i=1}^k d_{xi} d_{yi}^H + \sum_{i=1}^k d_{xi} d_{yi}, \quad (7)$$

где d_{xi} – доля i -й группы в общей численности населения (часть населения);

d_{yi} – доля i -й группы в общем объеме признака (часть доходов);

d_{yi}^H – накопленная доля i -й группы в общем объеме признака в совокупности.

в) если исследуемая совокупность разделена на децильные группы и

доходы каждой децильной группы выражены в процентах, то коэффициент Джини можно рассчитать по следующей формуле [16, с. 147]:

$$G = 110 - 0,2 \sum_{i=1}^k d_{yi}^H. \quad (8)$$

г) также коэффициент Джини можно рассчитать таким образом [15, с. 58]:

$$G = \sum_{i=1}^{n-1} p_i q_{i-1} - \sum_{i=1}^{n-1} p_{i-1} q_i, \quad (9)$$

где p_i – кумулятивная (накопленная) доля i -й группы в общей численности единиц совокупности;

q_i – кумулятивная доля i -й группы в общем объеме распределяемого суммарного показателя.

Коэффициент Джини равняется половине среднего отклонения каждой единицы дохода в выборке всех единиц дохода. Например, если значение данного коэффициента равняется 0,4, то это означает, что разница между двумя случайно выбранными доходами составляет 80 % от среднего дохода.

Коэффициент Джини используется для сравнения неравномерности распределения доходов населения в разных странах мира. Он широко представлен в отчетах международных организаций, таких Организация Объединенных Наций, Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирный банк, Оксфам. Показатель может принимать значения от 0 (идеальный случай абсолютного равенства) до 1 (идеальный случай абсолютного неравенства), то есть чем больше значение этого коэффициента, тем больше степень неравномерности распределения доходов в обществе.

Еще одним индикатором неравенства доходов населения выступает показатель обобщенной энтропии [17]. Голландский ученый Г. Тейл в 1967 г. предложил энтропийный индекс неравенства, основанный на применении концепции энтропии из теории информации к измерению неравенства доходов населения [18]. Энтропийный подход базируется на понимании энтропии, как универсальной характеристики хаоса/упорядоченности системы. Формула для измерения неравенства обобщенной энтропии ($GE(\alpha)$) выглядит следующим образом [19]:

$$GE(\alpha) = \frac{1}{\alpha^2 - \alpha} \left[\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left(\frac{y_i}{\mu} \right)^\alpha - 1 \right], \quad (10)$$

где n – количество наблюдений в выборке;

y_i – доход i -го домохозяйства;

$\mu = \frac{1}{n} \sum y_i$ – средний доход в выборке.

Индекс энтропии находится в диапазоне от 0 до ∞ , где 0 – показывает абсолютное равенство в распределении доходов. Увеличение значения индекса энтропии означает увеличение неравенства в распределении доходов.

Использование индексов Джини и Тейла позволяет осуществить всесторонний анализ неравномерности распределения доходов в обществе, а именно: выявить влияние на общее доходное неравенство отдельных источников доходов; исследовать неравномерность распределения доходов внутри подгрупп и между подгруппами населения.

Британским экономистом Э. Б. Аткинсоном в 1970 году для измерения дифференциации доходов населения был предложен индекс Аткинсона [20]. В отличие от рассмотренных показателей измерения доходного неравенства, данный показатель позволяет учитывать представления общества о допустимой глубине доходного неравенства [20]:

$$I_A^\varepsilon(F) = 1 - \frac{1}{\mu(F)} \left[\int x^{1-\varepsilon} dF(x) \right]^{\frac{1}{1-\varepsilon}}, \quad (11)$$

где μ – это средний доход;

ε – параметр чувствительности к неравенству (представления общества о допустимой глубине неравенства населения по доходам).

Чем больше значение параметра ε , тем сильнее общество поддерживает меры перераспределения для достижения большего равенства.

Специалисты Программы развития ООН выделяют три преимущества коэффициента Аткинсона [21]: математическая простота формулы для его вычисления; свойство согласованности подгрупп (если при прочих равных условиях доходное неравенство в одной из групп населения сокращается, то неравенство среди всего населения также сокращается); чувствительность индекса Аткинсона к неравенству в нижнем левом конце распределения (среди групп населения с низким уровнем доходов).

С позиции российского ученого А. А. Салминой, постоянное отслеживание изменений индекса Аткинсона позволят выявить специфику неравенства с концентрацией его среди бедных слоев населения (или, напротив, богатых) и на основе этого проводить таргетированную (целевую) социальную политику по снижению доходного неравенства домохозяйств. Ученый подчеркивает, что использование индекса Аткинсона особенно перспективно в развивающихся странах, для которых характерна низкая дифференциация бедного населения по доходам и более значительная среди обеспеченного населения [22, с. 90].

Исследование проблемы дифференциации доходов населения привело американского ученого Э. М. Гувера к разработке индекса Робина Гуда (или

индекса Гувера) [23]:

$$RH = \frac{\sum_i^N |y_i - \bar{y}|}{2 \bar{y} N}, \min = 0, \max = 1, \quad (12)$$

где RH – показатель неравенства доходов в диапазоне от 0 (полное равенство) до 100 (полное неравенство).

Индекс Робин Гуда показывает, какая доля от общего дохода должна быть передана от домохозяйств, чей уровень доходов выше среднего, к тем домохозяйствам, у которых уровень доходов ниже среднего, с целью достижения абсолютного равенства. Значение индекса Робин Гуда уменьшается на каждую единицу дохода, переданную из групп населения с высокими доходами (доходы выше среднего уровня) в группы с низкими доходами (доход ниже среднего уровня). Подчеркнем, что он не изменяется, если доходы перераспределяются внутри одной группы [24]. Так, с помощью данного индекса ученый попытался найти путь к решению проблемы неравенства доходов домохозяйств.

В экономической науке было предложено множество показателей измерения доходного неравенства населения. При этом большинство ученых отмечают, что данные показатели должны соответствовать следующим пяти принципам [25; 26; 27]:

1. Принцип трансферта Пигу-Дальтона. Согласно данному принципу степень доходного неравенства увеличивается (или, по крайней мере, не уменьшается) в ответ на изменение дохода при неизменном распределении. Смещение единицы дохода от бедных к богатым слоям населения должно увеличивать (или, по крайней мере, не уменьшать) доходное неравенство, но смещение единицы дохода от богатых к бедным слоям населения должно привести к сокращению (или, по крайней мере, не к увеличению) доходного неравенства населения.

2. Принцип независимости (гомогенности) шкалы доходов. Показатель доходного неравенства не должен зависеть от пропорциональных изменений: если доход каждого человека колеблется в определенной пропорции (например, в случае денежной реформы), доходное неравенство не должно изменяться.

3. Принцип независимости (гомогенности) от численности населения. Согласно этому принципу показатель неравенства доходов должен не зависеть от изменения численности населения. То есть объединение двух групп населения с одинаковым распределением не должно изменять показатель дифференциации доходов.

4. Принцип анонимности, или симметрии. Показатель доходного неравенства не должен зависеть от каких-либо иных качеств субъекта, кроме его дохода.

5. Принцип декомпозиции. Согласно данному принципу значение показателя доходного неравенства населения должно последовательно

согласовываться с таким элементом распределения как подгруппы населения. Например, если неравенство по доходам населения увеличивается в каждой подгруппе населения, то совокупное неравенство также должно возрасти.

Сопоставление показателей неравенства распределения доходов в обществе (коэффициента Джини, энтропийного индекса Тейла, индекса Аткинсона, индекса Робин Гуда) с вышеприведенными принципами позволяет утверждать, что только коэффициент Джини и энтропийный индекс Тейла отвечают всем пяти принципам. Принципу декомпозиции не соответствует индекс Аткинсона, а индекс Робин Гуда – принципам трансферта Пигу-Дальтона и независимости от численности населения.

При этом необходимо подчеркнуть, что индекс Тейла обладает максимальной аддитивностью по отношению к разным подгруппам населения, то есть он чувствителен к нижним, средним и верхним частям распределения доходов в обществе. Также, с помощью индекса Тейла можно выявить вклад различных составляющих и их групп в общее неравенство по доходам. Как отмечает российский ученый М. Ю. Малкина, это позволяет рассматривать два географических уровня при измерении доходного неравенства населения – макрорегионы и регионы [28]. Однако у индекса Тейла отсутствует простое наглядное представление, и в этом он проигрывает коэффициенту Джини.

В рамках международных исследований и межстрановых сопоставлений неравенства распределения доходов домохозяйств наиболее популярным остается индекс Джини. Это обусловлено следующими моментами:

- индекс независим от масштабов исследуемых групп (например, позволяет сравнивать регионы с разной численностью населения);
- индекс используется для сравнения распределения доходов по различным группам населения (например, индекс Джини для сельского населения и индекс Джини для городского населения);
- анонимность – одно из основных преимуществ индекса Джини.

В свою очередь индекс Тейла и индекс Аткинсона, в отличие от других показателей измерения доходного неравенства населения, могут применяться при количественной оценке неравномерности развития регионов в пределах одной страны. Использование индекса Робин Гуда позволяет оценить минимально допустимую долю дохода, которая должна быть перераспределена для достижения более равномерного распределения доходов в обществе.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Выделены современные подходы к исследованию распределения доходов домохозяйств – функциональный и персональный. В основе первого подхода лежит определение доли совокупного дохода, приходящегося на каждый отдельно взятый фактор производства. Персональный подход к анализу распределения доходов заключается в исследовании того, как совокупный продукт распределяется между отдельными домохозяйствами;

2. На основе исследования показателя «эквивалентный размер домохозяйства», выявлено влияние эффекта масштаба на потребление домохозяйств;

3. В результате исследования основных показателей измерения дифференциации доходов домохозяйств (коэффициент фондов, коэффициент Джини, энтропийный индекс Тейла, индекс Аткинсона, индекс Робин Гуда), выделены наиболее распространенные способы их расчёта, а также преимущества и недостатки, присущие данным показателям;

4. На основе сопоставления показателей неравенства распределения доходов в обществе с принципами трансферта Пигу-Дальтона, независимости (гомогенности) шкалы доходов, независимости (гомогенности) от численности населения, декомпозиции, анонимности (симметрии), установлена целесообразность комплексного использования данных показателей для объективного измерения степени неравномерности распределения доходов в обществе.

Список литературы

1. Григорьев Л.М. Социальное неравенство в мире – интерпретация неочевидных тенденций / Л.М. Григорьев // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2016. – № 3(31). – С. 160-169.

2. Малкина М.Ю. Взаимосвязь типов неравенства с показателями уровня жизни и благосостояния населения регионов России / М.Ю. Малкина // Terra Economicus. – 2017. – № 4. – С. 46-63.

3. Капитанов В.А. Проблемы числовых оценок неравенства / В.А. Капитанов, А.А. Иванова, А.Ю. Максимова // Статистика и экономика. – 2018. – № 4. – С. 4-15.

4. Фёдорова Л.Н. Рыночный процесс формирования доходов в условиях социально-экономической трансформации : монография / Л. Н. Фёдорова. – Новосибирск: НГУЭУ, 2009. – 312 с.

5. Making Transition Work for Everyone: Poverty and Inequality in Europe and Central Asia [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/571801468037741599/pdf/multi-page.pdf>. – Date of access: 19.05.2022.

6. Статистика доходов и расходов домохозяйств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/download/17thicls/r23russ.pdf>. – Дата обращения: 21.09.2021.

7. Абанокова К.Р. Влияние эффекта масштаба в потреблении домохозяйств на бедность в России / К.Р. Абанокова, М.М. Локшин // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 4. – С. 620-644.

8. Методы определения порога бедности: опыт четырех стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/wcmsp5/groups>

/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_344659.pdf. – Дата обращения: 21.09.2021.

9. Hagenaars A. Poverty Statistics in the Late 1980s: Research Based on Micro-data [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/9c787f17-acb6-4f4b-badc-49a2310e65f7>. – Date of access: 19.05.2022.

10. Суринов А.Е. Доходы населения: опыт количественных измерений / А.Е. Суринов. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 431 с.

11. Лощинин М.Б. Огромное социальное неравенство: общетеоретический и этический аспекты / М.Б. Лощинин // Экономист. – 2012. – № 3. – С. 30-41.

12. Колмаков И.Б. Методы измерения неравенства денежных доходов населения [Текст] / И.Б. Колмаков // Народонаселение. – 2017. – № 2. – С. 81-91.

13. Методика расчета показателей распределения и дифференциации населения по уровню доходов [Электронный ресурс]: Постановление Госкомстата РФ от 16.07.96 n 61 «Об утверждении методик расчета баланса денежных доходов и расходов населения и основных социально- экономических индикаторов уровня жизни населения» – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/part/116282>. – Дата обращения: 05.05.2022.

14. Глущенко К.П. К вопросу о применении коэффициента Джини и других показателей неравенства / К.П. Глущенко // Вопросы статистики. – 2016. – № 2. – С. 71-80.

15. Громыко Г.Л. Об использовании коэффициента джини в экономико-статистических исследованиях / Г. Л. Громыко, И. Н. Матюхина // Вопросы статистики. – 2015. – № 9. – С. 56-66.

16. Шорохова И. С. Статистический анализ экономических данных / И.С. Шорохова, О.С. Мариев, Н.В. Кисляк; под общ. ред. О. С. Мариева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 342 с.

17. Меркулова Т.В. Энтропийный подход в анализе распределения доходов в обществе / Т.В. Меркулова, А.А. Янцевич // ЕКОНОМІКА: реалії часу. – 2014. – № 4(14). – С. 5-10.

18. Theil H. The Measurement of Inequality by Components of Income [Text] / H. Theil // Economics Letters. – 1979. – № 2. – P.197-199.

19. Королев О.Л. Применение энтропии при моделировании процессов принятия решений в экономике [Текст]: монография / О.Л. Королев, М.Ю. Кусый, А.Ю. Сигал; под ред. доц. А.В. Сигала. – Симферополь: Издательство «ОДЖАКЪ», 2013. – 148 с.

20. Atkinson A.B. On the measurement of inequality / A. B Atkinson // Journal of Economic Theory. – 1970. – № 2(3). – С. 244-263.

21. Inequality Measurement [Electronic resource]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_dev_issues/dsp_policy_02.pdf. – Date of access: 19.09.2021.

22. Салмина А.А. Индикатор неравенства Аткинсона как альтернатива Джини: оценки для России / А.А. Салмина // Социальная политика и социология. – 2019. – № 3. – С. 83-92.
23. Hoover E.M. The Measurement of Industrial Localization / E.M. Hoover // Review of Economics and Statistics. – 1936. – № 18. – P. 162-171.
24. Caminada C. Social policy and income distribution. An empirical analysis for the Netherlands [Electronic resource] / C. Caminada, K. Goudswaard. – Режим доступа: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/20183/2/MPRA_paper_20183.pdf. – Date of access: 21.09.2021.
25. Litchfield J. Inequality Methods and Tools [Electronic resource] / J. Litchfield. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/253853150_Inequality_Methods_and_Tools. – Date of access: 21.05.2022.
26. Dubey R.S. A note on social welfare orders satisfying pigou-dalton transfer principle / R. S. Dubey // Hitotsubashi Journal of Economics. – 2016. – № 2(57). – P. 243-262.
27. Atkinson A.B. Unveiling the Ethics behind Inequality Measurement: Dalton's Contribution to Economics / A.B. Atkinson, A. Brandolini // The Economic Journal. – 2015. – № 125. – P. 209–234.
28. Малкина М.Ю. Оценка факторов конвергенции /дивергенции российских регионов по уровню бюджетной обеспеченности на основе декомпозиции индексов Тейла – Бернулли / М.Ю. Малкина // Пространственная экономика. – 2016. – № 3. – С. 16-37.

Поступила в редакцию 18.06.2022 г.

УДК 33.025; 3.07; 330

Зинченко Оксана Игоревна
старший преподаватель кафедры
экономической теории,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», o.zinchenko@donnu.ru

Zinchenko Oksana
Senior Lecturer, Department of
Economic Theory,
Donetsk National University

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ЖИЗНЕСПОСОБНЫХ СИСТЕМ

**THE MECHANISM FOR ENSURING THE SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE
STATE ON THE BASIS OF THE MODEL OF VIABLE SYSTEMS**

В статье предложен механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем. На примере Донецкой Народной Республики представлена управляющая система обеспечением социально-экономической безопасности государства (метасистема) и объект управления (операционный элемент) как совокупность подсистем: социальной, экономической, продовольственной, экологической, идеологической безопасности. Аргументирована целесообразность создания департамента мониторинга социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики, что обеспечит слаженное функционирование всего предлагаемого механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность государства, механизм обеспечения, модель жизнеспособной системы.

The mechanism for ensuring the socio-economic security of the state based on the model of viable systems is proposed in the article. The control system for ensuring the socio-economic security of the state (metasystem) and the control object (operational element) as a set of subsystems: social, economic, food, environmental, ideological security is presented on the example of the Donetsk People's Republic. The expediency of creating a department for monitoring the socio-economic security of the Donetsk People's Republic is argued, which will ensure the coordinated interaction of the entire proposed mechanism for ensuring the socio-economic security of the state based on the model of viable systems.

Key words: socio-economic security of the state, mechanism for ensuring, viable system model.

Постановка проблемы. На современном этапе развития социально-экономической системы Донецкой Народной Республики важным является факт недостаточной проработки единой системы обеспечения социально-экономической безопасности государства. При этом, однако, сформированы

прототипы архитектуры органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, на которые действующим законодательством возложены функции по созданию благоприятных условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов.

В связи с этим, особое научно-теоретическое и практическое значение для Донецкой Народной Республики приобретает разработка механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособной системы. Такая модель позволит реализовать синергию организационно-экономического, адаптационного и бифуркационного механизмов обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Методологически значимыми для предмета исследования представляются работы С. Бира [1], У. Эшби [2], посвященные жизнеспособности систем как таковых, а также исследование жизнеспособности экономических систем учеными Ю. Лысенко [3], А. Мадых [4], А. Овечко, В. Петренко [5], Л. Сергеевой [6; 7], В. Тимохиным [5], Ю. Колесник [8] и другими.

Цель исследования. Целью работы является развитие теоретико-методологических положений обеспечения социально-экономической безопасности государства и разработка практических рекомендаций по реализации механизма обеспечения социально-экономической безопасности в Донецкой Народной Республике на основе модели жизнеспособных систем.

Изложение основного материала. Модель жизнеспособной системы (англ. viable system model, VSM) была предложена выдающимся кибернетиком С. Биром. VSM является моделью организационной структуры любого жизнеспособного организма или автономной системы. При этом, согласно теории С. Бира [1], под устойчивой понимается система, которая организована так, чтобы удовлетворять требованиям выживания в изменяющихся условиях. Другими словами, жизнеспособными могут считаться только такие системы, которые могут адаптироваться к изменениям в условиях высокой динамичности окружающей среды.

Теория VSM рассматривает жизнеспособные системы как рекурсивные, т.е. одни жизнеспособные системы структурно содержат в себе другие жизнеспособные системы, которые можно моделировать с помощью идентичного кибернетического описания. Это справедливо как для вышестоящих, так и нижестоящих по уровням систем в иерархии включения.

Данная модель имеет ряд преимуществ:

в модели выделены функции, ориентированные на взаимодействие с внешней средой, что дает возможность адаптивных реакций;

модели присуща рекурсия на разных уровнях иерархического представления;

структура модели обладает самоподобием;

Жизнеспособная система содержит в себе следующие структурные

элементы: метасистему M ($M \cup O$), которая является управляющей системой, и операционный элемент O , который выступает в качестве объекта управления.

Операционный элемент VSM жизнеспособен (что соответствует авторскому подходу к пониманию категории «безопасность», изложенного в работе [9]) и представлен совокупностью системы 1. Согласно авторскому подходу социально-экономическая безопасность государства включает в себя экономическую, социальную, продовольственную, экологическую и идеологическую безопасность. Отсюда, система 1 состоит из подсистем: $M_1 \cup O_1$ ($O.S1_1$) – социальная безопасность; $M_2 \cup O_2$ ($O.S1_2$) – экономическая безопасность; $M_3 \cup O_3$ ($O.S1_3$) – продовольственная безопасность; $M_4 \cup O_4$ ($O.S1_4$) – экологическая безопасность; $M_5 \cup O_5$ ($O.S1_5$) – идеологическая безопасность.

Подсистемы экономической, социальной, экологической, продовольственной и идеологической безопасности находятся в постоянном взаимодействии, образуя в такой синергии категорию социально-экономической безопасности (СЭБ) государства. Отсюда возникает принципиальная важность гармонизации процессов обеспечения безопасности обозначенных компонент СЭБ.

Таким образом, предлагаемая метасистема управления обеспечением социально-экономической безопасности, должна обеспечивать:

- интегрированное и гармонизированное функционирование систем, составляющих систему 1 (т.е. обеспечение социальной, экономической, экологической, продовольственной и идеологической безопасности);
- отслеживание изменений во внешней среде и принятие адаптационных мер;
- принятие и реализацию стратегических решений для эффективного функционирования системы обеспечения СЭБ государства.

По своей структуре метасистема управления состоит из взаимодействующих систем 2–5 ($S_2, S_3, S_3^*, S_4, S_5$), которые могут являться нежизнеспособными вне зависимости друг от друга. По своей сути данные системы являются элементами системы обеспечения СЭБ государства, которые предназначены для ее сохранения, саморегулирования при динамичности внешней среды, а также внутренних противоречиях, возникающих в процессе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства (т.е. при функционировании системы 1). Таким образом, «контроль» над системой – это производная самой системы, то есть ни один внешний контролирующий элемент не может быть задействован в данном процессе.

Рассмотрим каждую составляющую метасистемы, определяя ее теоретическую сущность и практическое применение в процессе обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Система 2 ($M.S2$). Основная функция системы 2 заключается в предотвращении неуправляемых колебаний, сглаживании, нивелировании (а при

наилучшем исходе – ликвидации) противоречий между подсистемами операционного элемента с целью предотвращения «раскачивания» системы и обеспечения стабильной и согласованной работы операционных элементов (то есть стабильного и согласованного процесса обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства). Фактически система 2 подводит промежуточные итоги работы всех подсистем системы 1.

Противоречия между подсистемами операционного элемента (системы 1) объясняется следующим. С одной стороны, взаимодействие процессов обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства порождает чрезвычайно высокое разнообразие вызовов, рисков, угроз. Такое разнообразие не может быть нивелировано только подсистемами системы 1. С другой стороны, объективна необходимость организации согласованности процессов обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства с точки зрения обеспечения СЭБ в целом (что и есть целью построения VSM). Таким образом, система 2 выступает координационным центром системы обеспечения СЭБ, агрегируя информацию о ходе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства как операционного элемента жизнеспособной системы и одновременно «фильтром» входящей информации на пути в вышестоящую систему 3. Таким образом, систему 2 можно представить, как интерфейс между системами 1 и 3, который участвует в деятельности обеих систем.

Система 2 представляет собой информационные каналы и органы регулирования и оперативного планирования, которые обеспечивают:

- распределение ресурсов между подсистемами системы 1;
- коммуникацию подсистем между собой в рамках системы 1, а также с системой 3 для контроля и координации деятельности системы 1.

Система 3 (M.S3). Данная система является структурой управления, установления и обеспечения правил: прав и обязанностей системы 1; мониторинга выполнения норм; система, которая обеспечивает связь системы 1 с системами 4 и 5, а также распределения ресурсов среди операционных элементов на условиях компромисса между системой 4 (M.S4) и системой 2 (M.S2).

Так, посредством реализации своих функций системой 2, система 3 анализирует деятельность каждого из элементов системы 1 (то есть ход обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства) и разрабатывает (принимает) решения о действиях необходимых для оптимизации работы операционных элементов, которые по объективным причинам не может принять система 2. Одной из задач системы 3 также является рациональное распределение ресурсов между подсистемами операционного элемента жизнеспособной системы.

В систему 3 может входить относительно автономная система 3*(M.S3*), которая отвечает за аудит функционирования операционной системы. Система 3* выполняет функции выявления причин проблем, дисбалансов в системе 1.

Далее необходимо рассмотреть более подробно механизм действия системы 3.

Система 3, поскольку занимается решением вопросов «здесь и сейчас», работает с большими объемами информации. Вследствие этого, данная система:

как контроллер, выступает инструментом передачи плановых и специальных указаний либо решений, формируемых в системе 4 (несмотря на постоянную с ней конкуренцию), операционному элементу (системе 1);

как самый главный фильтр соматической информации, обеспечивает передачу информации вверх в систему 4;

как алгедонод, является инструментом передачи особенных сигналов, возникающих в кризисной ситуации и требующих незамедлительной реакции в жизнеспособной системе;

Рассмотрим более подробно функционирование механизма оптимизации функционирования жизнеспособной системы.

Как было описано выше, текущее управление обеспечением экономической, социальной, экологической, продовольственной и идеологической безопасности государства осуществляется регуляторами системы 1 на основе индикаторов эффективности, которые измеряют любые изменения в пределах каждой подсистемы операционного элемента. При возникновении какого-либо отклонения, определенный индикатор мгновенно генерирует сообщение управляющей системе обеспечения экономической, социальной, продовольственной, экологической и идеологической безопасности с целью обеспечения незамедлительного принятия управленческого решения, направленного на нивелирование данного отклонения.

Однако, должны быть определены предельные нормы отклонения для каждого из индикаторов эффективности. Таким образом, если в системе присутствуют незначительные колебания, то операционный элемент самостоятельно примет меры по стабилизации сложившейся ситуации и вмешательство системы 2 и 3 в данный процесс не требуется.

Следует отметить, что при «стандартном ходе» процесса обеспечения безопасности структурных элементов СЭБ, путем сравнения текущих показателей с эталонными значениями, можно выявить отклонения и, на принципах обратной связи, предпринять соответствующие меры в рамках каждой подсистемы операционного элемента.

Однако при этом учитывается не внешняя среда СЭБ в целом, а только внешнее окружение подсистем, которыми представлен операционный элемент VSM (т.е. обеспечения экономической, социальной, экологической, продовольственной и идеологической безопасности государства). В этом проявляются функциональная ограниченность системы 2.

Таким образом, регулируется только локальный гомеостаз (т.е. устойчивость систем обеспечения экономической, социальной, экологической, продовольственной и идеологической безопасности государства в отдельности). Однако, СЭБ государства в такой ситуации в целом, т.е. органический гомеостаз, обеспечиваться не может.

В связи с этим на систему 3 возлагается функция регулятора устойчивого процесса обеспечения всей СЭБ государства, т.к. только она исходит из информации (требований) системы 4. Жизнеспособность систем в принципе обеспечивает связь систем 3 и 4.

Особое значение отводится особым сигналам – алгедоническим, которые генерируются системой только в случае каких-то кризисных ситуаций, а при нормальном функционировании операционного элемента эти сигналы отсутствуют. В случае возникновения такие сигналы должны направляться в систему 2, а затем в систему 3 для оперативного реагирования на изменения в сложившейся ситуации путем принятия управленческих решений.

Следует отметить, что каждой подсистеме операционного элемента VSM (процесс обеспечения социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической безопасности государства) предоставляется некоторая автономия, которая не должна нарушаться до тех пор, пока деятельность данных подсистем не создаст угрозу (или не войдет в противоречие) целостности всей системы обеспечения СЭБ государства.

В случае, если один или несколько операционных элементов не реализуют поставленные перед ними задачи, то необходимо вмешательство Системы 3. Данное вмешательство заключается в принятии контрмер с целью стабилизации общего процесса обеспечения СЭБ государства. Таким образом нарушается автономия операционных элементов (т.е. механизмов обеспечения каждого элемента СЭБ), что является вполне целесообразным с точки зрения обеспечения СЭБ государства.

Посредством реализации механизма оптимизации функционирования жизнеспособной системы, система 3 является инструментом обеспечения внутренней стабильности жизнеспособной системы и ее текущей деятельности в соответствии с общей целью всей системы, которая в данном случае заключается в обеспечении социально-экономической безопасности государства.

Необходимо отметить, что система 3 представляет собой высший уровень автономного управления и низший уровень управления жизнеспособной системы в целом. Её основная функция заключается в управлении стабильностью внутренней среды организационной структуры в соответствии с её целями.

Таким образом, совокупность систем 1, 2 и 3 образует трехуровневую автономную систему, которая способна реализовывать поддержание внутренней стабильности всего механизма обеспечения СЭБ и обуславливает устойчивость характеристик в определенных рамках и по заданным критериям. Эффективность функционирования автономной системы зависит от постоянства

потока директив, направляемых из системы принятия решений (M.S5), вниз по центральной командной оси.

С позиции системного подхода, механизм обеспечения СЭБ государства является неполным без учета внешней среды. В результате адаптации VSM как механизма формализации обеспечения СЭБ государства становится возможным учесть многообразие не только внутренних взаимодействий, но и перманентное преодоление возмущаемого разнообразия окружающей среды, что является основной целью самоорганизующейся системы (и в том числе реализация ее жизнеспособности).

Жизнеспособная система контактирует как с прогнозируемыми проявлениями внешней среды, так и со случайными. Неопределенность – атрибут движения социальной материи, с чем и связано понимание категории «безопасность» как жизнеспособность. Кроме того, как не может быть «независимой» жизнеспособности, так и с позиции авторского подхода, абсолютная безопасность недостижима.

Определение тех компонент бесконечной внешней среды, которые существенны для рассмотрения в контексте функционирования жизнеспособной системы – первоочередная задача системы 4.

Данная задача реализуется путем проецирования системы обеспечения СЭБ на внешнюю среду, что позволяет определить, какие процессы могут повлиять на состояние системы, в том числе, относительно будущих периодов времени, путем построения моделей перспективного прогнозирования.

Система 4 (M.S4). агрегирует информацию из внешней среды; анализирует происходящие в ней процессы, с позиции выявления угроз и возможностей; производит оценку характеристик внешней среды, в том числе, на основе прогнозирования; осуществляет стратегическое планирование для обеспечения долгосрочной жизнеспособности системы, на основе оценки эффективности разнообразных альтернативных действий всей жизнеспособной системы в различных ситуациях.

Система 4 перманентно «запрашивает» у системы 3 информацию о наличии соответствующих ресурсов и потенциала. После согласования с системой 5 синтезированной стратегии воздействия на систему 3, система 4 посылает системе 3 соответствующие «команды» для реализации директив.

В общей иерархии система 4 расположена между системами 3 и 5. Таким образом, с одной стороны, обеспечивается передача всех стратегических решений системы 5 через систему 3 к операционному элементу. Такая связь обеспечивает стабилизацию и оптимизацию внутренней среды, а также учет внешних угроз и возможностей, внутренних ресурсов системы при планировании. А с другой стороны, обеспечивается передача вверх необходимой обработанной информации о внутреннем состоянии жизнеспособной системы. Таким образом, система 4 подвергает оценке процессы, происходящие внутри и вне системы, синтезирует решения на основе анализа обоих потоков

информации. Необходимым условием при этом является наличие двухсторонней связи между системами 3 и 4.

В ходе реализации управленческих решений может быть использован метод пассивной адаптации и метод активной адаптации. Первый метод применяется в случае стандартной реализации решения, предложенного системой 4 и одобренного системой 5, т.е. в том случае, когда отклонений в начальных условиях не наблюдается и корректировка согласованного с системой 5 комплекса управленческих решений. Однако, такая стабильность наблюдается далеко не всегда. В случае возникновения разнообразных отклонений в начальных условиях, система 4 производит корректировку предложенной стратегии, опираясь на заданную область маневрирования.

В свою очередь, при возникновении отклонений в условиях, системой 4 осуществляется механизм активной адаптации, который заключается в корректировке плана и реализации *антисипативных* качеств VSM. Эффективность реализации механизма активной адаптации полностью зависит от соблюдения принципа Эшби (принципа необходимого разнообразия).

Принцип Эшби утверждает, что есть три способа управления: не допускать возмущения (D) до критических параметров (E) с помощью буфера (B), предупреждать возмущения или корректировать отклонения ключевых параметров с помощью обратной связи. Таким образом, разнообразие ключевых параметров больше или равно, чем разнообразие возмущающих воздействий минус разнообразие управления (с учетом буфера) [2]. Отсюда, если разнообразие возмущений больше разнообразия регулятора, то на разные возмущения будет одинаковая реакция, т.е. управление будет неэффективным, следовательно, значения ключевых параметров будут изменяться и могут выйти из области жизнеспособности.

Принцип Эшби требует того факта, чтобы регулятор (система управления любого уровня) был сложнее, чем возмущающие воздействия. Математически данное требование выглядит так:

$$V(D) - V(R) - B \leq V(E), \quad (1)$$

где D – возмущения;
 E – ключевые параметры;
 R – управление;
 B – буфер.

В любом из двух случаев, система 4 предлагает набор управленческих решений в зависимости от ситуации. Далее система 3 получает управленческое решение (путем приказа, распоряжения и т.д.) о распределении резервов, формирующих область маневрирования.

Таким образом, система 4 является ключевым инструментом механизма адаптации предлагаемой жизнеспособной системы. Система 4 выполняет задачу непрерывной адаптации к условиям существования в будущем. Целью системы

4 является обеспечение баланса между внутренними операционными модулями и внешним миром и возможности системы приспосабливаться к изменениям путем обеспечения непрерывной адаптации системы. Отсюда, соблюдение принципа Эшби для эффективной реализации механизма активной адаптации системы осуществляется посредством непрерывного и системного совершенствования, оперируя политэкономической категорией, всех надстроечных форм (права, политики, науки, идеологии, морали)

Кроме того, Система 4 отвечает за представление информации об образе жизнеспособной системы ей самой, выполняет функцию самосознания жизнеспособной системы.

Далее необходимо рассмотреть систему 5 (M.S5).

Индивидуальность жизнеспособных систем заключается в их решимости быть самими собой и выжить, а организационная структура – ее (системы – прим. автора) связи, как отличительный признак жизнеспособной системы [1].

Способность к самосознанию С. Бир называет «высшим управлением». Отсюда С. Бир: «Управление на наивысшем уровне – это забота о разработке планов и прежде всего забота о жизнеспособности системы... жизнеспособность есть критерий индивидуальности и организационной структуры... Начало мудрости здесь, как мне представляется, именно в том, чтобы признать индивидуальность» [1, с. 146].

Таким образом реализуется субъектность, проявление которой было рассмотрено в работе [9], а именно: с одной стороны – страх, как первопричина проблемы безопасности, а с другой активно-преобразующая сущность «одухотворенной материи», которой, с позиции предмета исследования, можно назвать и государство.

Предложенная организационная структура механизма обеспечения СЭБ государства как жизнеспособной системы позволит преодолеть концептуальную проблему – проблему организации функционирования и взаимодействия формальных и неформальных институтов таким образом, чтобы конечная цель всей системы обеспечения СЭБ государства была достигнута. Как справедливо отмечал С. Бир: «Когда жизнеспособная система погибает, ее физическое существование продолжается как наблюдаемое взаимодействие со смежными системами. Но она теряет свои отличительные признаки, а именно ее связи как жизнеспособной системы» [1, с. 145].

Если система 4 отвечает за представление информации об образе жизнеспособной системы ей самой, то сущностное ядро самосознания жизнеспособной системы определяет система 5.

В такой субъектности и реализуется индивидуальность жизнеспособной системы. Система 5 формулирует основные правила и разрабатывает средства обеспечения целостности системы, контролирует весь процесс и вмешивается только в случае нарушения ключевых принципов.

В частности, необходимо принять во внимание тезис С. Бира, что «все жизнеспособные системы отводят часть своей деятельности на поддержание

гомеостаза их внутренней организации, они сами себя воспроизводят. Если на это тратится больше усилий, чем необходимо, то такие самовоспроизводящиеся системы можно называть патологическими...» [1]. Другими словами, неэффективные, нерациональные действия системы в целях поддержания собственного функционирования могут привести к саморазрушению системы.

Так, с целью контроля соблюдения общего курса развития, приоритетов и задач, на систему 5 возложена функция контроля взаимодействия систем 3 и 4. Одной из задач системы 5 является поддержание равновесия между системами 3 и 4. Другими словами, поддержание баланса между информацией о внутреннем состоянии системы и о состоянии окружающей среды. Это объясняется тем, что в рамках своих функций и противоречий система 4 в результате адаптации, а система 3 – оптимизации могут привести к тому, что общая система может не только отклониться от генеральной цели, но и потерять свою жизнеспособность и прийти к саморазрушению.

Более того, для эффективной работы система 5 должна:

- координировать деятельность системы 3 и системы 4;
- адекватно реагировать на предоставляемую информацию из систем 3 и 4;
- иметь возможность реагировать на разнообразие, которое осталось непоглощенным на нижних уровнях управления;
- иметь возможность реагировать на алгедонические сигналы.

Как следствие, система 5 обеспечивает принятие стратегических решений для эффективного функционирования жизнеспособной системы в условиях постоянно изменяющейся внешней среды и своевременной адаптации к внешним возмущениям, руководствуясь информацией о ее внутреннем состоянии, которая поступает от системы 3, и информацией о внешней среде, поступающей от системы 4.

Таким образом, система 5 определяет и задает вектор развития государства, обуславливает принятие политических решений в соответствии с целью сбалансировать потребности подсистем операционного элемента системы 1 (социальной, экономической, продовольственной, экологической и идеологической безопасности), разрешения противоречий между тактическими задачами и стратегическими, а также координирует функционирование операционных элементов системы 1 и всей жизнеспособной системы в целом.

Научно обоснованная организация механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем позволит реализовать открытые синергетикой закономерности, согласно которым, управление сложными системами оказывается эффективным в том случае, если оно согласуется с внутренними процессами самоорганизации. Так, даже слабое, но согласованное воздействие более эффективно, чем сильное, но не согласованное воздействие на систему, которое может привести к негативным последствиям.

Таким образом, механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем С. Бира с

учетом социального ($I.S1_1$), экономического ($I.S1_2$), продовольственного ($I.S1_3$), экологического ($I.S1_4$) и идеологического ($I.S1_5$) императивов представлен на рисунке 1.

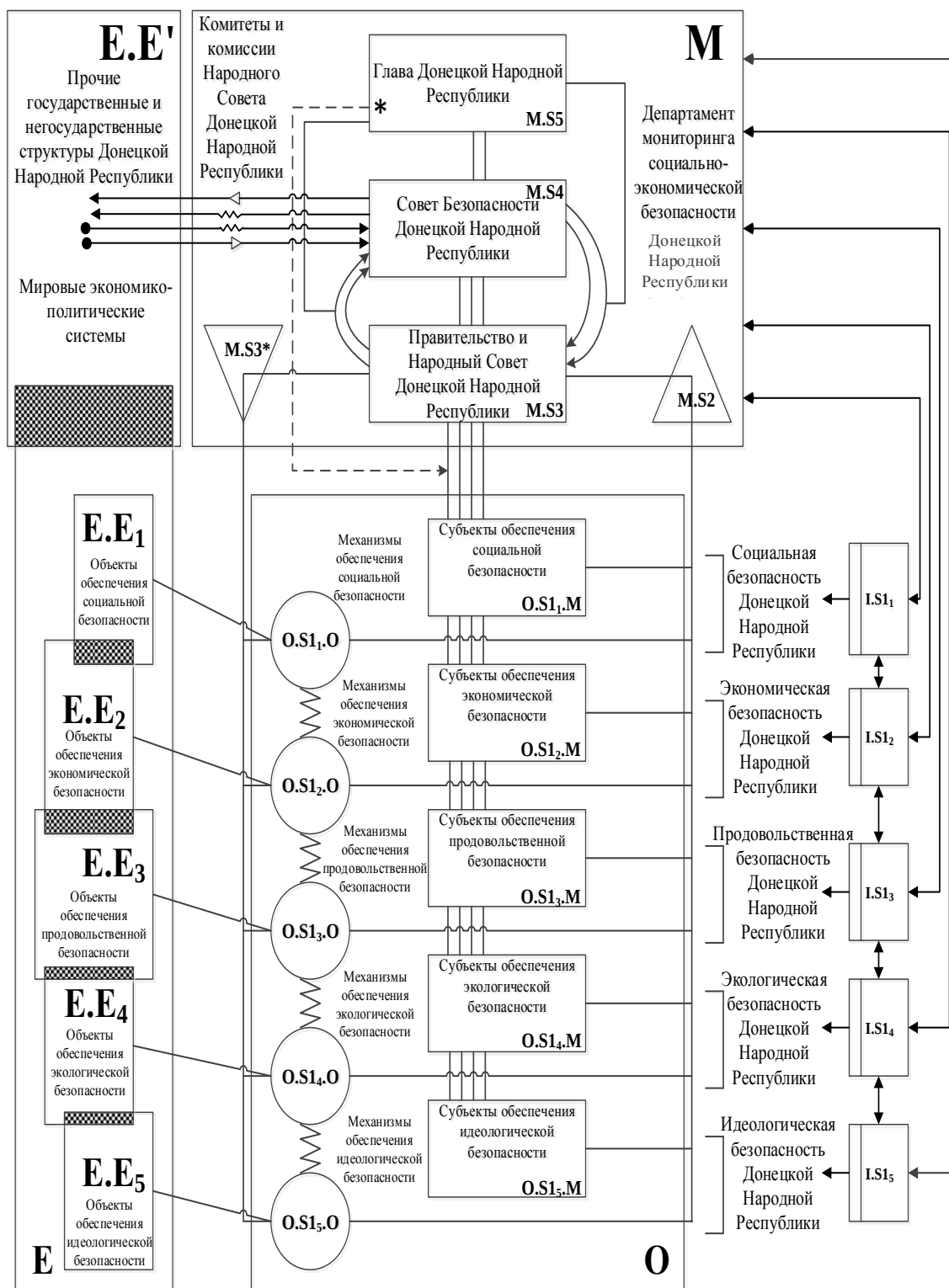

Рис. 1. Механизм обеспечения социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики на основе модели жизнеспособных систем (разработано автором на основе [1])

Из рисунка 1 видно, что построение механизма обеспечения социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики на основе модели жизнеспособных систем не требует формирования множества дополнительных министерств и ведомств и не приводит к значительному увеличению штата уже существующих государственных структур.

Создание предлагаемого «Департамента мониторинга социально-экономической безопасности ДНР» (далее – Департамента) путем перераспределения функций и обязанностей между существующими структурами государственной власти позволит сформировать составляющую метасистемы – систему 2 (M.S2). В результате чего, с одной стороны, будут минимизированы затраты, связанные с созданием и функционированием такого Департамента, с другой стороны, выполняя функции системы 2 (M.S2) Департамент обеспечит слаженное функционирование всего предлагаемого механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем.

Отсюда, эффективность механизма обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем обусловлена функционированием внутренней структуры такой модели, которая непрерывно «обучается», адаптируется и эволюционирует посредством метасистемы М.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, предложен механизм обеспечения социально-экономической безопасности государства на основе модели жизнеспособных систем, который сможет обеспечить стабильность функционирования социально-экономической системы, ее адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды и тем самым непрерывность, равномерность и стабильность процесса обеспечения социально-экономической безопасности Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Бир С. Мозг фирмы / С. Бир; Перевод с английского проф. М.М. Лопухина. – М.: URSS. – 2009. – 416 с.
2. Эшби У.Р. Введение в кибернетику / У.Р. Эшби. – М.: Наука. – 1975. – 427 с.
3. Методология моделирования жизнеспособных систем в экономике [Текст] : моногр. / Ю.Г. Лысенко [и др.] ; НАН Украины, НИИ проблем экономической динамики. – Донецк : Юго-Восток, 2009. – 350 с.
4. Мадых А.А. Нечеткий подход при моделировании жизнеспособности ПЭС / А. А. Мадых // Модели управления в рыночной экономике : сб. науч. тр. / [общ. ред. Ю. Г. Лысенко; Донецкий нац. ун-т]. – Донецк: ДонНУ. – 2005. – Т. 1: Спец. вып. – С. 185-194.
5. Овечко А.В. Модели и методы адаптивной экономики / А. В. Овечко, В. Л. Петренко, В. Н. Тимохин. – Донецк: Юго-Восток, Лтд. – 2003. – 156 с.

6. Моделювання структури життєздатності соціально-економічних систем: монографія / Л.Н. Сергєєва, А.І. Бакурова та ін. – Запоріжжя: Вид-во КПУ. – 2009. – 256 с.

7. Сергєєва Л.Н. Концепція моделювання стійкості життєздатності соціально-економічної системи [Текст] / Л.Н. Сергєєва, А.В. Бакурова // Економічна кібернетика: зб. наук. пр. – Донецьк, 2009. – Вип. 55-56. – С. 36-42.

8. Колісник Ю.О. Архітектурні рівні управління життєздатністю економічних систем / Ю.О. Колісник // Держава та регіони: економіка та підприємництво. – 2010. – №2. – С. 104-108.

9. Зинченко О.И. Междисциплинарный подход к определению сущности категории «безопасность» / О.И. Зинченко // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2021. – № 3. – С.170-178.

Поступила в редакцию 19.04.2022 г.

УДК 339.13

Манчева Инесса Константиновна
*аспирант кафедры экономической
теории, ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
i.mancheva@donnu.ru*

Mancheva Inessa
*Postgraduate student of the
Department of Economic Theory,
Donetsk National University*

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТОВАРОВ РОСКОШИ

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE LUXURY GOODS MARKET

В статье приведены результаты анализа современного состояния рынка товаров роскоши. Исследованы основные показатели и тенденции развития рынка роскоши в различных странах и регионах.

Ключевые слова: демонстративное потребление, предметы роскоши, рынок роскоши, производители роскоши, бренд.

The article presents the results of the analysis of the current state of the luxury goods market. The main indicators and trends of luxury market development in various countries and regions are investigated.

Key words: conspicuous consumption, luxury goods, luxury market, luxury manufacturers, brand.

Постановка проблемы. Демонстративное потребление, проявляющееся в заботе о собственном имидже посредством обладания символами статуса – предметами роскоши – явление глобальное. Несмотря на мировые экономические кризисы и социальные проблемы, рынок роскоши активно развивается и диверсифицируется. Анализ и оценка современного состояния рынка товаров роскоши является важнейшей составляющей при формировании новой эффективной парадигмы потребительской культуры.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологическую основу проблемы потребления товаров роскоши занимались зарубежные и отечественные ученые, такие как Т. Веблен, Г. Зиммель, В. Зомбарт, Х. Лейбенштейн, Е.В. Воля, О. С. Журавченко, В.И. Ильин, А.Ю. Стрижак, Г. С. Цветкова, Ю.А. Цимерман и др. Однако остается неразрешённый вопрос о тенденции развития современного рынка товаров роскоши под влиянием кризисных явлений.

Цель исследования. Цель статьи – анализ и оценка современного состояния рынка товаров роскоши.

Изложение основного материала. Глобальный рост среднего класса, а также переход ритейлеров к электронной коммерции вызвал экспансию спроса на предметы роскоши. Рынок роскоши сегодня трансформируется: от традиционной классики выбор потребителей теперь более сфокусирован на впечатлениях (рестораны, туризм, спа, музыкальные фестивали, культурные и интеллектуальные мероприятия, спорт и т.д.).

Существует множество аналитических и консалтинговых компаний, изучающих рынок роскоши, среди которых наиболее известными являются McKinsey & Company, Комитет Кольбера, Unity Marketing & Luxury Daily, Mintel, Bain & Company, BCG, Euromonitor International, Deloitte и др.

Американская консалтинговая компания Boston Consulting Group (BCG) совместно с итальянской торговой с Fondazione Altagamma, специализирующиеся на исследованиях рынка роскоши, рассматривают три принципиальных товарных сегмента [1]:

- 1) рынок персональной роскоши (одежда, обувь, сумки, аксессуары, косметика, часы, смарт-часы, украшения);
- 2) рынок эмпирической роскоши (рестораны, алкогольные напитки, отели, круизы, дизайнерская мебель);
- 3) другие товары роскоши (автомобили, яхты, портативная потребительская электроника).

Согласно исследованиям рынка BCG и Altagamma, с 2009 г. по 2019 гг. на рынках предметов роскоши наблюдался рост в среднем 9% в год (рис. 1).

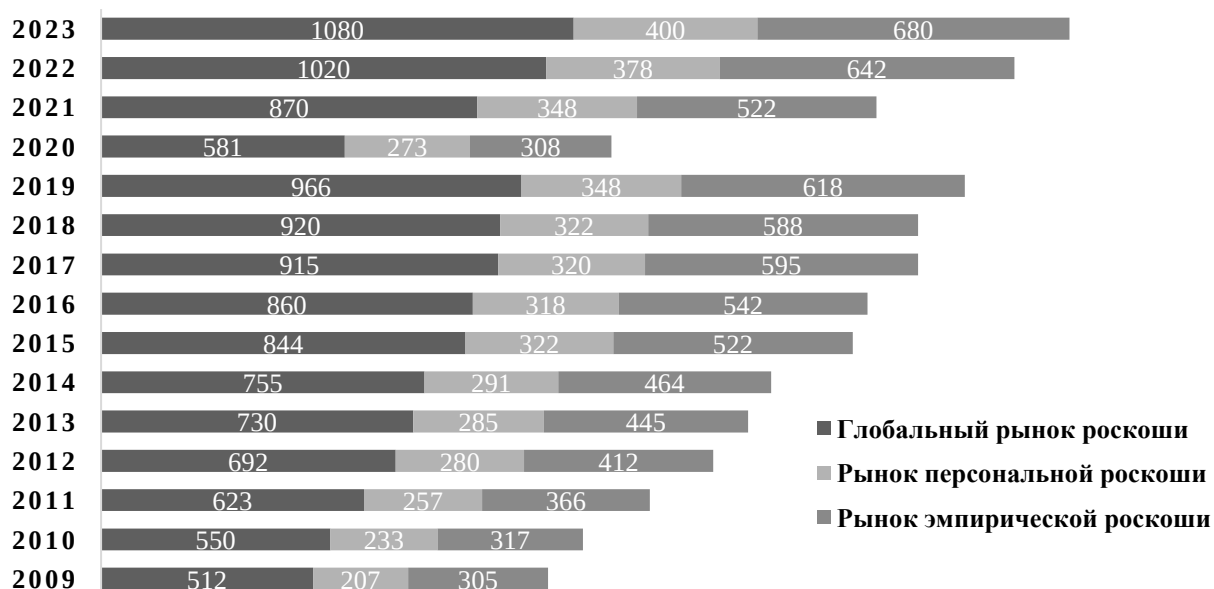

Рис. 1. Динамика потребления предметов роскоши согласно данным BCG и Altagamma за период 2009-2023 гг., млрд евро
(составлено по материалам [1-3])

В 2020 г. мировой рынок предметов роскоши сократился почти на 40% по сравнению с предыдущим периодом. Пандемия COVID-19 повлияла как на сферу производства, так и на поведение потребителей. Согласно прогнозам BCG и Altagamma, общий мировой рынок предметов роскоши составит около 1 080 млрд евро к 2023 году.

В соответствии с исследованиями американской аналитической компании Bain&Company, мировой рынок роскоши состоит из десяти агрегированных сегментов товаров роскоши: товары личного пользования; автомобили; индустрия гостеприимства; роскошные круизы; дизайнерская мебель; объекты искусства; изысканные рестораны; вина и элитный алкоголь; яхты и частные самолеты. Особенностью Bain&Company является широкая исследовательская база (в анализе использованы финансовые показатели более чем 290 ведущих компаний и брендов, производящих предметы роскоши), позволяющая детально изучать мир роскоши. На рис. 2 представлен мировой рынок роскоши по сегментам.

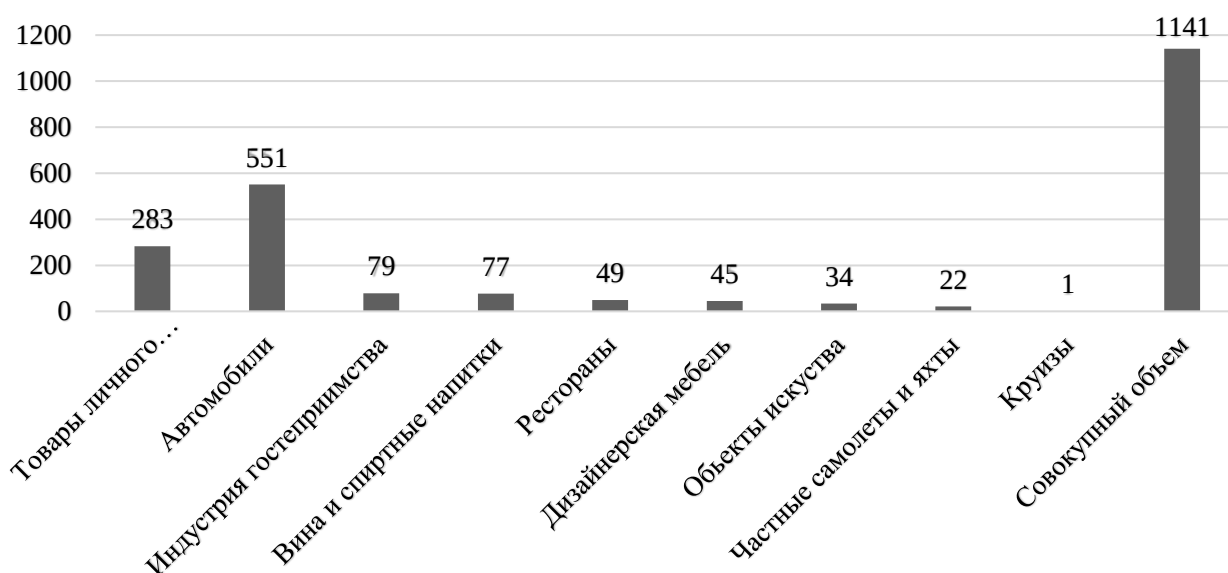

Рис. 2. Мировой рынок роскоши в 2021 г. по сегментам, млрд евро
(составлено по материалам [4])

Согласно данным исследования, наибольшая доля рынка приходится на автомобили (48,3%), товары личного пользования (24,8%) и индустрию гостеприимства (6,9%). Объем рынка предметов роскоши на конец 2021 г. составляет 1 141 млрд евро, что на 13,6% больше предыдущего периода. Наибольший объем рынка товаров роскоши пришелся на 2019 г. и составил 1268 млрд евро. Рост мирового рынка предметов роскоши, согласно данным Bain&Company, в период 2009-2021 гг. составлял в среднем 8-11% в год. Таких высоких показателей объемов продаж люксовых товаров удалось достичь за счет китайских потребителей товаров роскоши [5; 14-22].

До пандемии имел место планомерный рост рынка люксовых товаров в следующих сегментах: автомобили класса люкс – 5% в год; гостиничный сегмент – 5%; деликатесы и сектор элитных ресторанов – 6%; круизы класса люкс – 7%; обувь – 7%; ювелирные изделия – 7% [6].

К персональным товарам, согласно классификации Bain&Company, относятся: одежда и обувь, аксессуары, ювелирные украшения и часы, парфюмерия и косметика [4]. После резкого сокращения рынка в 2020 г. (на 22,8%), объем продаж персональных предметов роскоши увеличился в 2021 г. по сравнению с доковидным периодом и составил 283 млрд евро. Аналитики на будущие периоды 2021-2023 гг. прогнозировали меньший рост рынка, чем показатель 2021 г. [5, с.9]. Рост в 2021 г. связан, прежде всего, с цифровизацией сектора персонального люкса и увеличением числа потребителей поколения Y.

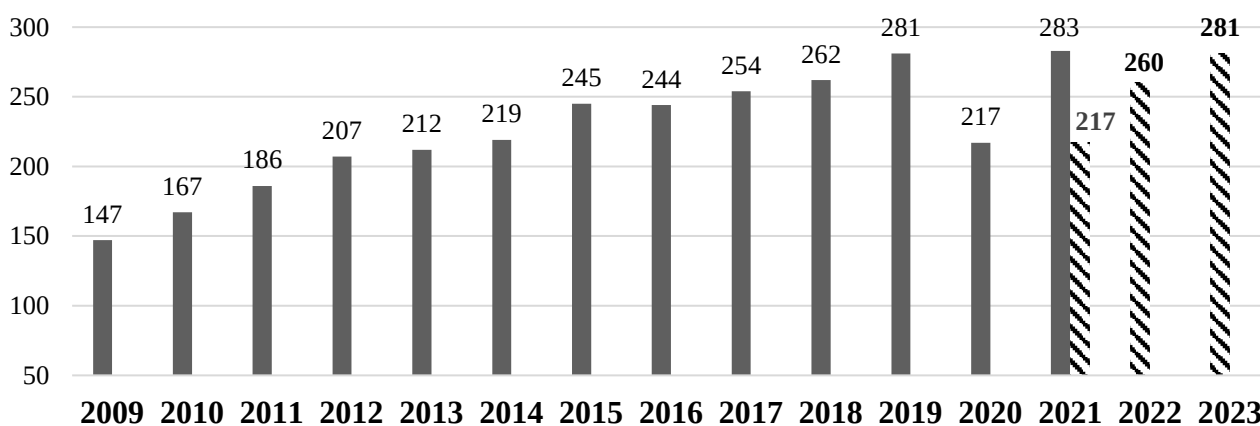

Рис. 3. Динамика потребления персональных товаров роскоши за период 2009-2023 гг., млрд евро евро (составлено по материалам [5, с. 9])

Таким образом, мировой рынок персональных товаров роскоши быстро восстанавливается после кризисных периодов и является лидером по обороту продаж.

Совокупный объем продаж персональных товаров роскоши сегментирован следующим образом: модная одежда и обувь – 30% рынка (80 млрд евро), изделия из кожи (сумки и аксессуары) – 23% (62 млрд евро), ювелирные украшения и часы – 24 % (62 млрд евро) парфюмерия и косметика – 23 % (60 млрд евро) [5, с.26].

На рис 4 представлена структура расходов на товары роскоши по регионам мира, составленная на основе исследований Bain&Company и Altagamma.

1. Европа. Европейский рынок является основным и самым стабильным регионом продаж товаров класса люкс. Европа восстановила рынок после финансового кризиса в 2008 г., следствием чего стало активное развитие шопинг-туризма. В главных фэшн-городах (Милан, Париж и др.) продажи товаров роскоши китайским туристам достигли 50 % объема совокупных продаж в доковидный период. Сокращение туристического и гостиничного бизнеса

вследствие пандемии COVID-19 повлекло за собой снижение объема потребления товаров роскоши в регионе на 7%.

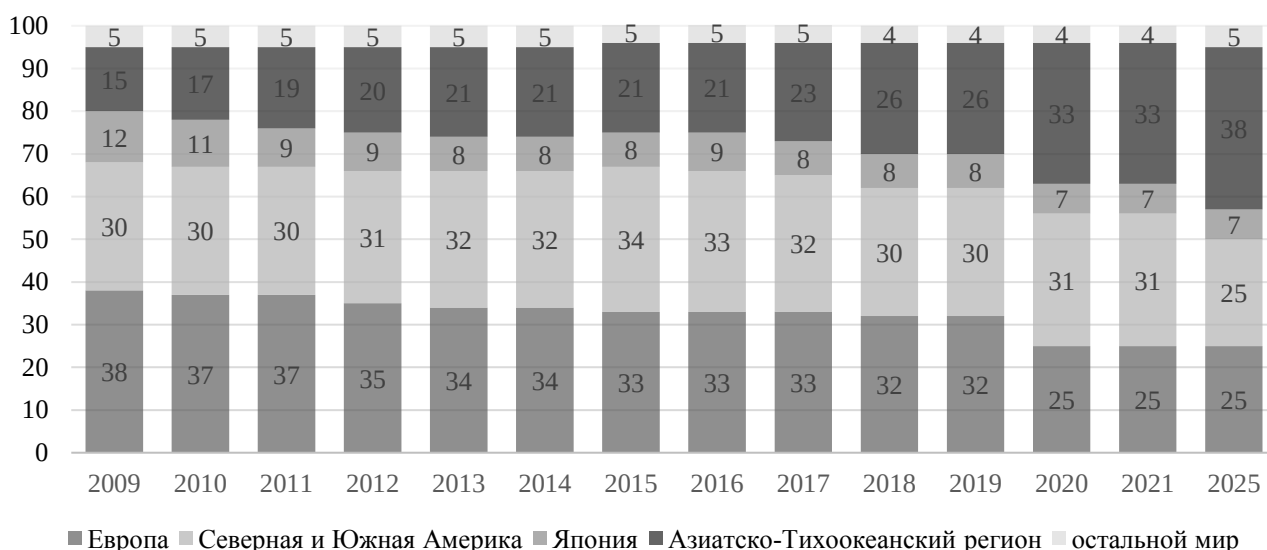

Рис. 4. Структура расходов на товары роскоши в географическом разрезе, % (составлено по материалам [7-12])

2. Северная и Южная Америка. Вне зависимости от сокращения объема рынка региона в 2020 г., продажи роскоши выросли на 5% в 2021 г. и составили 89 млрд евро. Несмотря на то, что экономика США увеличила располагаемый доход и общие расходы местных потребителей на предметы роскоши, рост доллара ограничил расходы туристов из Азии и Латинской Америки. Канада и Мексика являются устойчивыми рынками в регионе, в то время как политическая неопределенность повлияла на снижение показателей Бразилии.

3. Азиатско-Тихоокеанский регион. Азиатско-Тихоокеанский регион продолжает стимулировать продажи и составляет почти половину всех расходов на люкс. В 2021 г. данный регион стал лидером потребления товаров роскоши, его объем составил 92 млрд евро. Высокий уровень покупательной способности китайцев в отношении люксовых товаров связан с общим ростом экономического благосостояния населения, а также переходом к местным закупкам. Остальная часть Азии испытывает определенные трудности в отношении операций купли-продажи роскоши, причем Гонконг и Макао стали мировыми аутсайдерами.

4. Япония. Япония является четвертым по величине рынком роскоши в мире – после США, Европы и Азиатских стран, составляя 20 млрд евро в 2021 г. До начала мировой пандемии рынок развивался устойчиво. В краткосрочной перспективе японский рынок предметов роскоши сохранит свою положительную динамику.

5. Остальной мир. В других регионах мира произошло замедление роста продаж люксовых товаров, совокупность которых составляет 12 млрд евро в 2021 г. Потребители на Ближнем Востоке (лидирующие позиции по росту

занимают Дубай и Саудовская Аравия) столкнулись с ограниченным располагаемым доходом из-за падения цен на нефть и ограничения государственных расходов. Кроме того, беспокойная геополитическая ситуация в регионе привела к снижению туристического потока.

6. Еще одним крупным рынком является Австралазия (Австралия, Новая Зеландия и близлежащие острова). Данный рынок в 2021 г. вновь открылся для туристов и постепенно увеличивают объем потребления товаров роскоши до уровня доковидного периода.

Ведущая мировая консалтинговая компания по оценке брендов Brand Finance представила в своем отчете самые дорогие люксовые бренды в мире по состоянию на 2021 г. (рис. 5).

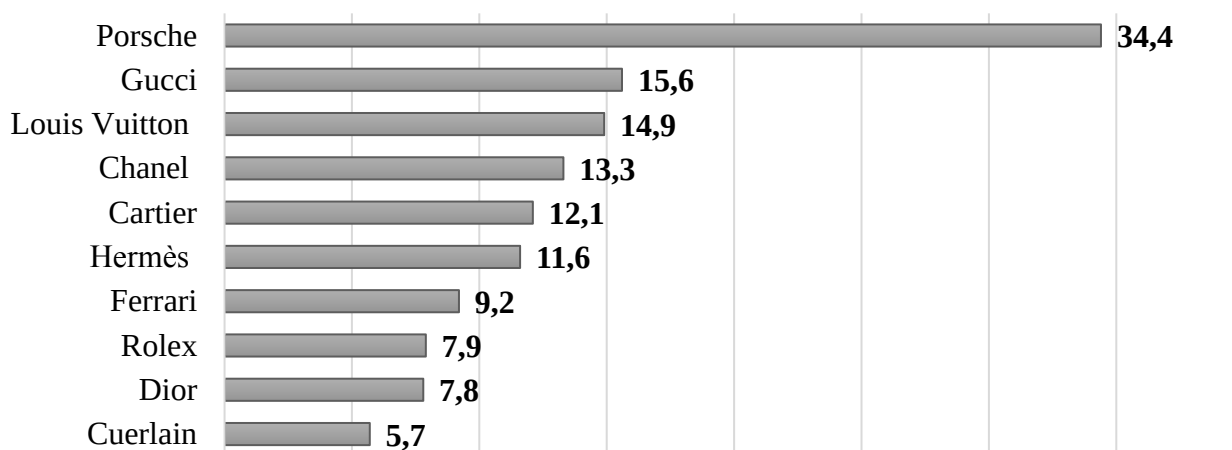

Рис. 5. Самые дорогие люксовые бренды мира в 2021 г., млрд долл.
(составлено по материалам [13, с. 6])

Почти половина совокупного дохода от продаж люксовых товаров приходится на 10 крупнейших компаний-производителей. Этими компаниями являются: Porsche (стоимость бренда в 2021 г. составила 34,4 млрд долл.), Gucci (15,6 млрд долл.), Louis Vuitton (14,9 млрд долл.), Chanel (13,3 млрд долл.), Cartier (12, 1 млрд долл.), Hermès (11,6 млрд долл.), Ferrari (9,2 млрд долл.), Rolex (7,9 млрд долл.), Dior (7,8 млрд долл.), Cuelrain (5,7 млрд долл.).

Celine во Франции является самым быстрорастущим брендом класса люкс и премиум в 2021 году (рис. 6). Рост стоимости бренда составил в 2021 г. по сравнению с 2020 г. 118% (1,5 млрд долл.) [13, с. 8], что связано с увеличением количества потребителей поколения Z на азиатском рынке.

Наряду с анализом тенденций, влияющих на рынок товаров класса люкс, в отчете Deloitte Touche Tohmatsu Limited определены 100 крупнейших производителей товаров категории товаров люкс за 2020 г. и приведена оценка показателей их деятельности по регионам и бизнес-сегментам. К ТОП-10 самым устойчивым мировым производителям товаров роскоши относятся корпорации, приведенные в табл.1.

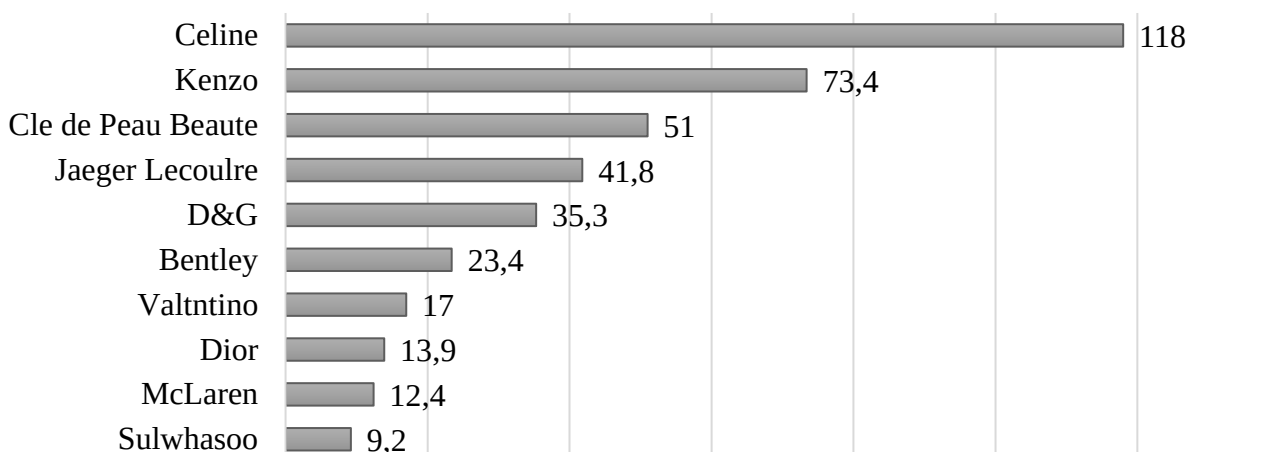

Рис. 6. Самые быстрорастущие бренды мира в 2021 г. по сравнению с 2020 г., % (составлено по материалам [13, с.8])

Таблица 1. ТОП-10 корпораций, производящих товары роскоши в 2020 г.*

Рейтинг	Название корпораций	Страна	Общий доход (TR), млн долл.	Рост продаж, %	Маржа чистой прибыли, %	Количество сотрудников, тыс. чел.
1	LVMH Moët Hennessy Louis Vuitton SE	Франция	50 889	-11	11,1	150
2	Kering SA	Франция	14 930	-17,5	16,6	38,55
3	The Estée Lauder Companies inc.	США	14 294	-3,8	4,9	48
4	Compagnie Financière Richenciere Richemont SA	Швейцария	15 821	-0,7	6,5	34,76
5	L'Oréal Luxe	Франция	11 602	-7,6	н/д	88
6	Chanel Limited	Великобритания	10 108	-17,6	13,7	27,71
7	EssilorLuxottica SA	Италия	16 445	-20	1	144,89
8	PVH Corp.	США	9 909	3,8	4,2	25
9	Hermès International SCA	Франция	7 282	-7,2	21,7	17, 6
10	ChowTai Fook JewelryGroup Limired	Китай	7 260	-14,7	5,3	27,9
			158 540			

*Ист.: составлено автором по материалам [14, с. 11]

Согласно данным таблицы, наибольшую долю продаж товаров роскоши обеспечивают французские бренды (LVMH Moët Hennessy Louis Vuitton SE, Kering SA, L'Oréal Luxe, Hermès International SCA), доход которых составляет 52,2 % от совокупного дохода ТОП-10 крупных корпораций. Объем продаж по всем корпорациям в 2020 г. показал отрицательную динамику по сравнению с 2019 г. из-за мировой пандемии. Наиболее многочисленными по количеству сотрудников являются компании LVMH Moët Hennessy Louis Vuitton SE (150 тыс. чел.) и EssilorLuxottica SA (144,89 тыс. чел.).

Потребители товаров роскоши различаются с точки зрения социального происхождения, требований к характеристикам люксовых товаров, культуры их потребления. Насыщение потребностей в разных потребительских сегментах происходит неравномерно, что отражается на развитии рынка товаров роскоши. Основными потребителями товаров мировой индустрии роскоши является поколение Y (люди в возрасте 26-40 лет), а также поколение Z (люди в возрасте 16-25 лет) (рис. 7).

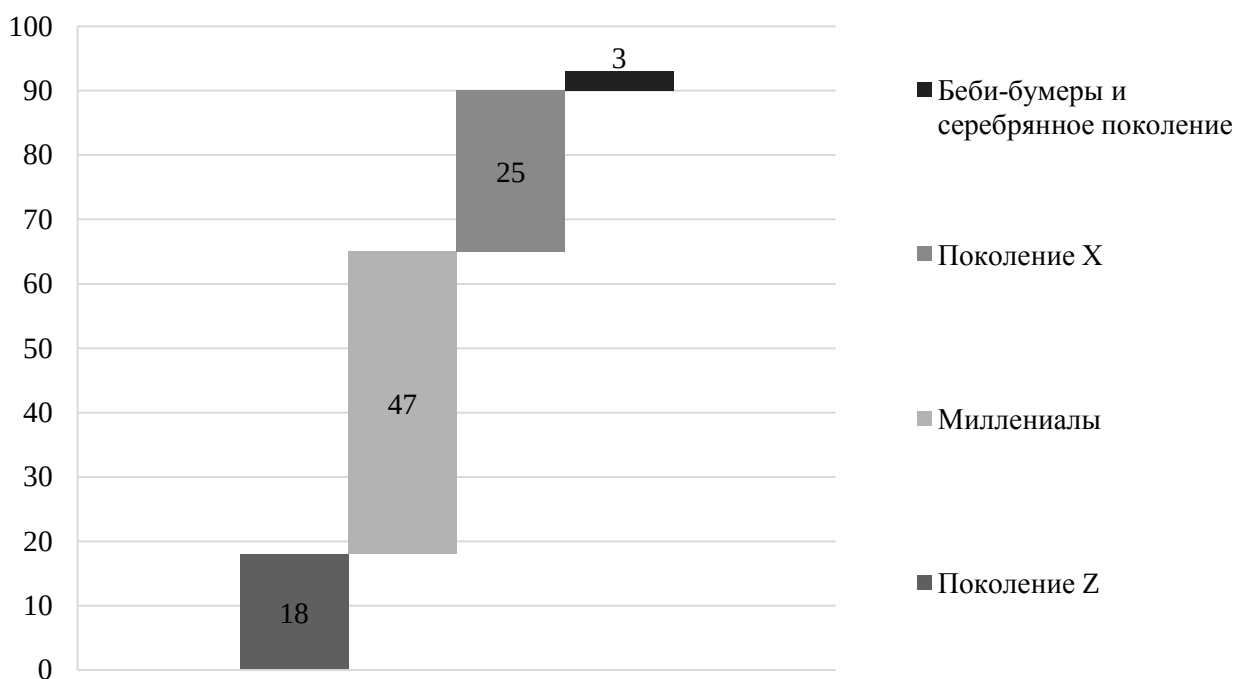

Рис. 7. Потребители роскоши (по поколениям), %
(составлено по материалам. [15, с. 9])

Среди поколения Y 67% мужчин обладают покупательной способностью в отношении товаров роскоши [15]. Представители поколения Z родились и выросли в эпоху цифровизации, поэтому отдают предпочтения онлайн покупкам.

В связи с развитием технологических инноваций традиционный способ совершения покупок отошел на второй план, уступив лидерское место онлайн платформе. Всемирная сеть Интернет кардинально изменила представления

клиентов об удобстве, скорости и качестве обслуживания. Электронная коммерция занимает большую часть общего объема розничных продаж и развивается намного быстрее, чем офлайн продажи. Трансформация информационного пространства в странах с рыночной экономикой затронула и рынок роскоши.

В соответствии с исследованиями Bain & Co и Knight Frank, онлайн продажи товаров роскоши в 2020 г. составили 22,6% от общего объема реализации, что почти вдвое больше, чем в 2019 г. (рис. 8).

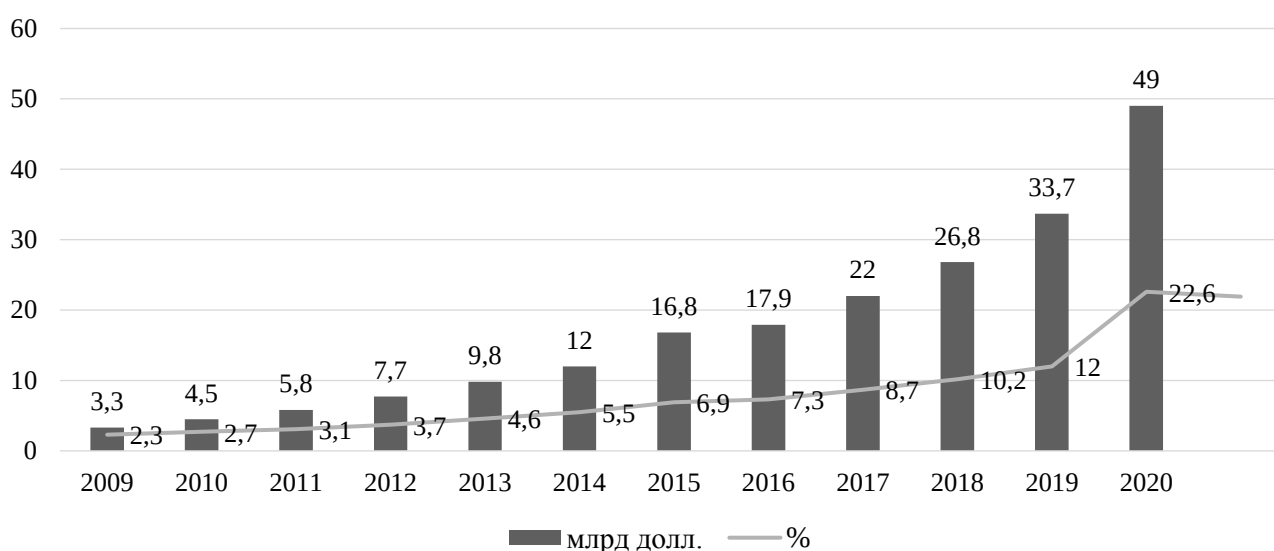

Рис. 8. Динамика онлайн продаж люксовых товаров (2009-2020 гг.)
(составлено по материалам [16])

По прогнозам международных экспертов McKinsey & Company, к 2025 г. онлайн рынок будет составлять 1/3 совокупного рынка люксовых товаров. Первое место по онлайн продажам товаров роскоши (40%) в 2020 г. занял Китай. Второе место в рейтинге лидеров электронных продаж роскоши заняли США (37%), а Европа замыкает тройку лидеров с показателями 16% и 26% в 2019 и 2020 гг. соответственно [17].

Прогрессирующая привлекательность товаров роскоши подтверждается ежегодным ростом расходов на рекламу. Реклама является мощнейшим инструментом манипулирования потребительским поведением.

Современный мировой рекламный рынок развивается во всех направлениях, а в онлайн-технологиях наблюдается резкий подъем. Международное сетевое медиа-агентство ZenithOptimedia определяет каналы распространения рекламных сообщений в зависимости от типа роскоши: 1) товары «high luxury» (экслюзивная одежда и аксессуары, часы и ювелирные украшения) носят эксклюзивный и ограниченный характер и размещают свою рекламу в престижных СМИ с ограниченным выпуском; 2) товары «broad luxury» (автомобили, парфюмерия, косметика, индустрия гостеприимства) используют для рекламы масс-медиа, телевидение, наружную рекламу и Интернет. На

товары «broad luxury» в 2019 г. приходилось 77% от общих расходов на рекламу предметов роскоши [18]. Согласно отчету немецкой компании, специализирующейся на рыночных и потребительских данных Statista, в 2020 г. на сегмент «Мода и красота» пришлась самая большая доля доходов от онлайн-торговли – более 665 млрд долл. США. [19].

На рис. 9 представлены данные о структуре мирового рынка рекламы. Основными каналами СМИ являются: телевидение (30,2%) и журналы (20,3%). На социальные сети в 2019 г. пришлось лишь 3,1% в общей структуре мирового рынка рекламы.

Рис. 9. Структура мирового рынка рекламы, %, 2019 г.
(составлено по материалам [18])

Под воздействием технологических факторов роль прессы в рекламе роскоши постепенно сокращается (в 2017 г. спрос на печатные издания был на 3,5% больше, чем в 2019 г.) [20]. Основными рынками рекламы предметов роскоши в 2019 г. стали такие страны как Китай, Нидерланды, Германия, Великобритания и Гонконг.

В табл. 2 представлены данные ТОП-10 стран по величине рекламного бюджета на товары роскоши. Мировой ежегодный темп роста рекламы товаров роскоши составляет 4-5%. По итогам 2019 г. бюджет цифровой рекламы люксовых товаров составил 12 658 млн долл. В пятерку лидеров по рекламным расходам входят США, Китай, Германия, Япония, Франция. Наибольшие динамичными в плане рекламных расходов на товары роскоши 2019 г. стали

США (45,9%) и страны Азиатско-Тихоокеанский региона (Китай, Россия, Япония, Южная Корея и др.) (32,3%).

**Таблица 2. ТОП-10 стан по рекламному бюджету на товары
роскоши, млн долл.***

Страна	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
США	4926	4871	5065	5240	5364	5485
Китай	2020	2017	2087	2064	2178	2353
Германия	897	830	830	848	877	908
Япония	743	777	775	802	784	765
Франция	615	628	642	644	649	652
Великобритания	488	517	559	565	579	588
Южная Корея	259	235	275	252	242	232
Испания	223	228	255	252	265	278
Италия	274	271	224	203	197	195
Россия	161	145	135	154	164	173
Мир	11941	11813	11937	12023	12310	12658

*Ист.: составлено автором по материалам [20]

Традиционные товары роскоши популярны среди потребителей поколения X, которые все еще ценят традиционную печатную или телевизионную рекламу. Однако миллениалы и представители поколения Z также активно становятся новыми потребителями люксовых брендов, предпочитая электронные медиасегменты для совершения покупок.

В периоды послекризисных восстановлений инвестиции в роскошь становятся все более популярны. Покупка акций брендов товаров роскоши дает возможность инвесторам диверсифицировать портфель для накопления долгосрочных активов.

Глобальный индекс роскоши S&P Global Luxury Index используется для отслеживания котировки более 80 рейтинговых брендов товаров роскоши, начиная с 2011 г. В марте 2020 г. индекс S&P максимально «просел» за последние 5 лет и составлял 1780,63 долл. В марте 2021 г. индекс S&P продемонстрировал рост и составил 4212,12 долл. [21]. В соответствии с анализом Индекса инвестиций в предметы роскоши по итогам 2020 г. на вершине рейтинга оказались коллекционные женские сумки и вино. Больше всего в цене за десять лет вырос редкий виски – на 478%, несмотря на отрицательную динамику в –4% в 2020 г. [22].

Международная консалтинговая компания Knight Frank в своем отчете «The Wealth Report 2021» представила индекс инвестиционной привлекательности товаров роскоши. В 2020 г. индекс KFLII вырос на 3%, а за последнее десятилетие – на 129%. На рис. 10 представлены данные индекса инвестиционной привлекательности товаров роскоши по сегментам.

Анализ данных показал, что максимальная доходность в десятилетней ретроспективе зафиксирована на виски – 478%, однако в 2020 г. произошло снижение индекса на 4%.

Аутсайдером рейтинга стали предметы искусства – за год цена на них упала на 11%. В 2020 году 23% частных инвесторов по всему миру увеличили расходы на коллекционные активы.

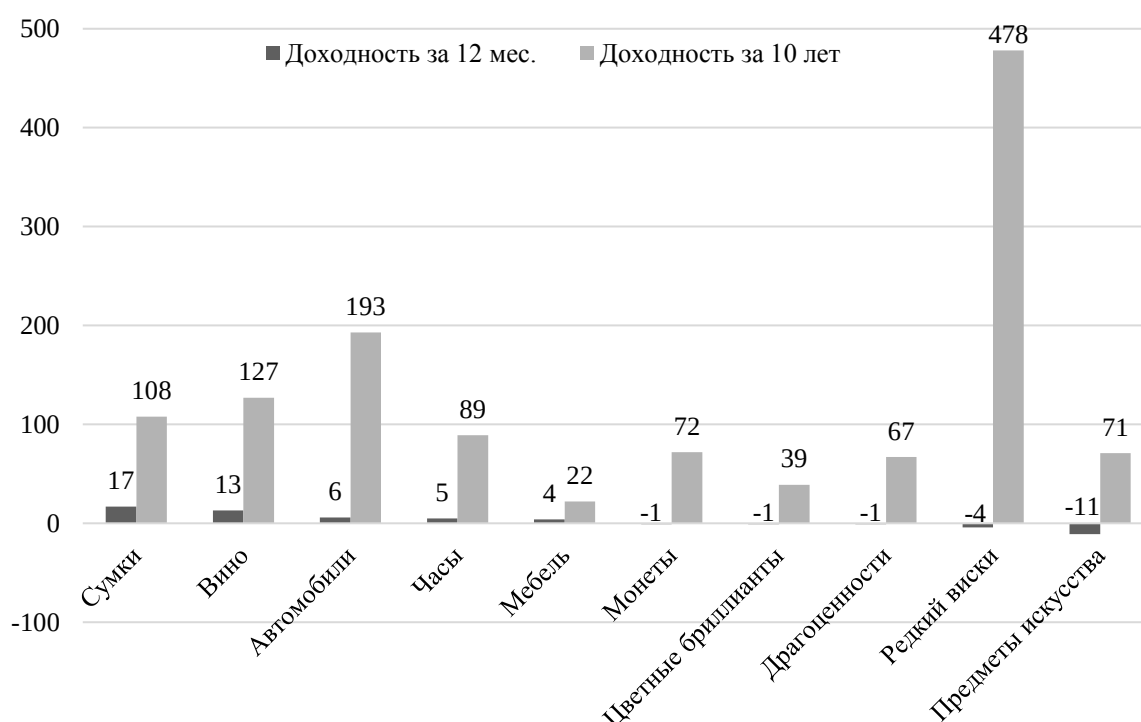

Рис. 10. Индекс инвестиционной привлекательности товаров роскоши по сегментам (KFLII), 2020 г. (составлено по материалам [23])

Выводы по данному исследованию и перспективы дальнейших разработок. Проведенное исследование аналитических и статистических источников позволяет сформулировать некоторые выводы. Рынок товаров роскоши имеет положительную динамику за последние годы, несмотря на кризисные периоды (глобальный финансовый кризис, мировая пандемия COVID-19). Основными потребителями люксовых товаров в мире являются миллениалы (поколение Y), а также зумеры (поколение Z). Электронная коммерция занимает большую часть общего объема розничных продаж и растет намного быстрее, чем офлайн продажи. В дальнейших исследованиях и практической деятельности необходимо разработать эффективную модель

потребительской культуры для создания новой парадигмы потребления XXI века.

Список литературы

1. True Luxury Global Consumer 2019 [Электронный ресурс] – URL: <http://mediapublications.bcg.com/france/TrueLuxury20Global20Consumer20Insight20201920-20Plenary2020vMedia.pdf> (Дата обращения: 01.03.2022).
2. Value of the global luxury goods market from 2009 to 2017, by market type [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/716939/global-luxury-goods-market-value-by-market-type/> (дата обращения: 01.03.2022).
3. True-Luxury Global Consumer Insight 2018 [Электронный ресурс] – URL: <https://media-publications.bcg.com/france/True-Luxury-Global-Consumer-Insight-2018.pdf> (дата обращения: 03.03.2022).
4. Bain&Company [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bain.com> (дата обращения: 08.03.2022).
5. Luxury Goods Worldwide Market Study Fall 2021– 20TH EDITION 2018 [Электронный ресурс] – URL: <https://altagamma.it/media/source/Altagamma%20%20Bain%20Luxury%20Market%20Monitor%202021.pdf> (дата обращения: 08.03.2022).
6. Будущее роскоши: как изменится рынок товаров люкс к 2025 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5c6bfce09a79477119f8e4f6.pdf> (дата обращения: 08.03.2022).
7. Luxury Goods. Worldwide Market. 2016 [Электронный ресурс] – URL: <https://altagamma.it/media/source/ALTAGAMMA%20WW%20MARKETS%20MONITOR%202016.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).
8. Luxury Goods. Worldwide Market. 2017 [Электронный ресурс] – URL: <https://altagamma.it/media/source/Altagamma%20Bain%20WW%20Markets%20Monitor%202017.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).
9. Luxury Goods. Worldwide Market. 2018 [Электронный ресурс] – URL: https://altagamma.it/media/source/WORLDWIDE%20LUXURY%20MARKET%20MONITOR_BAIN.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
10. Luxury Goods. Worldwide Market. 2019 [Электронный ресурс] – URL: https://altagamma.it/media/source/WORLDWIDE%20LUXURY%20MARKET%20MONITOR_BAIN.pdf (дата обращения 11.03.2022).
11. China's Unstoppable 2020 Luxury Market [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bain.cn/pdfs/202012160134321779> (дата обращения: 01.03.2022).
12. Luxury is Back [Электронный ресурс] – URL: <https://altagamma.it/media/source/Altagamma%20%20Bain%20Luxury%20Market%20Monitor%202021.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).
13. Топ-10 ценностей бренда с течением времени [Электронный ресурс] – URL: <https://brandirectory.com/rankings/luxury-and-premium/overview> (дата обращения: 15.03.2022).

14. Мировой сектор товаров класса люкс в 2021 году [Электронный ресурс] – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/consumer-business/articles/gx-cb-global-powers-of-luxury-goods.html> (дата обращения: 21.03.2022).
15. True-Luxury Global Consumer [Электронный ресурс] – URL: <https://webassets.bcg.com/f2/f1/002816bc4aca91276243c72ee57d/bcgxaltagamma-true-luxury-global-consumer-insight-2021.pdf> (дата обращения: 21.03.2022).
16. Knight Frank Launches the Wealth Report 2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.knightfrank.com/blog/2020/03/04/knight-frank-launches-the-wealth-report-2020> (дата обращения: 21.03.2022).
17. Будущее роскоши: как изменится рынок товаров люкс к 2025 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5c6bfce09a79477119f8e4f6.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).
18. Re-Alliance & Refondation of Luxury Values [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ipsos.com/en-hk/world-luxury-tracking-realliance-and-refoundation-luxury-values> (дата обращения: 05.04.2022).
19. Advertising spending of the beauty and personal luxury category worldwide in 2021 and 2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/1235602/beauty-ad-spend-world/> (дата обращения: 09.04.2022).
20. Digital Market Outlook [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/outlook/digital-markets> (дата обращения: 15.04.2022).
21. S&P Global Luxury Index [Электронный ресурс] – URL: <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/equity/sp-global-luxury-index/#overview> (дата обращения: 15.04.2022).
22. Инвестиции в роскошь [Электонный ресурс] – URL: <https://yango.pro/blog/investitsii-v-roskosh/> (дата обращения: 11.04.2022).
23. The Wealth Report 2021 [Электронный ресурс] – URL: <https://content.knightfrank.com/research/83/documents/en/the-wealth-report-2021-7865.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).

Поступила в редакцию 04.05.2022 г.

УДК 338.2

Пенькова Инесса Вячеславовна
докт. экон. наук, профессор,
*профессор кафедры цифровых бизнес-
технологий и систем учета,*
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»,
ipenkova@ncfu.ru

Penkova Inessa
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Professor of the
Department of Digital Business
Technologies and Accounting
Systems, North-Caucasus Federal
University

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**TRANSFORMATION OF THE ROLE OF THE STATE SECTOR OF THE
ECONOMY THROUGH THE PRISM OF SOCIO-ECONOMIC SECURITY**

В рамках исследования рассмотрена трансформация роли государственного сектора экономики на основе точек зрения ученых-экономистов, политических деятелей, а также исторического опыта различных стран. Сформулирован обобщенный вывод о невозможности рыночной саморегуляции и о необходимости централизованного управления экономикой на основе механизма планирования на государственном уровне. С точки зрения проблемы обеспечения социально-экономической безопасности аргументирована способность и необходимость в современных условиях генерировать государственным сектором экономики импульс развития, инициированный государством в координатах национальных интересов.

Ключевые слова: *государственный сектор экономики, планирование, социально-экономическая безопасность государства, национальные интересы.*

The study examines the transformation of the role of the state sector of the economy based on the points of view of economists, politicians, as well as the historical experience of various countries. A generalized conclusion is formulated about the impossibility of market self-regulation and the need for centralized management of the economy based on the planning mechanism at the state level. From the point of view of the problem of ensuring socio-economic security, the ability and necessity in modern conditions to generate a development impulse initiated by the state in the coordinates of national interests is argued.

Key words: *state sector of the economy, planning, socio-economic security of the state, national interests.*

Постановка проблемы. В современных условиях существуют предпосылки расширения роли государственного сектора экономики. Данный тезис обосновывается существованием объективного закона огосударствления капиталистической экономики, который выделил В.И. Ленин, а развил С.В. Мочерный. В соответствии с требованием данного закона, развитие

капитализма на высшей стадии идет, по словам В.И. Ленина «от монополии к огосударствлению» [1, с. 219]. Расширение границ государственного вмешательства в экономику подчиняется объективному экономическому закону соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил общества. Современный этап развития мировой экономики характеризуется высоким уровнем неопределенности, все большее количество стран испытывают социально-экономические потрясения, что актуализирует вопросы поиска оптимальной модели развития в контексте обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ роли государства в экономике посвящено значительное количество работ как отечественных, так и зарубежных ученых. Среди зарубежных исследований выделим работы Т. Пикетти [2], К. Поланьи [3] и Дж. Стиглица [4]. Труды этих ученых дают понимание неразрывной связи между государством, как управляющей системой, и экономикой. Крупнейшими отечественными учеными, исследующими проблемы государственного сектора экономики, являются Н. И. Ведута [5], С. В. Мочерный [1], А. Г. Худокормов [6]. Они раскрывают закономерности экономического развития и обосновывают ведущую роль государства в этом процессе. При этом ключевым элементом в деятельности государства выступает обеспечение экономической безопасности, на чем акцентируют внимание такие видные ученые как Л. И. Абалкин [7], А. Е. Городецкий [8], Л. И. Дмитриченко [9], В. К. Сенчагов [10].

Целью работы является исследование трансформации роли государственного сектора экономики на основе повышения значения института планирования в контексте обеспечения социально-экономической безопасности.

Изложение основного материала. Наша точка зрения на роль государственного сектора в экономике основывается на работе К. Поланьи «Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени» [3]. Он является экономическим историком и социологом, который считал рынки глубоко встроенными в социальные институты. Он показал, что исторически развитие свободных рынков всегда происходило по инициативе государства, под его управлением и для его усиления. В качестве альтернативы противопоставлению государства и рынка он предложил идею социальной укорененности, которая предполагает принципиальную взаимосвязь экономики и государства. В своей работе, он описал, каким образом капиталистические рынки глубоко «внедрены» в социальные и политические институты, показывая бессмысленность противопоставления обычного статического государства и рынка: «Путь к свободному рынку был открыт и остается открытым благодаря огромному увеличению непрерывного, централизованного, организованного и контролируемого вмешательства» [3, с. 144]. Таким образом, государственный сектор играет ведущую роль в развитии экономики любого государства.

До наступления неоконсервативной революции в середине 1970-х гг. в капиталистическом обществе наблюдались высокие темпы экономического

роста. Период с 1947 по 1975 гг. называют «золотым веком» капитализма. Во Франции это время именуют «славным тридцатилетием», в Швеции – «рекордными годами». В этот период времени в разных уголках мира наблюдались так называемые «экономические чудеса», которым способствовала целенаправленная государственная политика и различные формы государственного планирования.

Высокие темпы роста и проведение индустриализации в кратчайшие сроки во Франции обеспечила знаменитая политика дирижизма, в рамках которой применялись стратегическое планирование и прямые методы административного вмешательства в экономику, государство осуществляло предпринимательскую деятельность. Французский президент де Голль говорил: «План – это высший институт нации» [11, с. 55]. Посредством индикативного планирования было обеспечено также и Японское послевоенное экономическое чудо. Кроме того, были проведены земельная и бюджетная реформы, осуществлялись инвестиции в науку и образование, сфера занятости подлежала государственному регулированию. Благодаря направлению государственных инвестиций в развитие промышленности в период «золотого века» было обеспечено экономическое чудо Италии и Испании. Заслугой социального государства, сформированного на основе концепции социального рыночного хозяйства Л. Эрхарда, было «Рейнское чудо» или «Виртшафтсвундер» в ФРГ. Стремительный подъем экономики Южной Кореи после окончания Корейской войны обозначают термином «Чудо на реке Ханган». В стране происходило формирование регулируемого государством капитализма. Государственная политика осуществлялась на основе пятилетних планов, которые были направлены на развитие науки и образования, тяжелой промышленности и инфраструктуры.

Описанные экономические успехи были результатом реализации проекта социального государства, основанного на индикативном планировании экономического развития. Таким образом планирование на государственном уровне, интегрированное в рыночную экономику, доказало свою эффективность.

Важно иметь в виду, что во многом это бурное развитие было связано с периодом восстановления после Второй мировой войны. Известный французский социолог и экономист Т. Пикетти указывает на то, что это было именно навёрстывание: в 1940-1950-е гг. континентальная Европа сильно отставала по уровню промышленного развития от США и Великобритании [2].

При этом, следует отметить, что в экономическом развитии европейских государств не последнюю роль сыграл План Маршалла. Однако, как заключает В. В. Попов, это был первый и последний случай успешного внешнего финансирования развития. Объем программы был огромным – порядка 1% ВВП США в течение 4 лет (1948-1951 гг.). Если учесть помощь Южной Корее, Тайваню, Японии и другим неевропейским странам, то в течение 8 лет (1945-1953 гг.) США предоставили 44 млрд долл. при годовом ВВП 300 млрд долл. в 1950 г., то есть почти 2% ВВП в год на протяжении 8 лет [12, с. 76].

Однако, указанные факты лишь подтверждают важную роль государства в обеспечении экономического развития Европы и других азиатских стран, содействии скорейшему восстановлению их экономик. В частности, В. В. Леонтьев отмечал положительную роль государства в планировании деятельности. Он сравнивал экономику с кораблем, в котором частная инициатива, рожденная рынком, – это ветер в парусах, а планирование – это руль, который направляет движение экономики для достижения поставленной цели. В его понимании план и рынок – не являются антиподами, а выступают в качестве партнеров и союзников, помогающих друг другу успешнее достигать поставленной цели [13, с. 190-191].

Безусловно, важнейший опыт представляет система планирования в СССР. Она прошла несколько этапов. На смену краткому периоду военного коммунизма, предполагавшего устранение категории «рынка» из экономики, пришла новая экономическая политика (НЭП), допускавшая существование частного капитала при строгом государственном контроле. Согласно Л. Д. Троцкому «надо пользоваться старыми рыночными методами, пока не создали новых – централизованных, плановых, учетных». В этот период в государственном секторе происходило формирование централизованного директивного планирования, а в частном секторе использовались методы индикативного планирования.

После свертывания НЭП происходит формирование централизованной системы планирования. Впервые в истории в СССР был создан первый плановый государственный орган, отвечавший за планирование – Госплан. Он разработал долгосрочный план развития страны – ГОЭЛРО. Управление экономическим развитием страны осуществлялось на основе пятилетних планов, в которых задавались основные показатели социально-экономического развития. Годовые, пятилетние и долгосрочные планы строились на основе общей методологии и единства структуры показателей. Они были увязаны между собой при помощи единых целей и задач. Такая плановая система функционировала стабильно до середины 1980-х гг. Советский экономист Н. И. Ведута характеризует планирование в СССР как сочетающее в себе демократичность и директивность. Он писал, что составление народно-хозяйственных планов начиналось в трудовых коллективах. После чего в данных проектах планов предприятий учитывался спрос со стороны потребителей. Далее планы взаимоувязывались на всех ступенях иерархии управления и лишь после этого утверждались правительством и становились директивными. Наиболее квалифицированные ученые и крупнейшие научные образования обсуждали и вносили в планы различные грандиозные задачи, иначе говоря «проекты века» [5, с. 158].

Однако после смерти Сталина были предприняты неудачные попытки модернизации советской системы планирования (введение целевых программ, совнархозов). Также не получило должного развития планирование на долгосрочный период. Во время перестройки в целях ускорения развития были внедрены рыночные методы хозяйствования, на практике ухудшившие

показатели экономического роста и усугубившие дефицит. Экономику Советского Союза необходимо было модернизировать, но можно было пойти по пути Китая, который выбрал планомерный переход к рынку с сохранением институтов планирования. Внимание Госплана необходимо было сосредоточить на крупных проблемах, перспективном планировании и определении точек роста.

Общее снижение темпов экономического роста в 1960-1990-х гг., не умаляет результатов, достигнутых в 1917-1960-е гг. благодаря системе планирования. По данным официальной статистики СССР среднегодовой темп роста национального дохода в 1929-1932 гг. составил 16,3%, в 1932-1937 гг. – 16,1%, в 1940-1950 гг. – 5,1%, в 1950-1956 гг. – 11,3%. В результате национальный доход СССР за период с 1913 г. по 1956 г. вырос приблизительно в 17 раз [11, с. 58]. Ни одна страна не смогла приблизиться к темпам экономического роста в СССР в 1929-1937 гг. Следует отметить и то, что СССР не затронула Великая депрессия.

Таким образом, после 1960-х гг. систему планирования необходимо было реформировать, а не отказываться от нее. После распада Советского Союза Россия осталась без института планирования, который в развитых странах рыночной экономики играет большую роль.

После распада СССР в постсоветских странах были применены методы «шоковой терапии», разрабатываемой по рецептам монетаристов. Согласно идеологии неолиберализма, планирование и контроль отрицались как институты, поскольку они считались препятствиями на пути к свободному обществу. Утверждалось будто сжатие денежной массы – это главный путь макроэкономической стабилизации, при этом предполагалось, что инфляция всегда является результатом денежной эмиссии. Таким образом, стремление стабилизировать цены путем сжатия денежной массы привело к еще большему снижению доходов населения, к углублению кризиса и укоренению компрадорского монополизма [6, с. 146-147].

При этом, стоит отметить, что в своей внутренней политике, США и не думали отказываться от инструментов антициклического или социального регулирования, в то время как постсоциалистическим странам и развивающемуся миру настойчиво рекомендовалась именно рыночно-фундаменталистская стратегия «Вашингтонского консенсуса».

Теоретическую основу «Вашингтонского консенсуса» составляет рыночный фундаментализм, предполагающий минимальное государственное вмешательство в экономику: государство сохраняет ответственность лишь за сокращением инфляции, а остальные проблемы, включая безработицу, возлагаются на спонтанно действующий рынок. Отсюда и такие императивные требования к экономической политике, как приватизация госсектора, режим жесткой бюджетной экономии и общая либерализация рынков товаров и факторов производства [14, с. 57].

По мнению известного американского ученого Дж. Стиглица основная доля вины за то, что процесс глобализации принял неадекватные формы, лежит на руководстве международных организаций – Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка, Всемирной торговой организации (ВТО). Особенно негативно на развивающиеся страны влияет политика МВФ со своими требованиями либерализации рынков капиталов, свободной репатриации прибыли, поддержания высоких курсов национальных валют и т.п. Данные требования выдвигаются не в интересах стран-реципиентов финансовой помощи, а в интересах ведущих финансовых центров развитого мира. Предоставляемые МВФ миллиарды долларов «используются для поддержания валютных курсов в течение короткого времени на явно неустойчивых уровнях. За это время иностранцы и местные богатые успевают вывести свои деньги из страны на более выгодных для себя условиях» [15, с. 229].

В результате США навязывают другим развивающимся странам ультралиберальный курс, что резко облегчает им внешнеэкономическую экспансию. Однако самое тревожное заключается в том, что несмотря на обещания процветания, кризисы чуть ли не ежегодно поражали страны, следовавшие в фарватере идей и мер «Вашингтонского консенсуса». В 1997 г. кризисные потрясения охватили Южную Корею, Индонезию, Таиланд, в 1998 г. – Россию и Бразилию. В странах юго-восточной Азии крайне отрицательную роль сыграли реализованные рекомендации МВФ по сокращению государственных расходов вообще и государственной поддержки частному бизнесу в особенности.

Следует отметить, что общий объем помощи развитию не настолько велик, чтобы считать его ключевым фактором роста в развивающихся странах. В 2017 г. объем помощи составил около 145 млрд. долл., или всего 0,31% мирового ВВП [16]. При этом как приток частного капитала, так и государственного намного превышают размеры помощи. Даже совокупные денежные переводы мигрантов в страны с низкими и средними уровнями доходов – достигшие 466 млрд. долл. в 2017 г. – превышают помощь развитию более, чем в 3 раза [17].

Оценивая переход от плана к рынку Дж. Стиглиц констатирует, что основные итоги оказались таковы: «провал» в России на фоне «успеха» в Китае. А значит, можно сделать вывод о том, что страны, слепо следовавшие ультралиберальному курсу МВФ, оказывались в затруднительном положении. В то же время, государства, полагавшиеся на свои национальные интересы и собственные разработки, сумели либо избежать экономического спада, либо прошли его со значительно меньшими потерями.

В целом Дж. Стиглиц исходит из наличия «законных областей» государственной деятельности – от образования и содействия технологическому прогрессу до социальной защиты престарелых и малоимущих – и утверждает, что без госвмешательства «рынок зачастую производит излишнее количество чего-либо – например, загрязнения – и слишком мало чего-либо другого – например, фундаментальных научных исследований» [18, с. 335].

В частности, Н. А. Михайлова в своем исследовании аргументирует, что для России целесообразно использовать инструменты плана для достижения нового качества экономики. Одним из наиболее успешных секторов российской экономики в условиях рынка является сектор минерально-сырьевых ресурсов. При этом она отмечает, что рыночные методы управления в России не способны сформировать конкурентные преимущества в наукоемких отраслях, хотя именно они являются основой для производства высокотехнологичного конкурентоспособного на мировом рынке продукта [19, с. 3-4].

Н. А. Михайловой было проведено исследование влияния инструментов плана на процесс формирования конкурентных преимуществ стран мира в секторе высокотехнологичных продуктов. В результате данного исследования было выявлено, что практически во всех странах мира формирование высокотехнологичной продукции и квалифицированной рабочей силы происходило на основе плана. И лишь после развития высокотехнологичных отраслей инструменты плана стали заменяться инструментами рынка. Те страны, которые на этапе реализации своих конкурентных преимуществ на мировом рынке в виде инновационной продукции отказались от дальнейшего и необходимого на тот момент усиления плана (Бразилия, Мексика, Аргентина), так и не достигли поставленной цели. В настоящее время из-за доминирования инструментов рынка в формировании конкурентных преимуществ этих стран, в качестве последних продолжают выступать минерально-сырьевые продукты [19, с. 85-86].

К тому же, важно отметить еще и тот факт, что свободный рынок порождает конкуренцию там, где она, по большому счету, не нужна и за счет искусственного роста разнообразия приводит к перерасходу ресурса. Однако в этом и заключается проблема. В условиях однородности производимого продукта, большого количества покупателей и продавцов предельные издержки и предельный доход стремятся к равенству, а, следовательно, прибыль при этом стремится к нулю. Иными словами, совершенная конкуренция ведет систему к бесприбыльному развитию. В связи с этим возникает проблема, когда в такой совершенной системе неоткуда взять инвестиции на расширение и инновации. При этом необходимо понимать, что главным свойством эволюции является неравновесность, которая в такой системе будет отсутствовать. Нулевая прибыль приведет систему к такому состоянию, что возможно даже изменение мотивации агентов, выражающееся в стабильности предпочтений. Таким образом, подобная система не может существовать на практике и никогда не существовала. Следовательно, нельзя привязывать критерии экономической эффективности к точке равновесия. Отсюда можно сделать вывод что, стремиться к такой модели совершенной конкуренции не имеет смысла.

Следует отметить, что в США, как стране с англо-саксонской национальной моделью экономики, характерной особенностью которой выступает минимизация роли государства, тем не менее ключевой производительной силой выступают крупные корпорации. Превалирование

последних в экономике Дж. К. Гэлбрейт считал чертой экономически активного государства [20]. Это связано с тем, что функционирование крупных организаций подчинено различным оперативным и стратегическим планам, которые также учитываются и государством. Это повышает управляемость национальной экономики.

Впоследствии, однако, из формы развития производительных сил крупная собственность превратилась в их тормоз. Это произошло не только из-за бюрократических проблем, но и из-за образования финансового капитала путем сращивания промышленного и банковского капиталов. Вследствие этого процесса произошел отрыв финансового капитала от материального производства, а деятельность топ-менеджеров была направлена на спекуляции на фондовом рынке.

В дискуссии, посвященной двадцатилетнему юбилею книги «Новое индустриальное общество» Дж. К. Гэлбрейта, он сам признал, что недооценил с одной стороны, степень реальной подчиненности государства крупным корпорациям, а с другой – близорукое корыстолюбие этих корпораций [6, с. 263]. Этим он объяснил, почему не произошло конвергенции капитализма и социализма на основе вытеснения рыночной конкуренции планированием, присущим крупным корпорациям. Далее Дж. К. Гэлбрейт отмечает, что, верно оценив определяющую роль техноструктуры в системе корпораций, недооценил тенденций к ее деградации, склеротической бюрократизации и снижению эффективности [6, с. 263].

Участник дискуссии Б. Блустоун подчеркнул, что как внешние цели, так и внутренние отношения в корпорациях зависят от общих условий хозяйствования. Он объяснил неудачи гэлбрейтовского прогноза снижением нормы прибыли корпораций в 1970-х гг. до 6%, по сравнению с 10% в 1960-х годах. Тогда они могли ставить более широкие задачи и заботиться о социальной сфере. В 1970-х гг. они стали бороться за выживание и их главной целью стала максимизация прибыли. Средствами достижения данной цели стало сосредоточение на инвестициях с быстрым сроком окупаемости, ужесточение политики заработной платы, обострение конкуренции и т.д. Это создало угрозы социально-экономической безопасности США, которые в полной мере реализуются как раз в настоящее время.

Таким образом можно сделать вывод о невозможности рыночной саморегуляции и о необходимости централизованного управления экономикой на основе механизма планирования на государственном уровне. Объективная централизация управления неизбежно ведет к повышению роли планирования в экономике.

Отсюда следует, что в условиях динамичного развития государство придает экономике внутреннее единство и стабильность. При помощи инструментов государственного регулирования государство может не только поддерживать естественное состояние рынков, но и направлять экономическое развитие по определенной траектории.

Вопрос определения такой траектории, как нам представляется, относится к проблемному полю не только экономической, но и социально-экономической безопасности государства. В подтверждение такой точки зрения, отметим, что современная «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия) [21] является документом стратегического планирования, разработанного в целях реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Так, стратегическое планирование, закрепленное в Стратегии, представляет собой форму государственного регулирования экономики, направленное на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения. Рыночные же отношения не преследуют таких задач. Отсюда, только проактивная позиция государства в вопросе регулирования общественной жизни дает возможность защиты национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов.

Справедливым и верным на наш взгляд, является закрепление в Стратегии положения, согласно которому, государственные корпорации, компании с преобладающим участием Российской Федерации, наравне с органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центральным банком Российской Федерации обеспечивают реализацию Стратегии в соответствии со своими компетенциями или, иными словами – обеспечение экономической безопасности государства.

Государственный сектор экономики уникален по своей природе. С одной стороны, его функционирование может быть результатом реализации комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности, а также защиту национальных интересов в экономической сфере; с другой стороны – госсектор является полноправным актором на рынке, обладающий исключительным потенциалом влияния на конъюнктуру национального рынка, а в исключительных случаях – и на мировых рынках.

Отсюда следует, что дальнейшим направлением исследования данной проблематики может служить изучение деятельности государственных корпораций и их потенциала в аспекте обеспечения социально-экономической безопасности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Сквозь призму социально-экономической безопасности, рассмотренные аспекты трансформации роли государственного сектора экономики дают возможность подчеркнуть способность и необходимость в современных условиях данного сектора экономики генерировать импульс развития, инициированный государством в координатах национальных интересов.

Список литературы

1. Мочерный С.В. Закон огосударствления рыночной экономики / С.В. Мочерный. – Киев : Выща шк., 1988. – 237, [2] с.
2. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти ; [пер. с фр. Александр Дунаев]. – Москва : Ад Маргинем Пресс, сор. 2016. – 591 с.
3. К. Полянй Великая трансформация : прошлое, настоящее, будущее : [сборник] / [сост. Р. М. Нуреев] ; под общ. ред. Р. М. Нуреева. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 406 с.
4. Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора / Дж. Ю. Стиглиц; науч. ред. пер. [с англ.] Г. М. Куманин. – Москва : Изд-во Моск. ун-та : ИНФРА-М, 1997. – 718 с.
5. Ведута Н.И. Социально эффективная экономика / Н.И. Ведута. – Москва : Изд-во науч.-образоват. лит. РЭА, 1999. – 254 с.
6. История экономических учений : (современный этап) : учебник для студентов экономических специальностей / [А. Г. Худокормов и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 732, [1] с.
7. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
8. Городецкий А.Е. Экономическая безопасность России в эпоху глобальных перемен / А.Е. Городецкий // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития : сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, 14 марта 2017 г.). – Москва : Ин-т экономики РАН, 2017. – С. 16–36.
9. Дмитриченко Л.И. Экономическая безопасность государства: Политэкономический аспект / Л. И. Дмитриченко, Н. Г. Мальцева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 2. – С. 23–32.
10. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – Москва : Дело, 2005. – 896 с.
11. Ильиных К.А. Противостояние планирования и неолиберализма в современном обществе / К. А. Ильиных // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2018. – №1. – С. 53–62.
12. Попов В.В. Глобальные дисбалансы – нетрадиционная трактовка / В. В. Попов // Вопросы экономики. – 2013. – №. 1. – С. 69–80.
13. Тупикин П.Н. К вопросу о пересмотре роли государства в современной экономике РФ / П.Н. Тупикин // Актуальные проблемы экономического развития: сб. докл. Междунар. заочной науч.-практ. конф., посвященной 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2014. – С. 189–193.

14. Худокормов А.Г. Джозеф Стиглиц – лидер «информационной экономики» и «нового кейнсианства» / А. Г. Худокормов // Российский экономический журнал. – 2008. – № 3-4. – С. 45–67.
15. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц ; [Пер. с англ. Г.Г. Пирогова]. – Москва : Мысль : Нац. обществ.-науч. фонд, 2003 (1-я Обр. тип.). – 300, [2] с.
16. Net ODA (indicator) [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development : сайт. – URL: <https://data.oecd.org/oda/net-oda.htm> (дата обращения: 23.11.2021).
17. Record high remittances to low- and middle-income countries in 2017 [Электронный ресурс] // The World Bank : [сайт]. – URL: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/04/23/record-high-remittances-to-low-and-middle-income-countries-in-2017> (дата обращения: 23.11.2021).
18. Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семени развала / Дж. Стиглиц ; [пер. с англ. Г. Г. Пирогова]. – Москва : Современ. экономика и право, 2005. – 421, [1] с.
19. Михайлова Н.А. Конкурентные преимущества национальной экономики в условиях глобализации: роль плана и рынка: дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.01 / Михайлова Наталья Аркадьевна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. экон. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2018. – 206 с.
20. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество ; Избранное / Дж. К. Гэлбрейт ; [пер. с англ.: П. А. Алябьев и др.]. – Москва : Эксмо, 2008. – 1197 с.
21. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года [Электронный ресурс] // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 15.04.2022).

Поступила в редакцию 24.06.2022 г.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ В СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ «НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ»

Сборник научных трудов Донецкого национального университета «Новое в экономической кибернетике» публикует статьи, которые содержат новые теоретические и практические результаты в *отрасли экономических наук*. Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации № 000109 от 28.02.2017 г.

Журнал входит в перечень **рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Приказ № 135 от 01.02.2019 г.).

Издание включено в **базу данных научного цитирования РИНЦ** (лицензионный договор №83-02/2019 от 27.02.2019 г.).

Редакционная коллегия принимает статьи объемом 10-15 страниц (на русском, украинском или английском языке) по электронной почте nec.info@donnu.ru.

1. Тематические разделы сборника научных трудов «Новое в экономической кибернетике»

Экономико-математические методы и модели	Математический анализ и моделирование экономических процессов
	Методы и модели прогнозирования социально-экономических процессов
	Имитационное моделирование в системах поддержки принятия решений
Бизнес-информатика и информационные технологии в управлении	Информационный менеджмент и информационное общество
	Электронная коммерция и международный электронный бизнес
Инноватика и проблемы инновационного развития	Управление инновационным развитием хозяйствующих субъектов
	Цифровые инновации, мобильные технологии, инновационные модели цифровой трансформации
	Организация наукоемких производств и наукоемкие технологии в условиях сетевой экономики
	Продуктовые инновации и маркетинговые исследования в условиях формирующихся рынков
Проблемы экономической теории и институционального развития сложных экономических систем	Институциональная теория и поведенческая экономика
	Постиндустриальная экономика в эпоху цифровой трансформации

Авторский материал (рукопись статьи), предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях и тематически соответствовать рубрикам и направлениям сборника. При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники.

Все статьи проходят процедуру рецензирования и проверки на оригинальность текста.

Требования к оригинальности текста научной статьи: 75% – статьи обзорного и теоретического характера, 85% – статьи аналитического и экспериментального характера.

2. Требования к оформлению статьи

Научные статьи должны содержать следующие **элементы**:

- **постановка проблемы** в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами;
- **анализ последних исследований и публикаций**, в которых положено начало решения данной проблемы и на которые опирается автор;
- выделение нерешенных ранее составляющих общей проблемы, которым посвящается статья;
- формулировка **целей статьи** (постановка задачи);
- **изложение основного материала исследования** с полным обоснованием полученных научных результатов;
- **выводы по данному исследованию и перспективы дальнейших разработок** в данном направлении.

Все структурные элементы статьи выделяются жирным шрифтом.

2.1. Заголовок, текст статьи, таблицы, рисунки, формулы

Заглавие авторского материала, поступающего в редакцию, на русском и английском языках, должно быть адекватным его содержанию и по возможности кратким.

Слева в верхнем углу страницы указывается **УДК** статьи, шрифт Times New Roman, кегль – 13, полужирный.

Через строку, слева – Ф.И.О. первого автора (полностью): шрифт Times New Roman, кегль – 14, полужирный. Следующая строка – ученая степень и ученое звание, должность (шрифт Times New Roman, кегль – 14, курсив), место работы (шрифт Times New Roman, кегль – 14), адрес электронной почты. На следующей строке – те же данные второго, третьего и т.д. авторов.

Вся информация об авторах повторяется на английском языке справа.

Через строку по центру – название статьи (шрифт Times New Roman, кегль – 14, полужирный, верхний регистр) на языке статьи и далее на английском языке (шрифт Times New Roman, кегль – 13, полужирный, верхний регистр).

Через строку – **аннотация на языке статьи** (шрифт Times New Roman, кегль – 13, курсив, интервал – множитель 1,0). На следующей строке – ключевые слова на языке статьи, 5-7 слов и словосочетаний (шрифт Times New Roman, кегль – 13, интервал – множитель 1,0). Аннотация и ключевые слова повторяются на **английском языке** (перевод дословный) при сохранении требований к оформлению аннотации на языке статьи.

Через две строки – **текст статьи** согласно общим требованиям к оформлению: шрифт Times New Roman, кегль 14, междустрочный интервал 1,0, все поля – 2 см. Минимальный объем статьи – 20 тысяч знаков с пробелами.

Через две строки – **список литературы** (шрифт Times New Roman, кегль – 14, интервал – 1,0).

Размерные и иные показатели набора текста: абзацный отступ должен быть одинаковым по всему тексту (1,25 см); абзацный отступ пробелом и клавишей *Tab* не допускается; поля страницы (верхнее, нижнее, правое, левое) – 2 см, включая нумерацию страниц; нумерация страниц сквозная внизу по центру; все слова внутри

абзаца разделяются только одним пробелом; перед знаком препинания пробелы не ставятся, после знака препинания – один пробел; подчеркивания в качестве выделений не допускаются; текст набирается без переносов и выравнивается по ширине страницы.

Текст может содержать **таблицы**, подписи к которым должны приводиться над таблицей с выравниванием по ширине. Текст в таблицах: интервал одинарный, шрифт 12 *Times New Roman*. Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования. Использование цифрового материала в таблицах должно сопровождаться ссылками на источник данных.

На все рисунки и таблицы необходимо указывать ссылку в тексте. Все рисунки должны сопровождаться подписями, а таблицы должны иметь заглавия.

Каждый **рисунок (иллюстрация)** снабжается подрисуночной надписью. Подпись под иллюстрацией обычно имеет несколько основных элементов: наименование графического сюжета, обозначаемое сокращенно словом «Рис.»; порядковый номер иллюстрации, который указывается без значка № арабскими цифрами; тематический заголовок иллюстрации (после точки с большой буквы); в конце заголовка точка не ставится.

Все рисунки и таблицы должны иметь книжную ориентацию, использование альбомной ориентации не допускается!

Пример оформления рисунка (с использованием пакета MS Visio):

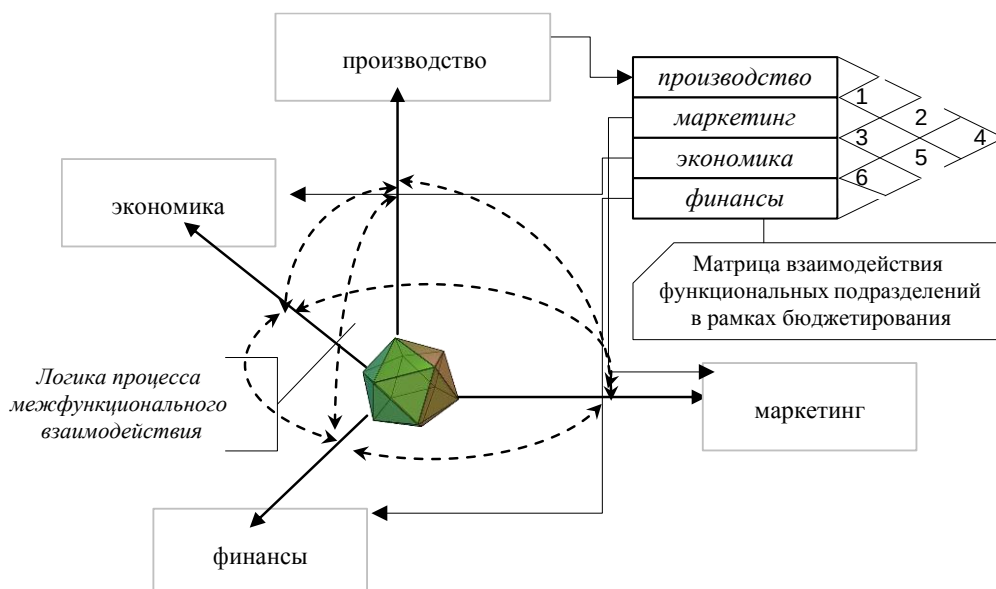

Рис. 1. Графическая интерпретация взаимодействия функциональных подразделений и формирования бюджетов

Пример оформления таблицы:

Таблица 1. Динамика роста розничных магазинов в Донецкой Народной Республике (2017-2020 гг.) *

Показатели	2017	2020	Отклонение 2020 к 2017	
			+/-	%

* ист. [2, с. 12-14]

Формулы должны быть набраны в Microsoft Equation (присутствует в составе MS Word), в программе MathType или символьным шрифтом. Вставки формул в виде картинок любого формата не допускаются. Формулы в статьях по всему тексту необходимо набирать в редакторе формул – Equation 3.0, шрифт *Times New Roman*, 10 кегль.

Упомянутые термины по всей работе должны быть унифицированными. Между цифрами и названиями единиц (денежных, метрических и т.п.) ставить неразрывный пробел (Shift+Ctrl+пробел). Сокращение метрических единиц (т, ц, м, км и т.п.), а также сокращения млн, млрд, трлн писать без точки. Сокращение денежных единиц (руб., коп., дол., тыс.) писать с точкой. Если в тексте есть аббревиатура, то расшифровывать ее в скобках при первом упоминании.

2.2. Аннотации к статье

Аннотацию на языке статьи набирать курсивом 13 кеглем и располагать в начале статьи, под заголовком. Изложение материала в аннотации должно быть сжатым и точным (около 50-60 слов). Текст, при необходимости, может быть разделен на абзацы. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Сразу после аннотации должны быть представлены ключевые слова, которые могут состоять из отдельных слов и словосочетаний. Ниже приводится дословный перевод аннотации и ключевых слов на английском языке.

2.3. Оформление списка литературы

Оформление **списка литературы** выполняется согласно требованиям стандартов библиографии: ссылки на источники статистических данных – обязательные; ссылки на публикации исследователей и ученых, упоминаемых в тексте, – обязательные; ссылки на Интернет-ресурсы должны вести непосредственно к указанному документу; все источники, которые представлены в списке литературы, должны иметь соответствующие ссылки по тексту материала. **Ссылки** в тексте указывать только в квадратных скобках, например [1], [1; 6-7]. Ссылки на конкретные страницы приводить после номера источника, потом через запятую – страницу (маленькое с.), далее ее номер (например: [1, с. 5], [4, с. 5; 8, с. 10-11]).

Сноски не допускаются, ссылки на литературу должны быть оформлены в квадратных скобках. Ссылки на литературные источники, которые цитируются, и их библиографические описания должны отвечать требованиям *ДСТУ ГОСТ 7.1:2006 «Библиографическая запись, библиографическое описание. Общие требования и правила составления»*. Список литературы является обязательным и подается в конце статьи, а библиографическое описание приводится языком оригинала.

3. Оформление анкеты автора

К статье обязательно прилагается анкета автора, оформленная в соответствии с [*общепринятыми требованиями*](#).

Прием научных статей и размещение электронной версии сборника на сайте осуществляется бесплатно.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ
№ 2 2022

Сборник научных трудов

Ответственный за выпуск *А.В. Ткачева*
Технический редактор *Н.В. Долбня*

Адрес редакции:

ДНР, 283117, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 198 а
тел.: +38(062) 302-09-19, факс.: (062) 302-09-17
E-mail: nec.info@donnu.ru

Подписано в печать 30.06.2022 г.
Формат 60х84 1/16. Бумага типограф.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.
Тираж 100 экз.
Усл.-печ. лист. 10,23. Уч.-изд. лист. 9,67.

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24.
Тел.: +38 (062) 302 92 27.
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.